ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Апрѣль. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136
1900.

Содержаніе апрѣльской книжки журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

СТРАН.

I. **Психологическая точка зрѣнія** на причины распространенія сектантства и на способы и условія борьбы съ нимъ. Свящ. *П. Губинъ* и *В. Скворцовъ* . . . . 507—526

II. **Свободные раскольничьи браки.** Юридическая справка по поводу 25-лѣтія закона о раскольническихъ бракахъ. *Д. Андреевъ* . . . 526—535

III. **Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.** III. Управленіе въ обществѣ бѣгуновъ. Проф. *Н. Ивановскій* . . . . . . 535—542

IV. Вѣро-нравоученіе и характеръ радѣній хлыстовъ центральной Россіи. Свящ. *В. Ремеровъ*. 542—549

V. Московская Ѳедосѣевщина въ послѣднія 30—40 лѣтъ. Миссіон. *Ѳ. Кругловъ* . . . 549—560

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

VI. Нѣкій французскій невѣра и русскій отщепенецъ-штундистъ. Свящ. *Д. Слюсаревъ* . . 560—571

VII. Два эпизода изъ области полицейскаго содѣйствія дѣлу миссіи. *М. Чельцовъ* . . . 572—574

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

VIII. Миссіонерская бесѣда съ молоканами «о законныхъ и самозванныхъ учителяхъ и о названіи православныхъ пастырей — «отцами». Миссіон. Свящ. Пензен. епарх. *С. Магнусовъ* 574—580

IX. Бесѣда со старообрядцами поповскаго согласія о признакахъ истинной Церкви. Свящ. *В. Черкесовъ* . . . . 180—595

Миссіонерство, секты и расколъ (Хроника).

X. *Состояніе сектантства и борьба съ нимъ въ Херсонской епархіи въ 1899 г.*
Штундисты. Распространеніе атеистическихъ и соціальныхъ воззрѣній среди сектантовъ. Нравственная жизнь сектантовъ. Усиленіе пропаганды. Оправдательные приговоры и запись браковъ штундовыхъ. *Хлысты* и штундисты. *Пашковцы. Скопцы.* Миссія среди сектантовъ и ея результаты. Епарх. Миссіон. *М. Кальневъ*. . . . . . . 592—605

дъ.

РАН.

526

535

542

549

560

571

574

580

595

305

Псих
с

]
нені
ным
ляю
сост
такъ
и сл
удач
лите
слож
какъ
того
соот
Нам
бы
тоду
косн
неос
коре
мож
нія
увѣр
для
боль
слов
откр
себя
бы
зать
тант

ОДЪ.

СТРАН.

7—526

6—535

—542

2—549

9—560

0—571

2—574

—580

—595

92—605

Психологическая точка зрѣнія на причины распространенія сектантства и на способы и условія борьбы съ нимъ.

Всѣ попытки объяснить главную причину распространенія сектантства до сихъ поръ не привели къ безспорнымъ выводамъ, съ достаточною вѣроятностію опредѣляющимъ эту причину. Между тѣмъ, найти эту причину составляетъ необходимое условіе успѣха нашей миссіи, такъ какъ извѣстно, что съ удаленіемъ причины исчезнетъ и слѣдствіе, изъ нея вытекающее. Можетъ быть, эта неудача зависитъ отъ невыработки въ нашей миссіонерской литературѣ историческаго метода изслѣдованія такого сложнаго и тонкаго явленія церковно-общественной жизни, какъ сектантство, а можетъ быть это происходитъ и отъ того, что данный методъ, по самому своему существу, не соотвѣтствуетъ своимъ задачамъ въ области сектовѣдѣнія. Намъ кажется справедливымъ — послѣднее, и мы хотѣли бы въ изслѣдованіи данной причины положительному методу отвести второстепенное мѣсто, а главнымъ образомъ коснуться причинъ психологическихъ, какъ имѣющихъ неоспоримое достоинство въ оцѣнкѣ тѣхъ явленій, которыя коренятся въ глубинѣ души человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ-ли признаніе уже совершившагося факта,—появленія сектантства въ извѣстной мѣстности,—быть объяснено увѣреніемъ, что данное мѣсто представляло удобную почву для его пропаганды? Очевидно нѣтъ; тогда какъ знаніе большей или меньшей, психологическими причинами обусловливаемой, расположенности населенія къ сектантству откроетъ миссіи: найдетъ или не найдетъ послѣднее для себя здѣсь благопріятную почву. Поэтому, намъ хотѣлось бы съ этой именно психологической точки зрѣнія сказать нѣсколько словъ о причинахъ распространенія сектантства.

„Миссіон. Обозрѣн.“, Апрѣль 1900 г.

Румянцевскій Музей
Публич. Библіот.

Можно, кажется, съ достаточными основаніями принять положеніе, что въ основѣ сектантства, съ его разнообразными проявленіями, лежитъ *исканіе религіозной истины*. Весь вопросъ въ томъ, почему извѣстные люди довольствуются одними понятіями истины, а другіе ищутъ ея внѣ этихъ понятій? Хотя человѣкъ въ сей жизни только разумѣетъ божественную истину «отчасти» и никто не знаетъ истины въ ея абсолютномъ смыслѣ, но, кажется, можно принять за аксіому: истиной для каждаго изъ насъ будетъ то, что совпадаетъ съ моимъ внутреннимъ *я*; яснѣе: если содержаніе извѣстныхъ религіозныхъ понятій совпадаетъ съ моими душевными запросами, то это и будетъ для меня истиной. Слѣдовательно, въ первоначальномъ исканіи истины громадное значеніе принадлежитъ индивидуальности. Не то для меня истина, что нашли другіе и что предписываютъ мнѣ считать за таковую, а то, что найдено мною, или хотя и другими, но что совпадаетъ съ моимъ внутреннимъ «я». Короче: одно дѣло воспитываніе себя по извѣстнымъ понятіямъ истины, и другое—первое признаніе истины. А если это справедливо, то и поставленный вопросъ рѣшается такъ: одни лица довольствуются одними готовыми понятіями истины, потому что ихъ застали составленныя раньше понятія и они только по нимъ воспитываются; другія — ищутъ *иныхъ* понятій, потому что они не были знакомы съ этими готовыми понятіями, не были въ нихъ воспитаны, а потому лица эти являются, такъ сказать, піонерами въ отысканіи истины. Поэтому и сектантство, связанное и въ первоначальномъ своемъ зародышѣ и, въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи съ переселенческимъ вопросомъ, проистекаетъ именно изъ того, что люди, ищущіе истины, не были твердо ознакомлены съ православными догматами и искали ихъ или сами, или же, какъ южно-русское сектантство, приняли ихъ отъ другихъ. Колонизація новороссійскихъ губерній, гдѣ возродилась наша пресловутая штунда, можетъ служить до-

статочнымъ подтвержденіемъ сказаннаго. Здѣсь появляются новые пасельники. Познакомить и утвердить ихъ въ истинахъ православной вѣры приходское духовенство, явившееся сюда съ своимъ духовнымъ воздѣйствіемъ, конечно, позднѣе образованія поселковъ, естественно не могло: оно застало ихъ уже поколебленными,—съ новыми, протестантскими понятіями, заимствованными отъ сосѣднихъ колонистовъ-нѣмцевъ; духовенству, такимъ образомъ, предстояло уже не учить народъ, а перевоспитывать. Воспринимая пропаганду нѣмецкихъ колонистовъ и вспоминая отрывки изъ неусвоенныхъ вполнѣ понятій и истинъ православной вѣры, эти пасельники, естественно, должны были сравнить: что легче? Обязанность, долгъ, о которыхъ они гдѣ то и что-то слышали, или произволъ? Конечно, процессъ этой психической борьбы былъ едва уловимый для сознанія и воля, не утвержденная въ извѣстномъ направленіи, склонилась на сторону вѣры свободной. Итакъ, отхожіе промыслы, закидывающіе простецовъ въ далекія окраины, въ среду иновѣрцевъ и сектантовъ, а также переселенія массовыя много способствовали распространенію сектантства. Явленіе это красною нитью проходитъ по всей исторіи русскаго сектантства. Не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что чѣмъ сплоченнѣе приходское населеніе и осѣдлѣе на одномъ мѣстѣ, тѣмъ больше противодѣйствія оказываетъ оно сектантской пропагандѣ, въ случаѣ ея появленія здѣсь Дѣло лицъ, имѣющихъ большій кругъ наблюденій, провѣрить это заключеніе, и если изложенное положеніе вѣрно, то уже и найдена одна изъ причинъ развитія сектантства. Отсюда, не безъ основанія, возможно сдѣлать предположеніе, что усиленіе переселенческаго движенія кореннаго населенія центральной Россіи въ Сибирь, на дальній востокъ, въ Закавказье, а также, возрастающая изъ года въ годъ, фабрично-заводская промышленность, отрывающая отъ селъ тысячи рабочихъ,—создаютъ благопріятствующія для дальнѣйшаго усиленія сектантства условія, съ которыми миссіи

надо считаться и весьма серьезно. Конечно, если въ этомъ причина развитія сектантскаго зла, то для удаленія ея возможно желать прикрѣпленія населенія къ опредѣленному мѣсту, что должно послужить лучшимъ средствомъ къ предотвращенію распространенія сектантства.

Но этого нельзя не только сдѣлать, но и желать, въ силу экономическихъ, историческихъ и государственныхъ задачъ, предъявляемыхъ къ Россіи нашею современностью.

Но намъ могутъ возразить, что если дѣйствительно населеніе устойчивое, живущее долго на одномъ мѣстѣ осѣдлости, оказывается болѣе способнымъ противостоять сектантству, то почему же сектантство, и прикрѣпленное къ одному мѣсту, такъ трудно поддается усиліямъ миссіонерской проповѣди?. Здѣсь другая причина. И прежде всего надо повторить, что одно дѣло воспитывать убѣжденія одного лица или цѣлой массы, а другое—перевоспитывать, а часто эти два понятія смѣшиваютъ, вообще, а въ дѣлѣ пастырско-миссіонерскомъ въ особенности. Извѣстно, что первоначальное воспитаніе оставляетъ личность воспитателя какъ бы въ сторонѣ, или вѣрнѣе, воспитанникъ подавляется авторитетомъ воспитателя, такъ что для послѣдняго нравственныя качества воспитателя не имѣютъ важнаго значенія; — перевоспитаніе, наоборотъ, выдвигаетъ на первый планъ личность воспитателя, съ его нравственнымъ обликомъ. При воспитаніи воспитываемый подчиняется воспитателю, при перевоспитаніи уже воспитатель долженъ примѣняться къ воспитываемому и если перевоспитываемый обладаетъ хорошими задатками, то ими же еще въ большей степени долженъ обладать и воспитатель, да еще выдвинуть то, чего недостаетъ въ воспитанникѣ. Все это приложимо къ миссіонерскому дѣлу переубѣжденія сектантовъ. Въ частности, если сектанты правиломъ секты, напримѣръ, трезвую жизнь поставляютъ первою добродѣтелью, то таковую жизнь и долженъ вести перевоспитатель пастырь-миссіонеръ и только подъ этимъ

условіемъ онъ можетъ надѣяться на дѣйственность своей проповѣди, когда авторитетъ его нравственной личности будетъ царить надъ сектантскою массою. Слѣдовательно, новою причиною устойчивости сектантства является смѣшеніе нами понятій и самаго дѣла воспитанія народа въ духѣ православія и перевоспитанія поколебленныхъ и совращенныхъ изъ отеческой вѣры въ разныя секты. Ясно, что при миссіонерскомъ перевоспитаніи отпавшихъ тезисъ миссіонера: «*я человѣкъ, слѣдовательно, могу грѣшить*» долженъ замѣниться тезисомъ: «*я миссіонеръ, или я священникъ, слѣдовательно, я долженъ сдерживать себя*». Вѣдь мы же знаемъ слова апостола, обязательныя для того, кто взялъ на себя трудную обязанность пастырямиссіонера: «и если я соблазняю брата моего, то не буду ѣсть мяса во вѣки». Слѣдовательно, пора признать, что священство, которое, по существу своего служенія и обязанностямъ, — есть служеніе миссіонерское, налагаетъ на насъ извѣстныя обязанности, въ силу которыхъ мы обязаны обуздать свои человѣческія немощи, пора признать, что оправдываться общими человѣческими слабостями мы, пастыри и миссіонеры, не имѣемъ ровно никакого права, и что судъ Божій, то «горе», которое Спаситель изрекаетъ на соблазняющихъ, прежде всего касается насъ. Конечно, трудно отказаться отъ извѣстныхъ привычекъ и, когда сектанты касаются этой стороны, легче утверждать: я человѣкъ...;—но все же мы должны это сдѣлать, ибо это первое требованіе священническаго миссіонерства. Кто не можетъ разстаться съ своими привычками и поставить себя на надлежащую высоту, тотъ напрасно беретъ на себя тяжкое бремя священническаго, а тѣмъ паче миссіонерскаго служенія, ибо только «могій вмѣстити, да вмѣститъ». Вспомнимъ колебаніе жизни католическаго міра, въ зависимости отъ того или иного представителя папской власти, и мы поймемъ свои обязанности. Посему примемъ за истину: жизнь священника есть лучшее сред-

ство успѣшной миссіонерской дѣятельности. Если же при самой наилучшей жизни миссіонера дѣятельность его иногда приноситъ малые плоды, то и здѣсь таже психологическая причина: не найдя истины въ извѣстной сектѣ (ибо только «азъ есмь путь»), обманувшись въ лучшихъ ожиданіяхъ, сектанты тѣмъ упорнѣе будутъ противиться истинѣ, чѣмъ грубѣе была ихъ ошибка, чѣмъ нагляднѣе будетъ становиться она имъ чрезъ сравненіе своей жизни съ жизнью истиннаго пастыря и воспитаннаго имъ православнаго прихода. Не надо при этомъ забывать и присущую душѣ русскаго человѣка, вѣрно подмѣченную Достоевскимъ, черту—желанія хватить черезъ край, заглянуть въ самую бездну. Но эта психологическая особенность, присущая русскому человѣку, естественно приводитъ испившаго до дна чашу искушеній человѣка-грѣшника къ истинному сознанію, а примѣръ блуднаго сына, по своей абсолютной правдѣ, не оставляетъ даже сомнѣнія въ такомъ концѣ. Но, конечно, такихъ Савловъ, глубоко падающихъ въ своихъ заблужденіяхъ и высоко поднимающихся въ своемъ раскаяніи,—немного.

Нельзя не остановиться въ заключеніи и еще на одномъ вопросѣ: почему сектантство прививается и въ хорошо религіозно - поставленныхъ приходахъ, находящихся въ наилучшихъ церковно-просвѣтительныхъ условіяхъ?

Если мы будемъ рѣшать этотъ вопросъ принципіально, то впадемъ въ ошибку «idem per idem». Скажемъ кратко, привиться можетъ, но широко распространиться не должно. Если въ семьѣ не безъ урода, — то въ приходской семьѣ такіе уроды всегда есть и будутъ. Къ этой-то дикой маслинѣ и прививаютъ сектантскіе проповѣдники свой ядъ лжеученія.

Но разъ приходская среда религіозно воспитана крѣпко, пастырь на стражѣ, то новое заносное явленіе не найдетъ себѣ почвы для дальнѣйшаго распространенія. Скоро и лжеучитель, и обольщенный почувствуютъ, что

одинъ въ полѣ не воинъ. Нужно только, чтобы и пастыри приходовъ центральныхъ губерній, которые нынѣ почиваютъ въ пріятномъ невѣдѣніи того, что такое сектантство, уподобляясь пяти евонгельскимъ дѣвамъ,—заранѣе запаслись бы елеемъ миссіонерскихъ знаній, пока врагъ человѣкъ,—намъ же спящимъ, не всѣялъ еще здѣсь своихъ плевелъ. Изъ поучительной статьи, мартовской книжки «Мис. Обозр.» о томъ, «какъ насаждаютъ штундовые проповѣдники свое лжеученіе»,—видно, что эти лютые волки, нещадящіе стада Христова, рыщутъ всюду и борзо. Сила ихъ въ ихъ *энергіи* и въ нашей пастырской *инертности*. Вмѣсто того, чтобы, при первомъ слухѣ о появленіи сектантской проповѣди, спѣшить по слѣдамъ врага и выметать соръ его лжеученія, исторгать изъ нивы сердецъ пасомыхъ еще не укоренившіеся плевелы, мы медлимъ, не зная, какъ надлежитъ поступить, за что взяться, кому писать: не то къ благочинному, не то къ приставу.

А искра тлѣетъ и грозитъ пожаромъ. Благочинный съ донесеніемъ тоже медлитъ [1]), не рѣшаясь давать ходу донесенію о проявленіи *какой-то* секты безъ провѣрки... А въ приходѣ уже и ни одинъ воинъ, а два-три,—компанія

---

[1]) Не можемъ въ подтвержденіе жизненности затрогиваемаго авторомъ вопроса не привести такую характерную справку. На судѣ, по дѣлу распространенія лжеученія штунды въ Н—й губерніи, защитникъ обвиняемыхъ спрашиваетъ приходскаго священника, вызваннаго въ судъ, въ качествѣ свидѣтеля: приходилъ ли къ вамъ совращенный N для бесѣды просить разрѣшенія мучившихъ его сомнѣній о предметахъ вѣры?—Да, приходилъ однажды, но я въ бесѣдѣ ему отказалъ, такъ какъ не имѣлъ времени, ибо въ это время составлялъ рапортъ его преосвященству о появленіи секты,—отвѣтилъ пастырь! Комментаріи излишни—Sapienti sat.

На томъ же судѣ выяснилось, что когда вожакъ, прибывшій изъ Питера, невозбранно проповѣдывалъ болѣе года въ одной захолустной деревенькѣ, приказалъ всѣмъ обольщеннымъ выносить изъ хатъ иконы, то къ сему же пастырю являлся одинъ изъ колебавшихся съ скорбнымъ заявленіемъ о семъ и просилъ отъ Слова Божія опровергнуть злохуленія главаря. Пастырь не подготовленъ былъ къ этому трудному полемическому вопросу, не удовлетворилъ надлежаще совопросника и тотъ пришелъ и совершенно искренно заявилъ своимъ, что да, иконы надо выносить, и вынесли семь семействъ. Между тѣмъ священникъ-старецъ примѣрной жизни и любимый приходомъ, но ни о какой штундѣ не слыхивалъ и допустилъ искрѣ разгорѣться въ большой пожаръ.

Ред.

своего рода. У пристава, естественно, это не первое и не главное дѣло, а по настоящему, съ миссіонерской точки зрѣнія, и прямо таки не *его полицейское* дѣло. А разъ приставъ появился и ничего не сдѣлалъ для обузданія агитатора сектантскаго (приставъ по закону ровно ничего не можетъ сдѣлать, ибо надо для сего наличность преступныхъ дѣяній, и то въ судебномъ порядкѣ установленныхъ), у лжеучителя энергія еще болѣе подбодряется, онъ становится назойливѣе, да и внемлютъ ему уже больше, разъ самъ приставъ былъ и ничего ему не подѣлалъ. Здѣсь опять надо считаться съ народною психологіей, которая говоритъ въ пользу того, что никогда священнику и миссіонеру не слѣдуетъ прятаться за ширмы полицейской власти,—всегда впередъ должны идти мѣры духовнаго увѣщанія. Нынѣ и простого мужика не запугаетъ приставъ, а сектантскаго верховода и подавно,—онъ всѣ законы и порядки знаетъ отлично хорошо.

Необходимо приходскимъ пастырямъ, кромѣ изученія миссіонерскихъ методовъ и полемической литературы, знать и церковно-гражданскія узаконенія, относительно мѣръ воздѣйствія на сектантовъ, тогда бы меньше было съ ихъ стороны въ этомъ отношеніи ошибокъ, иногда непоправимо портящихъ успѣхъ дѣла миссіи.

Устраненіе отмѣченныхъ нами причинъ распространенія сектантства, конечно, не уничтожитъ зла въ корнѣ, но все же поможетъ принести извѣстную долю пользы дѣлу миссіи. Несомнѣно, что недугъ сектантства довольно глубоко проникъ въ нашъ церковно-общественный организмъ и лѣченіе его требуетъ не мало усилій и времени, не мало придется также перемѣнить и лекарствъ къ его уврачеванію; но поэтому-то намъ и кажется, что всякое указаніе средства, хотя бы проистекающее и изъ небольшого опыта, можетъ принести хотя нѣкоторую пользу, что руководило, когда мы рѣшились высказать изложенія по данному вопросу. Свящ. *П. Губинъ.*

Отъ редакціи. Въ настоящей статьѣ особеннаго вниманія заслуживаетъ вопросъ, который авторъ *ставитъ* и рѣшеніе коего отчасти *намѣчаетъ.* Психологическая точка зрѣнія и психическій анализъ безусловно важны и необходимы при выясненіи мотивовъ и причинъ отпаденія отъ господствующей церкви въ сектантство какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ массъ; безъ этого не всегда могутъ быть правильными миссіонерскіе дѣйствія и пріемы увѣщанія отпадшихъ и вѣрными, т. е. достигающими цѣли, внѣшнія мѣры воздѣйствія. Мотивы отпаденій отъ Церкви въ расколъ и секты, и причины распространенія лжеученій слишкомъ разнообразны. Одни изъ сектантовъ совращаются по внутреннимъ религіознымъ побужденіямъ,—въ силу пытливости разума и испытываемой духовной неудовлетворенности въ родной своей вѣрѣ и Церкви. другіе—въ силу болѣзненнаго фанатизма, стаднаго увлеченія, заразительности примѣра. третьи — по побужденіямъ злой воли, по своекорыстнымъ побужденіямъ (нажива, матеріальная выгода), по гордымъ, самовластнымъ цѣлямъ и не добрымъ намѣреніямъ (агитаторы и верховоды) и проч. Миссіонеръ долженъ быть прежде всего психологомъ и притомъ проницательнымъ и глубокимъ, потому что сектантская душа и среда слишкомъ скрытна, хитра и изворотлива. Нельзя и дерева рубить съ плеча, — а тѣмъ паче нельзя во всѣхъ случаяхъ, ко всѣмъ заблуждающимся, приступать съ одними и тѣми же пріемами и способами обличенія и увѣщанія. Миссіонеру первѣе всего слѣдуетъ всмотрѣться и понять психологію толпы,—вникнуть по возможности, кто по какой причинѣ и подъ вліяніемъ какихъ именно ближайшихъ мотивовъ отступилъ отъ православія и держится въ сектѣ, какого характера и умственнаго развитія тотъ или другой изъ главарей общины или изъ отдѣльныхъ вообще лицъ, подлежащихъ духовному врачеванію миссіонера; какими соками

своего рода. У пристава, естественно, это не первое и не главное дѣло, а по настоящему, съ миссіонерской точки зрѣнія, и прямо таки не *его полицейское* дѣло. А разъ приставъ появился и ничего не сдѣлалъ для обузданія агитатора сектантскаго (приставъ по закону ровно ничего не можетъ сдѣлать, ибо надо для сего наличность преступныхъ дѣяній, и то въ судебномъ порядкѣ установленныхъ), у лжеучителя энергія еще болѣе подбодряется, онъ становится назойливѣе, да и внемлютъ ему уже больше, разъ самъ приставъ былъ и ничего ему не подѣлалъ. Здѣсь опять надо считаться съ народною психологіей, которая говоритъ въ пользу того, что никогда священнику и миссіонеру не слѣдуетъ прятаться за ширмы полицейской власти, —всегда впередъ должны идти мѣры духовнаго увѣщанія. Нынѣ и простого мужика не запугаетъ приставъ, а сектантскаго верховода и подавно,—онъ всѣ законы и порядки знаетъ отлично хорошо.

Необходимо приходскимъ пастырямъ, кромѣ изученія миссіонерскихъ методовъ и полемической литературы, знать и церковно-гражданскія узаконенія, относительно мѣръ воздѣйствія на сектантовъ, тогда бы меньше было съ ихъ стороны въ этомъ отношеніи ошибокъ, иногда непоправимо портящихъ успѣхъ дѣла миссіи.

Устраненіе отмѣченныхъ нами причинъ распространенія сектантства, конечно, не уничтожитъ зла въ корнѣ, но все же поможетъ принести извѣстную долю пользы дѣлу миссіи. Несомнѣно, что недугъ сектантства довольно глубоко проникъ въ нашъ церковно-общественный организмъ и лѣченіе его требуетъ не мало усилій и времени, не мало придется также перемѣнить и лекарствъ къ его уврачеванію; но поэтому-то намъ и кажется, что всякое указаніе средства, хотя бы проистекающее и изъ небольшого опыта, можетъ принести хотя нѣкоторую пользу, что нами и руководило, когда мы рѣшились высказать изложенныя соображенія по данному вопросу. Свящ. *П. Губинъ*.

Отъ редакціи. Въ настоящей статьѣ особеннаго вниманія заслуживаетъ вопросъ, который авторъ *ставитъ* и рѣшеніе коего отчасти *намѣчаетъ*. Психологическая точка зрѣнія и психическій анализъ безусловно важны и необходимы при выясненіи мотивовъ и причинъ отпаденія отъ господствующей церкви въ сектантство какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ массъ; безъ этого не всегда могутъ быть правильными миссіонерскіе дѣйствія и пріемы увѣщанія отпадшихъ и вѣрными, т. е. достигающими цѣли, внѣшнія мѣры воздѣйствія. Мотивы отпаденій отъ Церкви въ расколъ и секты, и причины распространенія лжеученій слишкомъ разнообразны. Одни изъ сектантовъ совращаются по внутреннимъ религіознымъ побужденіямъ,—въ силу пытливости разума и испытываемой духовной неудовлетворенности въ родной своей вѣрѣ и Церкви, другіе—въ силу болѣзненнаго фанатизма, стаднаго увлеченія, заразительности примѣра, третьи — по побужденіямъ злой воли, по своекорыстнымъ побужденіямъ (нажива, матеріальная выгода), по гордымъ, самовластнымъ цѣлямъ и недобрымъ намѣреніямъ (агитаторы и верховоды) и проч. Миссіонеръ долженъ быть прежде всего психологомъ и притомъ проницательнымъ и глубокимъ, потому что сектантская душа и среда слишкомъ скрытна, хитра и изворотлива. Нельзя и дерева рубить съ плеча, — а тѣмъ паче нельзя во всѣхъ случаяхъ, ко всѣмъ заблуждающимся, приступать съ одними и тѣми же пріемами и способами обличенія и увѣщанія. Миссіонеру первѣе всего слѣдуетъ всмотрѣться и понять психологію толпы,—вникнуть по возможности, кто по какой причинѣ и подъ вліяніемъ какихъ именно ближайшихъ мотивовъ отступилъ отъ православія и держится въ сектѣ, какого характера и умственнаго развитія тотъ или другой изъ главарей общины или изъ отдѣльныхъ вообще лицъ, подлежащихъ духовному врачеванію миссіонера; какими соками

питается секта и какими подпорами поддерживается она. Если эта сторона будетъ правильно изслѣдована, тогда миссіонеръ можетъ вести съ твердостью и увѣренностью свое многотрудное дѣло духовнаго воздѣйствія какъ на всю общину, такъ и на отдѣльныхъ ея членовъ и особенно вліятельныхъ. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что сектантское броженіе нерѣдко принимаетъ характеръ психически-болѣзненнаго или прямо психопатическаго движенія, съ которымъ нельзя не считаться миссіи, ибо къ нему нельзя примѣнять обычныхъ пріемовъ и общихъ мѣръ борьбы. Нельзя также забывать увѣщателю и цѣлителю духовныхъ немощей религіозныхъ отщепенцевъ и того, что какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлыя общины въ исторіи своего отпаденія отъ Церкви переживаютъ особые моменты душевной настроенности, изъ которыхъ одни весьма благопріятны для миссіонерскаго воздѣйствія, другіе, наоборотъ, таковы, что полезнѣе миссіонеру оставить въ покоѣ увѣщаемыхъ на извѣстное время.

Въ свою очередь и ограничительныя мѣры административнаго воздѣйствія необходимо должны быть также сообразовываемы съ результатами психологическихъ миссіонерскихъ наблюденій надъ душевною настроенностью, степенью упорства и закоснѣлости тѣхъ лицъ, противъ коихъ направляются мѣры пресѣченія, иначе мѣры этого порядка могутъ лишь вредить дѣлу миссіи, а не содѣйствовать ей. Такъ, нерѣдко бываютъ случаи, что принятая властью репрессивная мѣра только загоняетъ сектантскую болѣзнь внутрь, преграждаетъ миссіонерскому слову убѣжденія доступъ къ сердцу потерпѣвшаго, ожесточая послѣдняго, фанатизируя его и поднимая самосознаніе на высоту лжемученика за вѣру. Между тѣмъ какъ въ отношеніи другихъ отпадшихъ тѣ же мѣры внѣшняго воздѣйствія и ограниченія, будучи приняты благовременно, въ смыслѣ психической настроенности, дѣйствуютъ благопріятно: подтягивая слабую, обуздывая злую волю и пре-

сѣкая недобрыя намѣренія отпавшаго; если потерпѣвшій потерялъ жаръ фанатической преданности къ новой вѣрѣ, онѣ даютъ толчекъ мысли сектанта къ сомнѣнію въ истинности его вѣрованій и къ лучшему вниманію въ отношеніи пастырскихъ и миссіонерскихъ обличеній и увѣщаній. Намъ извѣстно нѣсколько поучительныхъ случаевъ, когда сектанты, будучи, напр., ограничены высшей администрацией юго-западнаго края въ правѣ участія въ артельной покупкѣ земли, задумывались надъ своимъ положеніемъ и вѣрованіями, принимались за допросы вожаковъ по предметамъ вѣры и во главѣ съ послѣдними, дѣлали добросовѣстную провѣрку истинности своихъ новыхъ вѣрованій, воспроизводили давно слышанныя бесѣды миссіонеровъ, даже брались за православныя полемическія книги и приходили съ теченіемъ времени къ сознательному и искреннему разумѣнію своихъ заблужденій, удивляя потомъ разумкостью своего чисто критическаго отношенія къ ученію секты и къ воззрѣніямъ бывшихъ своихъ единовѣрцевъ, которыхъ еще такъ недавно были горячими апологетами. Тоже наблюдалось и въ душевномъ настроеніи многихъ вожаковъ, въ періодъ принятія противъ нихъ мѣръ пресѣченія: мы знаемъ около десяти случаевъ, когда подъ вліяніемъ мѣръ внѣшняго воздѣйствія, глубоко раскаивались вожаки, открыто, всенародно исповѣдуя свое увлеченіе заблужденіемъ. И это не было лукавствомъ, или притворствомъ: они и до нынѣ—вотъ уже въ теченіи многихъ лѣтъ—добрыя, православныя чада Церкви. Приходилось только удивляться прямолинейности мужицкой логики и стихійности глубокой народной психологіи.

Но въ тоже время намъ приходилось наблюдать и другіе случаи, когда фанатическаго убѣжденія главарей ничто не могло поколебать: мы не забудемъ трогательнаго случая, когда одна православная преданная жена молодого главаря одной сектантской общины, съ малымъ ребенкомъ

ство, которыя царятъ въ штундѣ,— все это радуетъ и питаетъ свободолюбивый, мятущійся агитаціонный духъ отщепенцевъ, особенно же главарей секты. Именно съ этой стороны, а не съ религіозной, дѣйствительно, штунда болѣе нравится и удовлетворяетъ молодое поколѣніе народа, чѣмъ православіе. Въ религіозномъ отношеніи — штунда, какъ ученіе отвлеченное, сухое,—культъ однообразный и безформенный — не могутъ удовлетворять нашего обрядовѣрнаго народа и идти въ сравненіе, въ смыслѣ воздѣйствія на душу и сердце вѣрующаго человѣка, съ самыми неблагопріятными условіями церковно-просвѣтительной жизни православнаго прихода.

Наконецъ, широкое, слабо сдерживаемое, распространеніе сектантскихъ лжеученій въ православномъ, мистически набожномъ населеніи, отрывая отъ его родного корня православія, само по себѣ образуетъ въ приходѣ среду, склонную ко всякому вѣтру лжеученія и суевѣрій, выражающихся иногда въ самыхъ нелѣпыхъ вѣрованіяхъ и психопатическихъ изувѣрныхъ проявленіяхъ. Такъ, именно, образовалась на почвѣ штунды малеванская секта. Она представляетъ собою болѣзненный продуктъ штундоваго движенія въ населеніи юго-западнаго края. Сухое, протестантское ученіе штунды не могло дать довлѣющаго удовлетворенія религіозному чувству наиболѣе мистическо-настроенныхъ малороссовъ (которые и по самой природѣ своей—мистики) изъ послѣдователей штунды. Между тѣмъ постоянное упорное напряженіе мысли невѣжественныхъ начетчиковъ надъ разрѣшеніемъ библейскихъ истинъ,— стремленіе проникнуть своимъ собственнымъ умомъ въ глубину богооткровеннаго ученія, постоянные укоры совѣсти, ядовитые уколы со стороны православной среды разстраиваютъ нервы и угнетаютъ до безумія психическое настроеніе нѣкоторыхъ искреннихъ передовыхъ членовъ штунды, которые гипнотически потомъ дѣйствуютъ на толпу, заражая ее своимъ нервно-психопатическимъ, чи-

сто безумнымъ экстазомъ. Таковъ, именно, и Малеванный: онъ былъ 14 лѣтъ ревностнымъ штундистомъ, но, углубляясь въ Свящ. Писаніе, онъ не могъ не видѣть противорѣчій въ новой своей вѣрѣ и въ жизни братіи съ Словомъ Божіимъ, и вотъ началъ искать новыхъ путей ко спасенію въ той же библіи, пока не получилъ нервнаго разстройства, выразившагося въ безумныхъ вѣщаніяхъ, принятыхъ гипнотизированными послѣдователями за пророчества, въ тряскѣ во время молитвы, что выдавалось за дѣйствіе Св. Духа. Мало-по-малу Малеванный сдѣлался *параноикомъ* (особый видъ помѣшательства) и объявилъ себя «царемъ надъ царями, богомъ во плоти пришедшимъ», чтобы дать всѣмъ увѣровавшимъ въ него, безсмертіе здѣсь на землѣ и безмятежную довольную во всемъ жизнь. Мы наблюдали, какъ совсѣмъ здоровые люди изъ раціоналистовъ-штундистовъ, враждебно настроенные къ малеванской сектѣ, побывавъ раза два на ихъ собраніяхъ, гдѣ масса нервныхъ истеричныхъ людей, черезъ 2—3 мѣсяца дѣлались ярыми поклонниками Малеваннаго, какъ «бога воплотившагося» и сами впадали въ истерію. Среди этихъ сектантовъ наблюдается громадный процентъ случаевъ острыхъ и хроническихъ помѣшательствъ, и имѣютъ мѣсто изувѣрныя явленія. Такъ, одинъ, напр., малеванецъ поджегъ собственную ригу, а самъ легъ въ солому, чтобы увѣрить невѣрующихъ, что онъ безсмертенъ и не сгоритъ въ огнѣ; упорнаго безумца, опаленнаго уже, едва могла спасти жена. Одна женщина малеванка, «вытрясая злаго духа» у шестилѣтняго ребенка своего, ударила несчастнаго теменемъ объ полъ такъ усердно, что ребенокъ тутъ же и душу отдалъ Богу. Одного малеванца нашли еле живаго запостившимся. А вотъ на дняхъ опубликованы въ печати и новыя ужасныя свѣдѣнія изъ той же области религіознаго психопатизма на почвѣ сектантскаго броженія,—о помѣшательствѣ цѣлой семьи крестьянина с. Корниловки, Каневскаго штундиста Аврамченка.

на рукахъ, со слезами упрашивала мужа, цѣлуя колѣни его, отказаться и не отъ убѣжденій, а только отъ агитаціи,—не распространять лжеученія. Мужъ фанатикъ и самъ рыдалъ, но повторялъ одно въ отвѣтъ на мольбы жены, на увѣщанія миссіонера и предупрежденіе гражданскаго начальства объ угрожающемъ ему наказаніи: «не могу слушать людей болѣе Бога»... И онъ былъ временно высланъ изъ мѣста осѣдлости въ административномъ порядкѣ: около двухъ лѣтъ этотъ горячій приверженецъ штунды былъ въ душѣ раздвоеннымъ, боролся съ своими сектантскими убѣжденіями, закончивъ однако удивительно искреннимъ и разумнымъ сознаніемъ своихъ заблужденій.

Особенно серьезно нужно считаться съ психологіей сектантской массы, въ отношеніи примѣненія мѣръ пресѣченія и репрессій: онѣ здѣсь могутъ имѣть свое значеніе лишь въ первичный періодъ заболѣванія сектантскимъ недугомъ,—когда лжеученіе еще не оформилось и не окрѣпло въ сознаніи членовъ общины и новыя идеи когда только бродятъ въ мысляхъ и преданные своей исконной вѣрѣ набожные изъ народа люди переживаютъ мучительное колебаніе и внутреннюю борьбу *за* и *противъ*. Здѣсь представляется весьма полезною мѣрою подрывъ авторитета главаря, путемъ основательнаго миссіонерскаго обличенія его лжеучительства и благовременное устраненіе агитаціи. Въ другіе періоды застарѣлаго окрѣпшаго сектантства, принятіе мѣръ репрессій противъ рядовыхъ членовъ и вообще противъ сектантской массы—не только безполезно, но скорѣе вредно: это только сплачиваетъ общину и поднимаетъ духъ массоваго сопротивленія и противодѣйствія всѣмъ благимъ мѣрамъ миссіи. Вотъ почему весьма мудро самъ законъ предоставляетъ разсужденію и рѣшенію духовной власти вопросъ о вчиненіи дѣлъ по суду, по преступленіямъ противъ вѣры и церкви. Съ психологической точки зрѣнія можно поже-

лать, чтобы дѣла эти начинались на самыхъ твердыхъ основаніяхъ.

Останавливаясь, съ психологической точки зрѣнія, на общихъ явленіяхъ и причинахъ, порождающихъ новѣйшее сектантское движеніе, въ дополненіе къ соображеніямъ автора необходимо указать еще и на слѣдующее. Въ молодомъ поколѣніи народа, рожденномъ и воспитанномъ въ условіяхъ новой послѣреформенной жизни, образовалась, какъ и въ каждомъ сословіи этой эпохи, своего рода либеральная *накипь*, состоящая изъ особаго склада людей, отличающихся своеволіемъ или буйствомъ неспокойнаго духа и пытливой мысли, недовольныхъ окружающими условіями и формами народной жизни, и вообще критически и протестующе настроенныхъ, обездоленныхъ въ своемъ матеріальномъ благосостояніи. Словомъ, въ народѣ есть уже среда, которая можетъ быть названа антиподами нашихъ интеллигентныхъ прогрессистовъ. По мѣрѣ перерожденія земледѣльческой деревенской Россіи въ фабрично-промышленную, эта среда будетъ рости и рости. Вотъ эта-то среда и представляетъ собою весьма воспріимчивую и удобную почву для распространенія раціоналистическихъ лжеученій новѣйшаго сектантства. Если мы обратимся къ статистической справкѣ, то увидимъ, что послѣдователи штундизма по возрасту—дѣти этой именно эпохи и этой среды. Подсунутое заморскими агитаторами ученіе штундизма и баптизма должно было прійтись, какъ нельзя болѣе, къ складу душевнаго настроенія людей этой именно народной среды, какъ протестъ, безнаказанно возможный хотя бы въ сферѣ одного уголка, изъ своей неудовлетворенной, разочарованной жизни,—церковной... Та смута въ умахъ и сердцахъ, которую производитъ въ приходскомъ населеніи появленіе новаго неслыханнаго лжеученія секты, та тревога и разнаго рода затрудненія, которыя вызываетъ сектантство среди духовенства и гражданскихъ властей,—затѣмъ самоволіе, сомочинство, свобода и равен-

ство, которыя царятъ въ штундѣ,—все это радуетъ и питаетъ свободолюбивый, мятущійся агитаціонный духъ отщепенцевъ, особенно же главарей секты. Именно съ этой стороны, а не съ религіозной, дѣйствительно, штунда болѣе нравится и удовлетворяетъ молодое поколѣніе народа, чѣмъ православіе. Въ религіозномъ отношеніи — штунда, какъ ученіе отвлеченное, сухое,—культъ однообразный и безформенный — не могутъ удовлетворять нашего обрядовѣрнаго народа и идти въ сравненіе, въ смыслѣ воздѣйствія на душу и сердце вѣрующаго человѣка, съ самыми неблагопріятными условіями церковно-просвѣтительной жизни православнаго прихода.

Наконецъ, широкое, слабо сдерживаемое, распространеніе сектантскихъ лжеученій въ православномъ, мистически набожномъ населеніи, отрывая отъ его родного корня православія, само по себѣ образуетъ въ приходѣ среду, склонную ко всякому вѣтру лжеученія и суевѣрій, выражающихся иногда въ самыхъ нелѣпыхъ вѣрованіяхъ и психопатическихъ изувѣрныхъ проявленіяхъ. Такъ, именно, образовалась на почвѣ штунды малеванская секта. Она представляетъ собою болѣзненный продуктъ штундоваго движенія въ населеніи юго-западнаго края. Сухое, протестантское ученіе штунды не могло дать довлѣющаго удовлетворенія религіозному чувству наиболѣе мистическо-настроенныхъ малороссовъ (которые и по самой природѣ своей--мистики) изъ послѣдователей штунды. Между тѣмъ постоянное упорное напряженіе мысли невѣжественныхъ начетчиковъ надъ разрѣшеніемъ библейскихъ истинъ,— стремленіе проникнуть своимъ собственнымъ умомъ въ глубину богооткровеннаго ученія, постоянные укоры совѣсти, ядовитые уколы со стороны православной среды разстраиваютъ нервы и угнетаютъ до безумія психическое настроеніе нѣкоторыхъ искреннихъ передовыхъ членовъ штунды, которые гипнотически потомъ дѣйствуютъ на толпу, заражая ее своимъ нервно-психопатическимъ, чи-

сто безумнымъ экстазомъ. Таковъ, именно, и Малеванный: онъ былъ 14 лѣтъ ревностнымъ штундистомъ, но, углубляясь въ Свящ. Писаніе, онъ не могъ не видѣть противорѣчій въ новой своей вѣрѣ и въ жизни братіи съ Словомъ Божіимъ, и вотъ началъ искать новыхъ путей ко спасенію въ той же библіи, пока не получилъ нервнаго разстройства, выразившагося въ безумныхъ вѣщаніяхъ, принятыхъ гипнотизированными послѣдователями за пророчества, въ тряскѣ во время молитвы, что выдавалось за дѣйствіе Св. Духа. Мало-по-малу Малеванный сдѣлался *параноикомъ* (особый видъ помѣшательства) и объявилъ себя «царемъ надъ царями, богомъ во плоти пришедшимъ», чтобы дать всѣмъ увѣровавшимъ въ него, безсмертіе здѣсь на землѣ и безмятежную довольную во всемъ жизнь. Мы наблюдали, какъ совсѣмъ здоровые люди изъ раціоналистовъ-штундистовъ, враждебно настроенные къ малеванской сектѣ, побывавъ раза два на ихъ собраніяхъ, гдѣ масса нервныхъ истеричныхъ людей, черезъ 2—3 мѣсяца дѣлались ярыми поклонниками Малеваннаго, какъ «бога воплотившагося» и сами впадали въ истерію. Среди этихъ сектантовъ наблюдается громадный процентъ случаевъ острыхъ и хроническихъ помѣшательствъ, и имѣютъ мѣсто изувѣрныя явленія. Такъ, одинъ, напр., малеванецъ поджегъ собственную ригу, а самъ легъ въ солому, чтобы увѣрить невѣрующихъ, что онъ безсмертенъ и не сгоритъ въ огнѣ; упорнаго безумца, опаленнаго уже, едва могла спасти жена. Одна женщина малеванка, «вытрясая злаго духа» у шестилѣтняго ребенка своего, ударила несчастнаго теменемъ объ полъ такъ усердно, что ребенокъ тутъ же и душу отдалъ Богу. Одного малеванца нашли еле живаго запостившимся. А вотъ на дняхъ опубликованы въ печати и новыя ужасныя свѣдѣнія изъ той же области религіознаго психопатизма на почвѣ сектантскаго броженія,—о помѣшательствѣ цѣлой семьи крестьянина с. Корниловки, Каневскаго штундиста Аврамченка.

Началось съ того, что жена и дочь слывшаго штундистомъ крестьянина Аврамченко принялись за истребленіе своего имущества, сжигая одну вещь за другою.

Врачъ, освидѣтельствовавшій Аврамченко и его семью далъ заключеніе, что глава семьи, его жена и дочь страдаютъ буйнымъ помѣшательствомъ на религіозной почвѣ. Возникла обычная переписка.

Между тѣмъ въ послѣднихъ числахъ января, рано утромъ, Максимъ, братъ Аврамченка, услышалъ, что въ усадьбѣ послѣдняго раздаются странные крики дѣтей. Когда онъ заглянулъ въ усадьбу, глазамъ его представилась ужасная картина: Василій Аврамченко, совершенно голый, кого-то душилъ, несмотря на отчаянное сопротивленіе. Тутъ же около изступленнаго лежали два безчувственныя тѣла его маленькихъ дѣтей и трупъ собаки. Немного поодаль—мать и дочь, обѣ голыя, стояли на колѣняхъ въ снѣгу и, простирая вверхъ руки, молились, выкрикивая слова молитвъ и псалмовъ.

На вопросъ изумленнаго Максима, что онъ дѣлаетъ, Василій отвѣтилъ, что онъ, какъ Авраамъ, принесъ въ жертву Богу своихъ дѣтей, а теперь думаетъ принести въ жертву брата, и съ этими словами бросился на него. Не безъ труда Максиму удалось вырваться изъ рукъ брата и броситься бѣжать. Изступленный Василій схватилъ одного изъ своихъ сыновей и швырнулъ въ брата.

Вскорѣ послѣдній вернулся съ толпой односельчанъ въ усадьбу, которые прежде всего освободили отъ рукъ безумца его семнадцатилѣтняго сына. Другой изъ сыновей Василій, двухлѣтній ребенокъ, оказался настолько избитымъ, что врядъ ли останется въ живыхъ.

По распоряженію г. кіевскаго губернатора, Аврамченко, его жена и дочь доставлены въ Кіевъ и помѣщены въ Кирилловской больницѣ для душевнобольныхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что болѣзненныя психопатическія явленія въ нашемъ сектантствѣ есть продуктъ

слабо сдерживаемой какъ мѣрами духовными, такъ и гражданскими, свободы пропаганды всякихъ лжеученій среди простого нашего народа. Это обстоятельство задаетъ новый достойный самаго серьезнаго вниманія вопросъ о томъ: допустима ли пресловутая *свобода совѣсти* въ народной невѣжественной массѣ? Возможно ли упраздненіе карательныхъ законовъ за преступленія противъ господствующей вѣры и Церкви, какъ того желали были беральные сектофильствующіе криминалисты и мыслители наши? Намъ кажется, съ психологической точки зрѣнія, это было бы величайшею жестокостью для набожнаго, вѣрующаго, мистическаго нашего, единственнаго въ религіозномъ отношеніи народа, душа и совѣсть котораго была бы отдана тѣмъ на лютое терзаніе жестокихъ, невѣжественныхъ или неблагонадежныхъ фанатическихъ лжеучителей. Конечно, скажутъ, что въ развитіи русскаго сектантства виновато невѣжество народа, отсутствіе школъ, непросвѣщенность и апатичность пастырей и проч. Но, гдѣ можно найти больше невѣжества, религіозныхъ суевѣрій и непросвѣщенности, какъ въ грузинскомъ православномъ населеніи и пастырствѣ, однако никакія секты къ нему не прививаются. Не выше просвѣщенность и у православныхъ болгаръ и сербовъ балканскихъ, но штунда и баптизмъ никакъ не могутъ свить себѣ тамъ прочныхъ очаговъ. Съ другой стороны, населеніе Америки, конечно, несравненно просвѣщеннѣе нашего, а между тѣмъ сектъ тамъ и по своему количеству, и по нелѣпости гораздо больше, чѣмъ даже среди русскаго населенія. Народы запада куда просвѣщеннѣе нашего крестьянства, а между тѣмъ въ недавнее время берлинскій корреспондентъ «Нов. Вр.» г. Сибирякъ сообщаетъ ужасныя свѣдѣнія, принесенныя газетами изъ Нидерландовъ, о появившейся тамъ новой религіозной сектѣ. Сочлены этой секты, подобно нашимъ сектантамъ малеванцамъ, душевно-больные люди, страдающіе еще мало изслѣдованнымъ въ психіатріи религіознымъ

помѣшательствомъ. Подъ вліяніемъ этого-то помѣшательства и было совершено ужасное убійство. Это убійство— страшное какъ по всей обстановкѣ, такъ и по тѣмъ мотивамъ, которые лежатъ въ его основѣ.

Глава секты —-крестьянинъ Шерфъ. Ему только 28 лѣтъ. Онъ отецъ пятерыхъ дѣтей. Шерфъ играетъ первенствующую роль въ сектѣ и въ совершеніи убійства. Онъ себя называетъ мессіей, пришедшимъ опять на землю Христомъ. На этомъ основано все его обаяніе. Многочисленные послѣдователи въ него вѣруютъ, какъ въ мессію, и воздаютъ ему должныя почести.

Въ ту ночь, когда было совершено убійство, къ дому Шерфа подошли двѣ дѣвушки и, ставъ передъ окнами, начали пѣть псалмы. Шерфъ приказалъ дѣвушкамъ войти. Всѣ сектанты были уже давно въ сборѣ. Дѣвушки, слѣдуя обрядамъ секты, приходили всегда послѣдними. На этотъ разъ собраніе было очень серьезное, потому что тутъ предстояло рѣшить еще и раньше возбуждавшійся вопросъ о томъ, какъ наилучше избавиться разъ навсегда отъ дьявола и его власти. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ самимъ Шерфомъ. Онъ объявилъ своимъ послѣдователямъ, что дьяволъ находится во чревѣ Яна Брикмана, который служилъ работникомъ у Шерфа, знать ничего не хотѣлъ о религіозномъ ученіи своего хозяина и отказывался признавать въ немъ мессію. Заявивъ это, Шерфъ взялъ желѣзную палку, подошелъ къ Яну, который ничего не предвидѣлъ и потому не оборонялся, размахнулся и со всей силой ударилъ ею Яна по головѣ. Ударъ былъ очень силенъ, черепъ былъ разбитъ на части, мозги забрызгали присутствующихъ. Янъ былъ убитъ на мѣстѣ. На этомъ фанатикъ еще не кончилъ. За этимъ первымъ актомъ послѣдовалъ другой. Въ религіозномъ изступленіи Шерфъ и его послѣдователи набросились на убитаго, отрубили ему голову, руки и разрѣзали животъ. А дѣвушки же тихо, торжественно, при пѣніи псалмовъ, одна за другой под-

ходили къ обезображенному трупу и мыли въ крови свои руки. Теперь сектанты вздохнули свободнѣе. Они были увѣрены въ томъ, что совершили великій религіозный подвигъ, освободивъ человѣчество изъ подъ власти дьявола, и начали было приготовляться къ сожженію трупа. Были принесены дрова, костеръ уже сложенъ, но какъ разъ въ это время пришелъ бургомистръ. Сектанты привѣтствовали его криками: — Обнажи главу твою, ибо ты въ домѣ Господа Іисуса Христа! Полиція была уже оповѣщена и окружила домъ Шерфа. Вскорѣ явился судебный слѣдователь, вошелъ въ двери,—и ему опять закричали:

— Обнажи главу твою, ибо ты въ домѣ Господа Іисуса Христа!

Это религіозное умопомѣшательство, которому, какъ передаетъ печать, подвержены даже *нѣсколько очень образованныхъ землевладѣльцевъ, владѣтелей обширныхъ имѣній,* доходитъ до невѣроятностей. Когда бургомистръ одному знакомому крестьянину началъ дѣлать выговоръ за то, что тотъ принялъ участіе въ такомъ ужасномъ преступленіи, то получилъ въ отвѣтъ:

— Господь Іисусъ Христосъ (какъ крестьянинъ называлъ Шерфа) *стоитъ выше насъ и правительства.*

Эта секта распространена во многихъ поселеніяхъ по рѣкѣ Маасу. Въ составѣ ея,—какъ молодые, такъ и старые. Когда Шерфъ былъ арестованъ, то среди сектантовъ, его учениковъ и послѣдователей, распространился слухъ:

— Господь Христосъ (т. е. Шерфъ) будетъ освобожденъ отъ оковъ и черезъ три дня вознесенъ на небо.

Къ мѣстечку Аппельтернъ, гдѣ было совершено убійство, стекались цѣлыя толпы народа. Полиція опасалась, какъ бы не произошло какихъ-либо нападеній на сектантовъ. До нападеній и насилій былъ только одинъ шагъ, особенно при погребеніи Яна Брикмана на кладбищѣ, когда толпа разбушевалась, выбила очень много оконъ въ домахъ сектантовъ и набросилась даже на квартиру па-

стора. Шерфъ же и четверо его главныхъ послѣдователей признаны судомъ невмѣняемыми и посажены въ психіатрическую больницу.

Какъ сходны эти два изувѣрныхъ психопатическихъ факта изъ жизни сектантства непросвященной Россіи и культурнаго запада! Очевидно, что психика религіозныхъ фанатиковъ всегда и вездѣ одинакова и что своеволіе народной массы въ обращеніи съ богопреданными истинами вѣры, которыя толпа отщепенцевъ стремится сама, внѣ церкви, обнять и рѣшить—церковная анархія въ жизни народа,—никогда и нигдѣ не проходятъ даромъ,—безъ потрясенія душевнаго міра и у отдѣльныхъ лицъ изъ среды отщепенцевъ, и у цѣлыхъ сектантскихъ общинъ. Жаль, что защитники вопроса о свободѣ совѣсти, понимаемой большинствомъ нашихъ интеллигентовъ въ смыслѣ свободы проповѣди всякихъ лжеученій,—мало обращаютъ вниманія на поучительность подобныхъ ужасныхъ проявленій сектантскаго изувѣрства. *В. Скворцовъ.*

Свободные раскольничьи браки.

(Юридическая справка по поводу 25-лѣтія закона о раскольничьихъ бракахъ).

Отдѣлившись отъ Православной Церкви, раскольники старообрядцы, какъ извѣстно, возвели въ основу всего своего ученія отрицаніе ея (ученіе о воцареніи антихриста). А занявъ враждебное положеніе по отношенію къ Церкви, отдѣлившіеся отъ церковнаго единства тѣмъ самымъ поставили себя въ худшее положеніе въ государствѣ, чѣмъ иновѣрцы-христіане, невраждебные по происхожденію своего вѣроученія русской православной Церкви: покровительствуя господствующей Церкви въ силу основныхъ своихъ законовъ, государство не могло въ тоже время взять подъ свою охрану враждебныя ей религіозныя общества. Руководясь принципомъ вѣротерпимости, государство могло предоставить имъ только право совершенія общественнаго богослуженія, исполненія требъ и проч.; но обряды и таинства отщепенцевъ отъ церкви и послѣ этого не имѣли и не имѣютъ значенія

для государства. Правильность ихъ церковнаго устройства государство признаетъ съ ограниченіемъ, именно въ предѣлахъ, не подчиняющихся непосредственному вліянію церкви. „Въ раскольникѣ, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, качество гражданина, относительно государства, совершенно и вполнѣ разобщалось съ качествомъ члена извѣстной церкви: предъ лицомъ государства раскольникъ представляется гражданиномъ только въ тѣхъ чертахъ, которыя не касаются церкви“ (Курсъ Гражд. Права ч. II стр. 72 изд. 1896 г.). Но есть институтъ, именно брачный, гдѣ церковь и государство неотдѣлимы: гражданскіе законы о союзахъ семейномъ и брачномъ имѣютъ начало въ церковныхъ законахъ и состоятъ въ неразрывной связи съ ними. Соотвѣтственно каноническимъ опредѣленіямъ Вселенской церкви и форма браковъ у насъ только одна—церковная. Допущеніе раскольничьихъ браковъ, совершаемыхъ внѣ церкви, со всѣми ихъ юридическими послѣдствіями, шло-бы поэтому въ разрѣзъ съ общими законами государства. Такимъ образомъ, для отдѣлившихся отъ православной церкви раскольниковъ закрылся доступъ къ законному браку. Жизнь подсказала самое естественное (не единственное, правда) разрѣшеніе брачнаго вопроса: явились свободные браки, тайные, заключаемые по обрядамъ различныхъ раскольничьихъ общинъ. Въ гражданскомъ отношеніи это были незаконные браки: къ раскольничьей семьѣ не прилагались законы гражданскіе о правѣ выдѣла изъ имѣнія умершаго супруга законной части и о наслѣдствѣ. Такъ продолжалось дѣло до 1874 года. Безправное положеніе раскольничьей семьи справедливо обратило на себя вниманіе законодателя. „Съ государственной точки зрѣнія невозможно допустить, чтобы столь значитель ное число гражданъ оставалось внѣ закона во всѣхъ своихъ семейныхъ отношеніяхъ. Въ этомъ состояніи безправія было внутреннее противорѣчіе, которое рано или поздно должно было разрѣшиться въ законѣ“. Чтобы упорядочить быть раскольниковъ предоставленіемъ имъ наравнѣ со всѣми пользоваться гражданскими семейственными правами, пользованія коими они были лишены въ силу отпаденія отъ православной Церкви, закономъ 19 апрѣля 1874 года и установленъ былъ особый порядокъ веденія метрическихъ книгъ для записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ (Рѣш. Гражд. Касс. Д-та № 17, 1895 года).

Оставаясь бракомъ незаконнымъ въ *церковномъ* отношеніи (Полн. собр. зак. 1827 г., 19 іюля № 1257, срав. ук. Свят. Синода 1888 г. № 8), раскольничій бракъ, по закону 19 апрѣля, пріобрѣтаетъ въ *гражданскомъ* отношеніи, черезъ запись въ установленныя для сего особыя метрическія книги силу и послѣдствія законнаго брака (т. X ч. 1 изд. св. зак. 1887 г. ст. 78). „Раскольникъ, желающій, чтобы бракъ его былъ записанъ въ метрическую книгу, долженъ увѣдомить о семъ письменно или словесно полицейское управленіе или волостное правленіе постояннаго своего пребыванія, съ обозначеніемъ имени, прозванія и состоянія обоихъ супруговъ (Прил. къ ст. 1093 IX т. зак. о сост. по прод. 1890 года § 11). Самую запись въ раскольничьи метрики законъ обставилъ извѣстными формами, близкими къ православному обыску. Такъ, послѣ заявленія со стороны брачущихся о желаніи записать свой бракъ, полиція или волостное правленіе дѣлаетъ объявленіе и выставляетъ его въ теченіе семи дней, на видномъ мѣстѣ, при дверяхъ управленія. Всѣ, имѣющіе свѣдѣнія о препятствіяхъ къ записи объявленнаго брака въ метрическую книгу, обязаны дать знать о томъ полицейскому и волостному начальству, на письмѣ или на словахъ. По истеченіи семи дней съ того дня, какъ объявленіе было выставлено, волостное правленіе или полицейское управленіе выдаетъ лицу, заявившему желаніе записать бракъ свой въ метрическую книгу, свидѣтельство о томъ, что установленное объявленіе было сдѣлано, а равно о томъ, не было ли съ чьей-либо стороны заявленія о какомъ либо законномъ препятствіи къ означенной записи, и если заявленіе было сдѣлано, то въ чемъ именно оно состоитъ. Для записи брака въ метрическую книгу, оба супруга должны лично явиться въ полицейское управленіе и представить выданное имъ свидѣтельство о сдѣланномъ объявленіи. Независимо отъ сего каждый изъ супруговъ долженъ представить двухъ поручителей для удостовѣренія ими, что бракъ, о которомъ заявляется полиціи, не принадлежитъ къ числу воспрещенныхъ закономъ. Предварительно записи брака въ метрическую книгу, отъ обоихъ супруговъ отбирается подписка въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія и не состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ православной церкви или по обрядамъ другого, признаваемаго въ государствѣ исповѣданія. Пред-

шествовавшее записи брака исполненіе соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ вѣдѣнію полицейскихъ чиновъ не подлежитъ (св. зак. т. IX зак. о сост. прил. къ ст. 1093 п. п. 11—24). Бракъ раскольниковъ, записанный въ метрической книгѣ, можетъ быть расторгнутъ только по суду, въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 45 т. X ч. 1, изд. 1887 г. и п. 2 той же ст., по продолж. 1893 г., т. е. по тѣмъ же причинамъ, по какимъ расторгается православный бракъ. Дѣти раскольниковъ подлежатъ записи въ метрическую книгу въ такомъ только случаѣ, если бракъ ихъ родителей записанъ въ такой книгѣ. Записанныя въ метрической книгѣ дѣти раскольниковъ признаются законными (т. X ч. 1 ст. 119).

Таковы правила о раскольничьихъ бракахъ. Значеніе, какое отводится ими метрической записи, весьма важно: ею во 1-хъ узаконяется брачный союзъ: бракъ, записанный опредѣленнымъ порядкомъ въ книги, не подлежитъ оспариванію; во 2-хъ нормируется семейная жизнь, прекращается путь къ своеволію и разгулу страстей, губительно дѣйствующихъ на нравы и въ 3-хъ предупреждаются незаконные браки (въ родствѣ, по несовершеннолѣтію и т. под.).

На практикѣ, однако, оказывается, что законъ 19 апрѣля не достигаетъ своей цѣли въ смыслѣ упорядоченія семейнаго быта раскольниковъ. Большая часть раскольниковъ, и послѣ изданія этого закона по укоренившемуся обычаю, продолжаетъ вступать въ бракъ помимо закона, не связывая себя предъ нимъ никакими обязательствами. Это такъ называемые свободные браки, тайные, невѣдомые государству, нигдѣ не записанные. Единственнымъ основаніемъ для такихъ браковъ служитъ благословеніе наставниковъ, уставщиковъ и другихъ лицъ, исполняющихъ у раскольниковъ духовныя требы. Какъ распространены свободные браки можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ Рязанской губерніи за послѣднее десятилѣтіе число записанныхъ въ метрическія книги браковъ колеблется между 15 и 25. Самое большее количество падаетъ на 1897 годъ, именно: въ этотъ годъ внесено въ книги 28 брачныхъ записей (14 записей рожденія и 1 запись смерти). Общее количество природныхъ раскольниковъ по оффиціальнымъ даннымъ значится въ епархіи свыше 15 тысячъ. И это еще одна изъ губерній, гдѣ записи, можно сказать, популярны среди рас-

кольниковъ. Въ другихъ мѣстахъ свободные браки еще болѣе развиты. Напримѣръ, Самарское губернское правленіе получаетъ къ концу года обратно изъ полицейскихъ управленій метрическія книги по нѣкоторымъ уѣздамъ совсѣмъ безъ записей; по Самарскому уѣзду съ населеніемъ до 7 тысячъ душъ раскольниковъ съ 1882 года внесенъ всего лишь одинъ бракъ. Во Владимірской губерніи по всѣмъ уѣздамъ за 1897 годъ записано 7 браковъ. Раскольниковъ числится по отчетамъ до 60 тысячъ [1]).

Чѣмъ же объясняется такое повсюдное и почти всеобщее уклоненіе отъ записи? Причинъ тому нѣсколько. Прежде всего исполненіе акта объ узаконеніи брака для раскольника не обязательно, а предоставлено его доброй волѣ записать или не записать бракъ и родившихся отъ него дѣтей (*желающій*, говорится въ законѣ, записать бракъ и проч.). Очевидно, законодатель полагалъ, что незаконность происхожденія потомства и, слѣд., ограниченіе въ правахъ раскольничьихъ дѣтей будетъ само по себѣ достаточнымъ побужденіемъ для нефанатиковъ записывать браки въ свои метрики. Въ то время этотъ мотивъ дѣйствительно имѣлъ значеніе: 1) такъ какъ незаконнорожденныя дѣти подлежали рекрутскому набору безъ льготъ, а 2) не пользовались наслѣдственными правами и проч. Въ настоящее время лишеніе гражданскихъ правъ раскольниковъ, какъ слѣдствіе свободныхъ браковъ, не имѣетъ фактическаго приложенія. Дѣти, произшедшія отъ незаконныхъ браковъ, ни по отношенію къ воинской повинности, ни по отношенію къ имущественнымъ и наслѣдственнымъ правамъ ничего не теряютъ.

Процедура, предшествующая отбытію воинской повинности, такова. Раскольники, состоящіе въ незаконномъ бракѣ, о рожденіи у нихъ дѣтей заявляютъ волостному правленію или полиціи (для горожанъ). Волостное правленіе записываетъ дѣтей со словъ ихъ родителей въ посемейный списокъ съ указаніемъ мѣсяца и года рожденія и затѣмъ, когда лицо мужскаго пола достигнетъ 21 года отъ роду, вноситъ въ особый списокъ для опредѣленія ихъ возраста по наружному виду. Списокъ этотъ представляется въ воинское при-

[1]) Къ сожалѣнію, епархіальными управленіями въ большинствѣ случаевъ забытъ указъ Св. Синода (отъ 29 февраля 1856 г. за № 102), предоставляющій имъ право требовать отъ гражданской власти свѣдѣній о родившихся и умершихъ раскольникахъ, о числѣ ихъ браковъ. Болѣе подробная статистика была бы поучительна.

сутствіе, которое вызываетъ этихъ лицъ и, по опредѣленіи здѣсь ихъ возраста, вноситъ ихъ въ призывной списокъ для отбытія воинской повинности.—Легко предвидѣть, что опредѣленіе возраста по наружному виду (уст. о воин. повин. ст. 112 п. 2) можетъ представить для сектантовъ особое преимущество. Напримѣръ, по закону (уст. о воин. повин. ст. 45) „льготою по семейному положенію не можетъ воспользоваться призываемый къ исполненію воинской повинности имѣющій брата, достигшаго 18-лѣтняго возраста". Слѣдовательно, разность въ нѣсколько мѣсяцевъ, не поддающаяся наружному опредѣленію, въ такихъ случаяхъ представляетъ для раскольниковъ преимущество, и въ ихъ интересахъ позже или раньше сдѣлать заявленіе въ волости о рожденіи, сообразно съ чѣмъ и опредѣляетъ возрастъ уѣздное окружное или городское присутствіе. Незаконность происхожденія въ этомъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія. Въ высочайше утв. мнѣн. госуд. сов. 1 октября 1875 г. разъяснено, что при назначеніи льготъ по семейному положенію, усыновленіе пріемыша до 10-лѣтняго возраста (Уст. о воин. пов. ст. 45 примѣч.) считается доказаннымъ въ сословіяхъ мѣщанскомъ и крестьянскомъ, если будетъ представлено несомнѣнное удостовѣреніе въ томъ, что пріемышъ, съ означеннаго возраста, числится въ семействѣ по окладнымъ листамъ или общественнымъ раскладкамъ. Распоряженіе казенной палаты о причисленіи къ семейству служитъ достаточнымъ доказательствомъ усыновленія пріемыша и даетъ льготу по семейному положенію, если самое перечисленіе сдѣлано до 10-лѣтняго возраста (рѣш. прав. Сената 18 ноября 1874 г. за № 8483). Запись пріемышами своихъ дѣтей, прижитыхъ отъ незаконнаго брака, у раскольниковъ самое обычное явленіе. Такимъ образомъ, по отбытію воинской повинности незаконнорожденное поколѣніе не только не испытываетъ неудобствъ своего положенія, но можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ обойти законъ.

Въ общественномъ быту, въ отношеніи семейственныхъ правъ, раскольники также ничего не теряютъ отъ того, что браки ихъ незаконны. Въ этомъ случаѣ законъ 12 марта 1891 года объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей предоставляетъ имъ все то, что пріобрѣтается законнымъ бракомъ. Когда встрѣтится надобность (чаще всего у раскольниковъ изъ купеческаго званія при наслѣдствѣ), раскольники воз-

становляютъ запись о своемъ бракѣ, и затѣмъ на основан и 1356[5] и 1460[4] ст. уст. гражд. судопр. просятъ окружный судъ признать ихъ дѣтей законными. Кромѣ того законъ оставляетъ существующія фактически права законнаго состоянія за раскольничьимъ потомствомъ, въ бракѣ рожденномъ, хотя и не записанномъ въ метрическую книгу (ст. 1356 [1], [2], [5], 1460 [1-7] уст. гр. суд.). А для сектантовъ изъ крестьянъ и мѣщанъ устройство семейнаго положенія еще проще. По ст. 155 зак. 12 марта 1891 г., усыновленіе мѣщанскими и сельскими обывателями совершается припискою усыновленнаго къ семейству усыновителя съ согласія казенной палаты, причемъ по разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1 общ. собр. 14 іюня 1885 года за № 2999 и Гражд. Касс. Д-та 1872 г. № 775, если съ согласія общества сдѣлана приписка къ семейству, то приписанный пользуется и надѣломъ общественной крестьянской земли.

Впрочемъ, раскольники изъ крестьянъ не нуждаются даже и въ законѣ 1891 года. Извѣстно, что имущественныя правоотношенія крестьянъ регулируются не закономъ, а обычаемъ, гражданскій ихъ бытъ внѣ положительныхъ опредѣленій закона. По ст. 38 общ. полож. о крест. „въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями". Въ правосознаніи же крестьянскаго общества у раскольниковъ нѣтъ различія между записаннымъ въ метрики и незаписаннымъ бракомъ: право происхожденія отождествляется съ законностью рожденія и не возбуждаетъ споровъ о наслѣдствѣ.

Естественно поэтому спросить, слѣдуетъ ли признать нормальнымъ укоренившійся у раскольниковъ обычай свободныхъ браковъ? На этотъ вопросъ долженъ быть только одинъ отвѣтъ: какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи тайнобрачіе составляетъ вредное явленіе.

Недаромъ Церковь взяла подъ свое покровительство брачный институтъ: преданность православію и идеалы христіанской жизни воспитываются только въ доброй семьѣ, подъ благотворнымъ вліяніемъ Церкви. Въ семьѣ, устроенной на иныхъ началахъ, пропитанныхъ ненавистью къ церкви, развивается вмѣстѣ съ враждою къ церкви обособленность отъ общей массы православнаго населенія и сектантская интимная солидарность. Своеобразный семейный укладъ, чуждый всякой внѣшней зависимости, съ неограни-

ченною волею главы семьи, служитъ, по нашему мнѣнію, главнѣйшею причиною устойчивости нашего расколо-сектантства. Миссіонерамъ часто приходится слышать отъ молодого раскольничьяго старообрядческаго поколѣнія, что они и не прочь бы присоединиться къ православной церкви, да отцы ихъ удерживаютъ. Благодаря независимости въ семейныхъ дѣлахъ, въ рукахъ отцовъ-раскольниковъ могучее средство противъ попытокъ дѣтей къ переходу въ православіе: стоитъ только сыну объявить свое намѣреніе, какъ ему угрожаетъ лишеніе права выдѣла и наслѣдства: какъ незаконнорожденный, онъ вполнѣ зависитъ отъ произвола родителей.

Примѣры свободныхъ браковъ вредны и для православныхъ. Раскольники, конечно, постоянно входятъ въ соприкосновеніе съ православнымъ населеніемъ. Послѣдніе видятъ, какъ легко и удобно заключаются браки у раскольниковъ: безъ всякихъ хлопотъ и издержекъ, безъ всякаго разрѣшенія. Гдѣ православному приходится писать прошенія, выжидать время, часто ѣхать въ губернскій городъ и проч., выполнять всѣ сложныя формы при бракѣ, раскольникъ обходится безъ этого, часто вступая даже въ противозаконный бракъ (въ родствѣ, при несовершеннолѣтіи, при существованіи перваго брака и проч.). При чрезвычайной простотѣ крестьянскаго семейнаго быта православнымъ не можетъ не показаться заманчивою та форма брака, какая существуетъ у раскольниковъ. Какъ легко заключаются раскольничьи браки, также произвольно расторгаются. Единственнымъ внѣшнимъ побужденіемъ, сдерживающимъ грубыя страсти, является осужденіе людской молвы. Мотивъ слишкомъ условный при неразвитости низшей среды. Замѣчено, что случаи уничтоженія брака—сожительства у раскольниковъ, особенно у занимающихся отхожимъ промысломъ, очень часты. Такимъ образомъ, простому народу прививается начало, ослабляющее нравственную сторону брака, возможность обходиться безъ его законныхъ формъ, открывается широкій просторъ страстямъ, всякаго рода низменнымъ побужденіямъ и семейнымъ безпорядкамъ. А это уже вопросъ не только церковный, но и государственный. Съ этой стороны регламентація раскольничьихъ браковъ необходима во имя благоустройства гражданскаго общежитія.

Къ этому же придемъ, если сравнимъ требованія отъ брака у православныхъ съ требованіями у католиковъ. Въ

православномъ бракѣ нарушеніе семейственныхъ обязанностей карается закономъ (какъ, напр., произвольное оставленіе однимъ супругомъ другого, внѣбрачное сожительство, многобрачіе и т. п.). Тогда какъ для раскольниковъ сдѣлано исключеніе: ихъ законный бракъ не имѣетъ юридической опредѣлительности—онъ не обязателенъ. Имъ разрѣшается устраивать семейную жизнь, какъ имъ угодно. „Сожительство раскольниковъ вслѣдствіе брака, по обряду ихъ вѣроученія заключеннаго, не можетъ подлежать уголовному наказанію по ст. 994 улож. о наказ. (рѣш. Гражд. Касс. Д-та по дѣлу Шашкова 1882 г. № 2). А такъ какъ эти браки допущены закономъ и неправомѣрны лишь юридически, а не de facto, то понятно, что раскольникамъ лучшаго и желать нечего: свободные браки даютъ имъ полную независимость отъ государственныхъ законовъ въ семейныхъ дѣлахъ и отношеніяхъ, предоставляютъ фактически одни права безъ обязанностей.

Предоставленіе раскольникамъ семейственныхъ правъ—дѣло справедливости, но дарованіе раскольничьей семьѣ полной автономіи, какая у нихъ въ настоящее время сущесвуетъ при свободныхъ бракахъ, не можетъ быть ничѣмъ оправдываемо [1]). Ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ, ни одна группа гражданъ не пользуется такими правами, какъ наши раскольники. По этому поводу припоминается завѣтъ великаго святителя московскаго митрополита Филарета: „Краткому и человѣколюбивому правительству, говоритъ онъ, свойственна терпимость и снисхожденіе къ заблуждающимся, но безъ забвенія о томъ, чѣмъ оно обязано истинѣ и закону. Сдѣлать положеніе заблуждающихся болѣе удобнымъ и выгоднымъ, нежели стоящихъ въ истинѣ, значило бы косвенно неблагопріятствовать истинѣ, искушать слабыхъ къ переходу въ заблужденіе“. (Собр. мнѣн. и отз.дополн. т. стр. 234).

За двадцатипятилѣтній періодъ существованія закона о

---

[1]) Правда, по установившейся практикѣ „вступленіе въ бракъ обратившагося въ православіе раскольника, послѣ прежняго сожительства съ лицомъ, принадлежащимъ къ расколу, если объ этомъ не записано въ полицейскую метрическую книгу, не признается вступленіемъ въ новый бракъ, при существованіи прежняго“ (Рѣш. Граж. Касс. Д-та 1882 г. № 2; срав. Рѣш. того же Д-та за 1894 г. по дѣлу Парѳенова). Но видимая польза этого облегченія для перехода въ православіе во много разъ перевѣшивается тѣмъ вредомъ, какой заключается для православныхъ въ свободныхъ раскольничьихъ бракахъ. При томъ же предъ лицомъ Церкви имѣетъ значеніе искреннее и глубокое побужденіе души обращающагося, а не расчетъ житейскаго удобства или выгоды.

раскольничьихъ бракахъ съ достаточною ясностію обнаружились несовершенства правилъ 19 апрѣля. Нужда въ пересмотрѣ этихъ правилъ назрѣла. Еще недавно въ періодической свѣтской печати много говорилось о незаконныхъ раскольничьихъ дѣтяхъ, при чемъ съ извѣстною цѣлью пущенъ былъ въ ходъ нелѣпый слухъ, будто бы въ средѣ мѣстной духовной администраціи высказываются намѣренія чуть-ли не относительно отобранія незаконныхъ раскольничьихъ дѣтей. Тогда какъ рѣчь идетъ только объ упорядоченіи раскольничьяго брака. А что это дѣло необходимости, объ этомъ не можетъ быть серьезныхъ разногласій, какого бы взгляда на расколъ кто не держался. *Д. Андреевъ.*

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ [1].

III. Управленіе въ обществѣ бѣгуновъ.

Третій вопросъ касается управленія обществомъ.

Соотвѣтственно статьямъ Никиты Семенова, управленіе статейниковъ и въ дѣйствительности представляетъ полную іерархическую лѣстницу. Во главѣ всѣхъ на самой верхней ступени стоитъ главный наставникъ общества. Власть его ограничивается только общимъ соборомъ. Около него имѣются два ближайшіе совѣтника и помощника, — также наставники. Таковыми при жизни Никиты состояли Романъ Логгиновъ и Никита Васильевъ,— теперь уже умершій.

Соборы по важнымъ дѣламъ собираетъ главный наставникъ. Но если бы самъ онъ въ чемъ-нибудь провинился и вина его была бы замѣчена его совѣтниками, тогда соборъ собираетъ старѣйшій изъ нихъ, — второе послѣ него лицо; онъ и предсѣдательствуетъ на соборѣ. Соборъ имѣетъ право осудить главнаго наставника и извергнуть его, оставивъ житьвъ кельѣ. Но пока этого не случалось. Обычное пребываніе всѣхъ трехъ означенныхъ наставниковъ находится въ предѣлахъ Ярославля, но гдѣ именно,— неизвѣстно. Главнаго наставника берегутъ, какъ зѣницу ока. О мѣстѣ его жительства знаютъ только два его совѣт-

1) См. „Миссіон. Обозрѣн". 1900 г. мартъ стр. 360—376

пика. О мѣстопребываніи послѣднихъ знаютъ тоже два-три лица. Всѣ свои распоряженія главный наставникъ передаетъ словесно или своимъ совѣтникамъ, или чрезъ посланныхъ къ нему отъ областныхъ наставниковъ лицъ, которыхъ если и привозятъ къ нему, то не объясняютъ ни дороги, ни мѣста, а чаще онъ принимаетъ ихъ не въ своемъ домѣ. Пишетъ главный наставникъ очень рѣдко, чтобы чрезъ письма полиція не узнала какъ-нибудь о его мѣстопребываніи. Выѣзжаетъ онъ изъ мѣста жительства тоже рѣдко, по особо-важнымъ дѣламъ, — большею частію мирить разсорившихся почему-либо частныхъ наставниковъ, да еще на, такъ называемыя, соборныя моленія. Эти соборныя моленія происходятъ на Пасху, на Троицу и въ нѣкоторые другіе большіе праздники. Мѣстомъ ихъ бываетъ домъ кого-либо изъ богатыхъ страннопріимцевъ въ самомъ городѣ Ярославлѣ, или вблизи его. Любопытно, съ какою торжественностію встрѣчаютъ и провожаютъ бѣгуны своего патріарха. Разъ онъ пріѣзжалъ въ домъ одного страннопріимца Ярославской губерніи для суда. Пріѣхалъ онъ въ крытомъ возкѣ; изъ возка, остановившагося у воротъ дома, вынесли на рукахъ, дальше по двору вели подъ-руки; на дворѣ стояли собравшіеся встрѣтить его послѣдователи бѣгунства, держа въ рукахъ зажженныя свѣчи. Впереди шелъ хоръ пѣвчихъ дѣвушекъ. При входѣ въ домъ онѣ запѣли псаломъ — «Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой». По входѣ, всѣ направились въ моленную, гдѣ по положеніи обычнаго начала предъ иконами, прибывшаго усадили въ особо приготовленное кресло. Скоро всѣ собравшіеся частные наставники стали представлять свои доклады по дѣламъ. По окончаніи докладовъ, Никитѣ отвели комнату рядомъ съ моленной, гдѣ онъ и пробылъ нѣсколько дней, невѣдомо ни для кого посторонняго. Въ обратный путь проводили ночью, тѣмъ же порядкомъ. Въ другой разъ пріѣзжали къ нему въ Ярословль два разсорившіеся наставника изъ Казани и по три свидѣтеля

съ той и другой стороны. Никита вызвалъ ихъ для разбора дѣла и для суда надъ однимъ изъ нихъ. Происходило это лѣтъ 12 назадъ. Старшимъ наставникомъ въ Казани былъ въ то время упомянутый Савва Онисимовъ. Другой наставникъ, ему подчиненный, Василій Назаровъ сталъ упрекать Савву за его поведеніе. Поводомъ къ этому послужили подозрительныя отношенія Саввы къ одной женщинѣ и кромѣ того такіе его поступки, которые давали поводъ думать о его легкомъ поведеніи вообще. Такъ, въ праздники, послѣ службы, онъ подолгу оставался въ женскихъ кельяхъ; весною, во время разлива нерѣдко нанималъ для дѣвушекъ-клирошанокъ лодки и вмѣстѣ съ ними катался по затопленнымъ лугамъ, иногда съ пѣніемъ разныхъ кантовъ, въ родѣ восхваленія пустыни, о горькоплачевномъ настоящемъ времени и т. п. Все это вызвало неудовольствія, такъ что въ казанскомъ обществѣ образовались двѣ враждебныя партіи. Никитѣ Семенову была принесена жалоба на поступки Саввы. Никита долго не отвѣчалъ, вслѣдствіе чего вражда усилилась настолько, что обѣ партіи перестали собираться на общія моленія. Узнавъ о такой обостренности, Никита и потребовалъ Савву на судъ, куда и отправились означенныя лица, всего 8 человѣкъ.

Любопытенъ и самый судъ, о которомъ передавала одна изъ свидѣтельницъ,— очевидица всего происходившаго. Въ особо устроенной для суда комнатѣ поставленъ былъ столъ, за которымъ сѣлъ Никита и двое ближайшихъ его совѣтниковъ,— первый, какъ предсѣдатель, послѣдніе, какъ члены суда. Обвиняемый, обвинитель (Василій Назаровъ) и свидѣтели были размѣщены въ разныхъ комнатахъ. Первымъ былъ позванъ Василій Назаровъ. Никита спросилъ его, въ чемъ онъ обвиняетъ Савву. Обвинитель передалъ упомянутые случаи относительно его нравственности. Никита спросилъ: «самъ ты это видѣлъ, или отъ другихъ слышалъ?» Обвенитель назвалъ другихъ изъ пріѣхавшихъ. Тогда спрошены были каждый изъ сви-

дѣтелей отдѣльно. И спрошенные свидѣтели также ссылались на другихъ, которыхъ на лицо уже не было. Свидѣтели по защитѣ тоже говорили со словъ другихъ. Получилась, такимъ образомъ, общая молва неодинаковаго свойства. Послѣ допроса свидѣтелей былъ вызванъ обвиняемый. Ему Никита сказалъ: «вотъ, про тебя говорятъ, что ты нехорошо себя ведешь, часто безъ нужды водишься съ молодыми женщинами». Савва молчалъ... Тогда Никита сказалъ: «вотъ тебѣ наказаніе: на три года оставляешься подъ присмотромъ другихъ, пополугодно, и издержки на твой счетъ. Кромѣ того я пошлю съ тобой двухъ людей посмотрѣть, какъ у васъ живутъ келейницы». Дѣйствительно, вмѣстѣ съ возвратившимся Саввою пріѣхали въ Казань два старика Александръ Григорьевъ и Ѳома Ивановъ для надзора за его жизнію и для осмотра келій, нѣтъ-ли въ нихъ модныхъ платьевъ, зеркалъ и другихъ запрещенныхъ предметовъ. Узнавъ о предполагаемомъ осмотрѣ, келейницы припрятали все запретное... Ревизія сошла благополучно, и всѣ старшіе остались на своихъ мѣстахъ. «Смѣшно теперь вспоминать тотъ переполохъ, разсказываетъ обратившаяся, какой происходилъ тогда въ нашихъ кельяхъ: кто пряталъ зеркало, кто цвѣтное ситцевое платье, кто какую нибудь книгу; всѣ ждали осмотра съ трепетомъ, боясь епитиміи, въ видѣ положенія поклоновъ въ нѣсколько лѣстовокъ (лѣстовка—100 поклоновъ), да и старшую подвести подъ отвѣтственность не хотѣли. Пришли къ намъ въ келью старцы—ревизоры, все осмотрѣли, сундучки вскрыли и ушли довольные; Савва усидѣлъ на мѣстѣ, выдержавъ трехгодичный присмотръ, а послѣ своими трудами по совращенію православныхъ еще болѣе прославился». Однако обвинители его не смирились и ушли изъ общества статейниковъ къ противостатейникамъ. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ Казани,—только не въ городѣ, — образовалось общество послѣднихъ, и Никита не могъ уже на этотъ разъ подавить его.

Никита Семеновъ умеръ въ глубокой старости, въ 1893 году, около Пасхи. По смерти его во всѣхъ обществахъ статейниковъ носили трауръ и справляли поминки. На погребеніи Никиты присутствовали не болѣе 5 человѣкъ. Похоронили его, въ отличіе отъ обычая бѣгуновъ, въ гробу, въ мѣстѣ никому неизвѣстномъ. О его смерти объявили только на третій день, когда совершены были уже похороны. Къ девятому дню поминовенія пріѣхали по три важныхъ лица отъ каждаго ближайшаго общества; приняли ихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ умершій жилъ, и помѣстили въ особомъ приспособленномъ, для пріема гостей, домѣ. Совершено было торжественное поминовеніе, т. е. панихида и поминальный обѣдъ. При этомъ происходило всеобщее рыданіе. Къ сороковому дню съѣхались наставники и изъ дальнихъ мѣстъ, были и изъ Томска. Поминки происходили тѣмъ же порядкомъ. Объ этихъ съѣздахъ и поминкахъ никому постороннему не было извѣстно; все происходило подъ большимъ секретомъ.

Послѣ Никиты главнымъ наставникомъ избранъ Романъ Логгиновъ, старикъ около 70 лѣтъ. Кто онъ по своему происхожденію,— неизвѣстно, живетъ онъ тамъ же, гдѣ жилъ и Никита, и управляетъ такимъ же способомъ, т. е. почти не видя никого. Только прошедшимъ лѣтомъ онъ былъ въ Нижнемъ-Тагилѣ, на происходившемъ тамъ соборѣ. — Должно быть соборъ былъ по очень важнымъ вопросамъ, да и за безопасность его, вѣроятно, не безпокоились, какъ нибудь и чѣмъ нибудь обезпечивъ ее.

Упомянутыя нами лица составляютъ высшую администрацію.

За нею слѣдуютъ наставники областныхъ обществъ (своего рода епископы). Всѣхъ частныхъ областныхъ обществъ у статейниковъ слѣдующія восемь,—по времени ихъ образованія: ярославское, казанское, томское (теперь ослабѣвшее, вслѣдствіе преобладанія противо-статейниковъ), тюменское, тверское, костромское, вологодское и пермское. Въ составъ каждой области входятъ близъ лежащія се-

ленія. Каждая область должна имѣть не менѣе 100 странниковъ, безъ всякихъ видовъ. Около областнаго наставника тоже — два помощника, его ближайшіе совѣтники, а вмѣстѣ наблюдатели за его распоряженіями и поступками. Въ ряду обязанностей послѣднихъ заключается и та, чтобы въ какихъ-либо случаяхъ уклоненія перваго отъ надлежащаго исполненія возложенныхъ на него обязанностей, доносить главному наставнику, въ Ярославль. Помимо же этого каждый изъ трехъ наставниковъ въ области исполняетъ свои спеціальныя обязанности: первый наставникъ есть собственно распорядитель и правитель второй — креститель, третій — духовникъ. Духовникъ, за нужду, можетъ быть и крестителемъ, но креститель ни въ какомъ случаѣ духовникомъ быть не можетъ; по нуждѣ исповѣдуютъ старшіе въ кельѣ. При этомъ исповѣдуютъ иногда и женщины и не только женщинъ, но и мужчинъ,—въ случаяхъ, конечно, крайней нужды, когда изъ мужчинъ нѣтъ исповѣдниковъ. Странникъ, отступившій и потомъ возвратившійся по исполненіи правила, можетъ быть наставникомъ — правителемъ, но никогда не можетъ быть ни крестителемъ, ни тѣмъ болѣе духовникомъ. Такимъ образомъ, съ нравственно - церковной точки зрѣнія у бѣгуновъ креститель и духовникъ выше правителя, духовные интересы ставятся выше административныхъ.

Всѣ трое наставниковъ живутъ въ предѣлахъ своей области,—большею частію въ городахъ, – но въ разныхъ домахъ, живутъ въ помѣщеніяхъ, наиболѣе секретныхъ, тщательно охраняемыхъ отъ глазъ полиціи. Наставники могутъ быть по-долго несмѣняемы; иногда же ихъ переводятъ на другое мѣсто по ихъ просьбамъ, или по другимъ причинамъ, тоже наставниками. Въ случаѣ доказанной зазорной ихъ жизни, ихъ лишаютъ наставничества, и лишенный такимъ образомъ этого званія долженъ жить въ затворѣ, въ кельѣ.

Въ послѣднее время учреждена особая должность наблюдателя или благочиннаго надъ наставниками нѣсколькихъ областей. Это своего рода постоянный ревизоръ, назначаемый изъ лицъ особенно ревностныхъ въ распространеніи бѣгунства и обязанный посѣщать порученныя ему области. Подчиненъ онъ непосредственно только главному наставнику, въ Ярославлѣ и въ іерархической лѣстницѣ статейниковъ занимаетъ второе мѣсто; это — нѣчто въ родѣ архіепископа. Извѣстный Савва Онисимовъ и состоитъ теперь наблюдателемъ надъ всѣми областями отъ Казани до Тюмени.

Кромѣ наставниковъ имѣется въ каждой области экономъ. На экономѣ лежатъ всѣ хозяйственныя дѣла; онъ принимаетъ деньги, ведетъ приходъ и расходъ, распоряжается одеждою и отопленіемъ, распредѣляетъ по келіямъ общественные съѣстные припасы и денежную милостыню, составляетъ по сему отчеты, которые и передаетъ крестителю, а послѣдній наставнику-правителю. Для наблюденій за правильностію дѣйствій эконома представляются къ нему также два лица—свидѣтели его распоряженій и его совѣтники; экономы по-долго на одномъ мѣстѣ не оставляются. Обыкновенно ихъ держатъ около года и затѣмъ переводятъ въ другое общество. Это дѣлается изъ опасенія злоупотребленій, чтобы они не успѣвали заводить многихъ знакомыхъ, которые могли бы прикрывать ихъ грѣшки.

Есть у бѣгуновъ, такъ называемые «игумены» и «игуменьи», которыхъ зовутъ обыкновенно «крестными». Но они имѣютъ власть и вліяніе только на маленькіе кружки рядовыхъ бѣгуновъ, живя вмѣстѣ съ ними. Поэтому и рѣчь о нихъ будетъ далѣе. Теперь замѣтимъ только, что изъ нихъ одинъ или одна (игуменъ или игуменья) называются старшими. Преимущество ихъ предъ другими то, что на «соборныхъ» молельняхъ они отправляютъ обязанности уставщика и уставщицы. Эти игу-

мены и игуменьи также смѣняются, хотя не столь часто. И причина смѣны ихъ, сравнительно съ экономами,—другая, именно та, чтобы поддержать требованіе странствованія.

Кромѣ означенныхъ должностей существуетъ еще особая должность иконописцевъ. Иконъ писанныхъ, по понятію бѣгуновъ, не христіанами, они не принимаютъ. Поэтому избираютъ наученнаго иконописьменному мастерству послушника, или избранницу изъ кельи послушницу изъ наиболѣе благонадежныхъ и переводятъ избранника имъ въ особое помѣщеніе.

Иконописцы должны быть непремѣнно перекрещены и безъ видовъ, при томъ никогда не отступившіе. Жизнь ихъ должны отличаться особою строгостію, почему къ нимъ приставляютъ отдѣльнаго дядьку-старика, или старуху. Пишущіе иконы должны часто исповѣдываться При особо строгихъ требованіяхъ имъ и почетъ большой, состоящій въ томъ, что во время соборныхъ моленій они становятся на особыхъ видныхъ мѣстахъ. Если бы кто изъ занимающихся иконописаніемъ почему-либо оказался отступникомъ, то таковой теряетъ уже свое званіе на всегда.

Профес. *Н. Ивановскій.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Вѣро-нравоученіе и характеръ радѣній хлыстовъ центральной Россіи.

I.

Какъ извѣстно, въ отношеніи къ источнику вѣроученія хлысты совершенно разнятся отъ всѣхъ остальныхъ сектантовъ, а также и раскольниковъ.

Всѣ секты опираются на священныя книги, иногда выдѣляя изъ нихъ нѣкоторыя, болѣе для нихъ подходящія, и пользуются текстами Св. Писанія для обоснованія своего ученія. Хлысты въ отношеніи къ книгамъ Св. Писанія до-

вольно своеобразны. Они прямо не отрицаютъ ихъ, но также и не основываются на нихъ. Буквой убѣдить хлыстовъ трудно. Они ищутъ „духа“ Писанія, по ихъ собственному выраженію. Буквальное пониманіе Св. Писанія для нихъ представляется не интереснымъ и даже „невѣроятнымъ“.

— „Слишкомъ мелко понимаешь“,—говорятъ они тому, кто понимаетъ слова Писанія прямо такъ, какъ они писаны.

— „О! онъ глубокъ!„—говорятъ о томъ, кто сумѣетъ перетолковать естественный смыслъ текста какъ-нибудь по своему.

Такимъ образомъ, хлыстовщина держится исключительно преданіемъ: сохраняетъ и сберегаетъ въ своей общинѣ тотъ смыслъ словъ Св. Писанія, который придали ему ея основатели; держится тѣхъ правилъ и того образа жизни, который тѣ показали и установили въ ихъ средѣ, и идетъ разъ указаннымъ и опредѣленнымъ для нихъ основателями путемъ. Поэтому хлысты совершенно не знакомы съ содержаніемъ Св. Писанія. У нихъ нѣтъ отличія книгъ боговдохновенныхъ отъ неканоническихъ, даже священныхъ отъ душеполезныхъ. Они пользуются всякой книгой, какая попадется имъ подъ руку, лишь бы въ ней было что намекающее на тотъ образъ жизни, какой они ведутъ. Священныя книги они не считаютъ непреложнымъ ученіемъ вѣры, а говорятъ: „и святые отцы ошибались“ или „они такъ жили, а намъ надо свое пріобрѣсть“. О житіяхъ святыхъ говорятъ: „что намъ чужія деньги считать, ты свои наживи“. И даже о библіи выражаются: „ты эту книгу сложь, да подъ себя положь“.

Интересно посмотрѣть, какъ они толкуютъ Слово Божіе. Соберутся послѣ собранія человѣка два-три сектантовъ и начнутъ по складамъ разбирать священную книгу. Они помнятъ, что происходило на бывшемъ собраніи, помнятъ странныя дѣйствія, которыхъ были они очевидцами, но которыхъ сами не понимали, хотя, быть можетъ, были и участниками въ нихъ,—и думаютъ найти отгадку имъ въ текстѣ Писанія. Чуть имъ попадется лишь что-нибудь похожее или намекающее на происходившее у нихъ, они сейчасъ съ торопливостію и торжествомъ останавливаются и радостно восклицаютъ:

— „А! вонъ оно что! Святой Духъ всегда былъ одинъ и тотъ-же! Всегда Онъ дѣйствовалъ одинаково“.

Такъ набрели они на пляску царя Давида, на глаголаніе

разными языками, на символическія дѣйствія пророковъ и проч. Если же встрѣтится что непохожее на ихъ правила, имъ въ помощь приходятъ изреченія апостольскія, что „писаніе духовно востязуется“, и сейчасъ остроуміе начинаетъ работать надъ тѣмъ, какимъ бы это образомъ понять духовно матеріальные предметы: вино, которое мало принимать повелѣлъ Ап. Павелъ или какимъ угощалъ Спаситель на бракѣ въ Канѣ Галилейской,—рыбу, которую Онъ вкушалъ и давалъ ученикамъ (а они не ѣдятъ) и пр., — или повелѣніе Павла юнымъ вдовицамъ посягати и чада рождати.

Нужно удивляться изумительному остроумію и находчивости сектантовъ въ составленіи разныхъ мѣстъ Писанія съ цѣлью придать ему духовное пониманіе. Съ помощью богатой своей фантазіи они всему Священному Писанію придали совершенно иной смыслъ. Историческія событія получили смыслъ какихъ-то психическихъ актовъ, происходящихъ въ душѣ человѣка; историческія лица—значеніе какихъ-то психологическихъ понятій. Христосъ превратился въ ихъ пониманіи въ какого-то „духа“; Пресвятая Богородица—въ непорочную и святую жизнь, потому что только непорочная и святая жизнь вселяетъ въ себя Духа Божьяго. Выраженіе „дѣва“ они понимаютъ въ смыслѣ души, еще не обручившейся жениху—„духу“. Когда она приметъ духа, то въ ней родится „Слово Божіе“—Христосъ. „Въ каждомъ человѣкѣ оно должно говорить, а не то чтобъ въ книгахъ было заключено“—прибавляютъ хлысты. Гоненія на Христа хлысты понимаютъ въ смыслѣ постоянно бывающихъ въ мірѣ стѣсненій проявленія свободнаго духа человѣка.

— А кто-же теперь не даетъ свободы его проявленію?

— „Да ктоже другой, какъ не тѣже постоянные гонители Христа—архіереи и священники,—эти книжники, которые ради книжнаго слова распинаютъ и гонятъ живое слово Божіе... Явись и теперь пророкъ (человѣкъ, въ которомъ живетъ и дѣйствуетъ непосредственно слово Божіе), они тотчасъ засадятъ его въ казематъ. Они видяще не видятъ, слышаще не слышатъ. Для нихъ покрывало лежитъ на законѣ Божіемъ. Они не понимаютъ, что Христосъ нарочно въ притчахъ глаголалъ, дабы не обратились они и не уразумѣли. Они привязались къ внѣшности, къ буквѣ, а буква убиваетъ, духъ-же животворитъ. Они имѣютъ лишь образъ благочестія, а силы его отверглись. Для нихъ выгодно дер-

жаться и настаивать на этомъ внѣшнемъ порядкѣ, который давитъ свободу человѣка и не силенъ удержать отъ грѣха и переродить души человѣка, потому что они этимъ кормятся и за это ихъ почитаютъ и ублажаютъ. Они не понимаютъ, что всѣ люди—Сыны Божіи, что и Писаніе называетъ богами тѣхъ, къ кому было слово Божіе".

„Добиться того, чтобы непосредственно ощущался и слышался въ душѣ голосъ Божій,—вотъ задача каждаго человѣка; пріобрѣтя Духа—больше ничего не надо. А духъ ничѣмъ не вяжется, ни къ чему не прилѣпленъ, ни въ чемъ не заключенъ. Онъ свободно приходитъ къ человѣку, откуда хочетъ и какъ хочетъ, и человѣкъ не знаетъ, откуда онъ приходитъ и куда уходитъ. Онъ самъ и учитъ человѣка, и человѣкъ не требуетъ, да кто учитъ его, потому что тотъ самый Духъ свидѣтельствуетъ ему и истинно свидѣтельствуетъ. Пріявшіе Духа научени самимъ Богомъ. Духъ же самъ и ходатайствуетъ воздыханми неизглаголанными, вопія: Авва Отче. Онъ обнаруживается въ дарованіяхъ различныхъ"...

„Единственный врагъ Духа—плоть, которая присно Духу противится. Поэтому надо умертвить дѣянія плотская. Чтобы ходить Духомъ, надо распять плоть со страстьми и похотьми. Такимъ именно образомъ и былъ распятъ Христосъ: какъ личность. Онъ самъ себя распялъ т. е. Свою плоть. Можно сказать, что Онъ и воскресъ плотью, потому что плоть Его стала такой, которая уже не поддается искушенію, не требуетъ себѣ ничего плотскаго"...

Въ этомъ родѣ идутъ богословствованія хлыстовъ безъ конца.

Представить въ системѣ ихъ взглядъ на христіанское вѣроученіе весьма трудно, потому что приходилось слушать его отрывочно и случайно, когда разговорившійся хлыстъ нечаянно проговаривался. Насколько я понялъ сущность хлыстовскаго лжеученія—оно представляетъ странную смѣсь матеріализма съ аскетизмомъ.

Хлысты страшные матеріалисты, какъ показываютъ наглядно собою вышедшіе изъ ихъ общества. Собственно говоря, они не вѣруютъ ничему чудесному,—чуду, какъ оно обыкновенно понимается, въ смыслѣ явленія, препобѣждающаго обычный порядокъ природы.

По воззрѣнію хлыстовъ, природа искони стоитъ въ неизмѣнномъ видѣ, никакихъ перемѣнъ въ ней не случалось.

Что теперь мы видимъ, то всегда было, и чего теперь не видимъ, никогда не бывало. И при томъ хлысты ограничиваются лишь тѣмъ, что лежитъ подлѣ нихъ, подъ ихъ постояннымъ взоромъ. Отсюда они отрицаютъ Евангельскія и библейскія чудеса. Отрицаніе ихъ весьма просто и незатѣйливо: „Развѣ можно ходить по водамъ? Ну-ка, попробуй!“ Точно также—и все остальное.

— „Развѣ мыслимо, чтобы человѣка пригвоздили ко кресту, убили, а онъ воскресъ“,—говорятъ они о Христѣ:— „Дай-ка, я проколю тебя—воскреснешь ты или нѣтъ?“

„Немыслимая вещь! Невѣроятное дѣло!“—только и слышишь отъ нихъ, когда разсказываешь о чудесныхъ явленіяхъ въ древнее или новѣйшее время: „все это басни однѣ!..“—вотъ ихъ выраженіе. Такъ отнеслись они и къ новоявленному Угоднику Св. Ѳеодосію Углицкому.

— „Кабы правду исцѣлилъ, такъ всѣ бы больные давно были здоровы: ктобъ не пошелъ къ нему здоровье получить?!“

Свидѣтельскимъ же показаніямъ они не вѣрятъ: „вотъ когда бы сами увидали“. Да если бы и увидали они какое чудо, то и тогда не повѣрили:—„ишь какой-нибудь одинъ исцѣлѣлъ! значитъ не отъ мощей, а отъ какой другой причины; если бы отъ мощей, то онѣ каждаго бы исцѣляли“...

Такой матеріальный взглядъ на все, конечно, еще болѣе препятствуетъ вѣрѣ ихъ въ таинства, какъ орудія дѣйствій Духа Святаго. Они видятъ въ нихъ лишь обряды, символы, подобія дѣйствіямъ прежнихъ апостоловъ. Отсюда проистекаетъ новый аллегоризмъ, снова начинаетъ работать хлыстовское остроуміе, чтобы объяснить въ своемъ психологическомъ духѣ храмъ, его предметы и его дѣйствія. Храмъ это—человѣкъ, престолъ—сердце и т. д.

Я нашелъ у нихъ духоборческій катихизисъ, которымъ они и пользуются для такого объясненія. Такъ какъ онъ уже извѣстенъ въ литературѣ, то я не привожу его,—а равно тѣхъ символическихъ значеній, которыя хлысты усвояютъ видимымъ предметамъ и дѣйствіямъ православнаго богослуженія. Вообще богослуженія православнаго они не чуждаются по подобію первенствующихъ христіанъ, которые, хотя имѣли особую вѣру и особыя собранія, однако же ходили и участвовали вмѣстѣ съ тѣмъ и на іудейскомъ богослуженіи, не отдѣляя себя отъ іудеевъ ни по имени, ни по общности въ ихъ обрядахъ.

Отрицая чудеса, какъ дѣйствія Божіи во внѣшней природѣ, хлысты не отрицаютъ дѣйствія Бога въ человѣческой душѣ. Они ограничиваютъ область дѣйствій Божескихъ исключительно душою человѣка. Мало того, по своему матеріалистическому понятію, они требуютъ, чтобы обязательно Богъ дѣйствовалъ, и чтобы это Его дѣйствіе было осязательно и ощутительно человѣку.

Стремленіе къ осязательному ощущенію Божества и Его дѣйствій есть основной пунктъ ихъ вѣроученія. Они остановились своимъ вниманіемъ въ догматикѣ христіанской на самыхъ трудныхъ вопросахъ,—о томъ, что такое благодать, какъ она дѣйствуетъ и какимъ образомъ происходитъ вселеніе Христа въ человѣка, принятіе Духа Св. въ сердце и обоженіе человѣка. Но матеріалистическій и грубый взглядъ на все обнаружился и тутъ въ овеществленіи благодати, въ пониманіи ея какъ чего-то ощутимаго, радостнаго, веселаго, приподнятаго настроенія духа, необычнаго въ другое время. Отсюда ихъ стремленіе пріобрѣсти такое напряженное состояніе разными способами. Посредствомъ цѣлой системы подготовленій пѣснями, плясками и изнуреніемъ плоти, они, наконецъ, добиваются такого состоянія духа, когда разсудокъ смолкаетъ, перестаетъ анализировать и слѣдить за ихъ дѣйствіями, и они получаютъ свободу, какую называютъ свободой чадъ Божіихъ т. е. возможность творить въ такой моментъ что угодно, безъ всякихъ угрызаній совѣсти, стѣсненій предъ другими, не чувствуя стыда, не имѣя даже сознанія того, что дѣлаютъ: въ такіе моменты имъ представляется, что уже не они дѣйствуютъ, а кто-то другой въ нихъ.

Что бываетъ съ ними въ это время и какое душевное состояніе переживаютъ они,—понять трудно, но, говорятъ, бываетъ такъ весело, что наше уличное веселье и въ малой степени не можетъ сравниться съ тѣмъ веселіемъ, которое бываетъ на ихъ собраніяхъ. Они являются какъ-бы другими людьми, потому что въ другое время и въ другомъ положеніи они и сами бы удивились тѣмъ дѣйствіямъ, которыя совершали въ возбужденномъ состояніи: — они какъ-бы пьянѣютъ, такъ и говорятъ: „вотъ оно духовное вино-то, о которомъ въ Писаніи написано“. Иные признаются, что къ этому вину примѣнимо и изреченіе: „не упивайтеся виномъ, въ немъ-же есть блудъ“.—Излишняя возбужденность чувства

на собраніяхъ производитъ непроизвольное изліяніе сѣмени. Значитъ, надо бы ограничить нѣсколько безудержность возбужденія.—Но это, можетъ быть, только отдѣльное мнѣніе, отдѣльнаго лица, потому что безудержность и составляетъ для большинства наибольшую цѣнность въ собраніи.

Кто почувствуетъ, себя способнымъ вопреки разсудку, совѣсти и стѣсненію передъ другими, на произведеніе разныхъ причудливыхъ дѣйствій,—тотъ считается „переродившимся". Это перерожденіе, впрочемъ, временное, оно ограничивается временемъ собранія,—въ прочее же время, особенно предъ посторонними, какъ-то умѣется прятаться и затаиваться. Бывали прежде случаи и публичныхъ обнаруженій такого состоянія,—какъ извѣстно объ Ермилѣ Жирковѣ и другихъ лицахъ но рѣдко. По мѣткому выраженію Арсенія (бывшаго Сунодальнаго Миссіонера), хлыстовскіе пророки подобны летучимъ мышамъ, которыя ночью кажутся птицами по полету, а днемъ посмотришь—простая мышь!

Слова „перерожденіе" и „благодать" не сходятъ съ устъ этихъ сектантовъ. Готовясь бесѣдовать съ ними, такъ и жди этихъ словъ. И то, и другое они понимаютъ въ смыслѣ радостнаго ощущенія, при которомъ достигается полная свобода духа. Они хвалятся предъ православными, что они что-то „ощущаютъ", тогда какъ въ православныхъ обрядахъ ничего не ощущается. Еще предметъ ихъ похвальбы—это то, что ихъ пророки „обличаютъ" т. е. отгадываютъ грѣхи. Наконецъ, что они „сонія видятъ". Вѣра въ сновидѣнія сильно развита у хлыстовъ.

Писаннаго изложенія вѣроученія хлыстовъ мы не находили, но, говорятъ, что у нихъ есть такая книга, изъ которой что-то вычитывается... Намъ попадались брошюры со стихотвореніями хлыстовскими, но изъ нихъ извлечь вѣроученія весьма трудно; они состоятъ большею частью изъ вздоховъ о мірской гибели, или охлажденіи братскихъ сердецъ, или изъ наставленій о спасеніи... Попадалась также писанная тетрадь — цѣлая поэма о куреніи табаку, но она не твореніе хлыстовъ, какъ показываютъ книжные обороты. Начало ея:

„Ахъ горестно душѣ моей томиться,
„Что ѳиміамъ Мессіи лишь курится!
„Почто распятый Онъ, Маріинъ Сынъ,
„Пріемлетъ днесь почтеніе одинъ?
„Я зрю: хотя уже развратенъ свѣтъ,
„Но мнѣ благоуханной жертвы нѣтъ!.. и т. далѣе.

Это монологъ Сатаны, который изобрѣтаетъ куреніе и нюханье табаку, что описывается въ началѣ поэмы. Затѣмъ слѣдуетъ увѣщаніе табачника:

Опомнись ты, табачникъ-грѣховодникъ,
Ужели нашъ Богъ грѣху виновникъ?
Въ дни мірозданья Творецъ, Богъ всѣхъ,
Ничто не сотворилъ для злыхъ потѣхъ;
Хотя-жъ и произвелъ сіе творенье,
Ужель на грѣхъ и скверно утѣшенье?..

Далѣе, немного спустя:

Я вѣрю, табакъ есть Божіе творенье,
Тогда кроши въ уху, иль щи и листья, и коренья,
Имъ посыпай похлебку вмѣсто перца
Для очищенія отъ кашля, болей сердца.
Коль будешь ѣсть его во щахъ или съ ухой,
То нѣтъ грѣха—проклятіе долой,
И не поступитъ онъ въ такое званье,
А нюхать въ носъ—бѣсовъ очарованье! и т. д.

Изъ подпольныхъ изданій попадалась книжка: „Сонъ Богородицы“, безъ означенія цензуры. Больше никакихъ интересныхъ книгъ не встрѣчалось.

Окружн. Миссіонеръ (Тамб. губ.) свящ. *В. Ремеровъ.*

(Продолженіе будетъ).

Московская Ѳедосѣевщина въ послѣднія 30 — 40 лѣтъ [1]).

Къ числу наиболѣе изувѣрныхъ раскольническихъ сектъ относится, какъ извѣстно, довольно распространенная безпоповщинская секта Ѳедосѣевцевъ. Центромъ ея служитъ безпоповщинское Преображенское кладбище въ Москвѣ, построенное въ царствованіе Императрицы Екатерины II извѣстнымъ въ исторіи раскола дѣятелемъ—Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ. Какъ и прежде, около Преображенскаго кладбища сосредоточивается нынѣ вся религіозная жизнь Ѳедосѣевцевъ; на Преображенское кладбище они обращаются за разрѣшеніемъ всѣхъ своихъ религіозныхъ недоумѣній и вопросовъ, возникающихъ въ различныхъ ихъ обществахъ.— Славное со времени своего основанія, оно въ царствованіе Императора Николая I обратило на себя особое вниманіе правительства; именно — пріемъ въ него новыхъ жителей былъ воспрещенъ и состоялось рѣшеніе о передачѣ этого

---

[1]) Составлено по личнымъ наблюденіямъ.

раскольническаго учрежденія въ вѣдомство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Съ тѣхъ поръ воды утекло много, взглядъ на расколъ и отношенія къ раскольникамъ вообще радикально измѣнились, а Преображенское кладбище, какъ мы сказали, и теперь остается средоточіемъ религіозной жизни и мысли всѣхъ вообще послѣдователей Ѳедосѣевской секты, существующихъ въ различныхъ концахъ Россіи. Но произошло ли у самихъ ѳедосѣевцевъ за послѣдній періодъ времени какое-нибудь улучшеніе въ области умственнаго и нравственнаго просвѣтленія, являются ли у нихъ, по крайней мѣрѣ, попытки освободиться отъ облегающей ихъ тьмы различныхъ суевѣрій и предразсудковъ, вырощенныхъ на почвѣ религіознаго заблужденія? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ, можетъ отчасти послужить настоящій очеркъ внутренней жизни ѳедосѣевскаго общества, относящійся къ 70—80 годамъ настоящаго столѣтія.

I.

Упомянутое нами постановленіе о передачѣ Преображенскаго кладбища въ вѣдомство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, конечно, сильно опечалило главарей ѳедосѣевской секты. Съ утратою названнаго учрежденія, обыкновенно называемаго рьяными ѳедосѣевцами „Свѣтопресвѣтлымъ Сіономъ“, они потеряли бы одинъ изъ главныхъ жизненныхъ нервовъ своей секты. Поэтому, вскорѣ послѣ того, какъ состоялось означенное рѣшеніе, Ѳедосѣевцы приняли мѣры для отдаленія, хотя на нѣкоторое время, его осуществленія, что имъ и удалось. Они добились распоряженія, по коему раскольническое Преображенское кладбище должно перейти въ сказанное вѣдомство лишь тогда, когда принятые ранѣе на кладбище жители ѳедосѣевцы будутъ похоронены тамъ по обрядамъ своей секты. Между тѣмъ, руководители московскаго Ѳедосѣевскаго общества немедленно же занялись образованіемъ спеціальнаго капитала на хлопоты объ отмѣнѣ состоявшагося о Преображенскомъ кладбищѣ рѣшенія. Къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ приглашены были не одни московскіе, но и провинціальные ѳедосѣевцы; изъ послѣднихъ особенно щедрыми жертвователями на сказанное дѣло оказались казанскіе ѳедосѣевцы. Когда же собранъ былъ, наконецъ, нужный для предполагаемыхъ хлопотъ капиталъ, ѳедосѣевцы не тотчасъ же приступили къ

хлопотамъ. Предварительно они сочли нужнымъ видвинуть кого-нибудь изъ своихъ на болѣе видное положеніе въ обществѣ, занявъ которое онъ могъ бы съ большимъ удобствомъ имѣть доступъ въ тѣ канцеляріи, отъ которыхъ зависѣла дальнѣйшая судьба Преображенскаго кладбища. Подъ счастливою звѣздою родившимся оказался одинъ изъ мелкихъ петербургскихъ торговцевъ—Ефимъ Савельевъ Егоровъ, теперь уже умершій, а въ свое время очень многихъ заинтересовавшій въ Петербургѣ постройкою своихъ знаменитыхъ „Егоровскихъ бань"; на немъ и остановились тогда взоры ѳедосѣевцевъ. И, дѣйствительно, г. Егоровъ не обманулъ возложенныхъ на него ѳедосѣевцами надеждъ: посредствомъ крупныхъ пожертвованій на различныя благотворительныя учрежденія, онъ быстро сталъ подниматься по ступенямъ общественной лѣстницы, вошелъ въ сношенія со многими лицами изъ высшаго петербургскаго общества, сталъ извѣстенъ нѣкоторымъ сановнымъ особамъ, достигнулъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а впослѣдствіи, кромѣ другихъ знаковъ отличія, имѣлъ даже георгіевскій крестъ, хотя въ военной службѣ никогда не состоялъ. Этому-то ѳедосѣевскому „сановнику" и были поручены ѳедосѣевцами хлопоты объ отмѣнѣ, состоявшагося въ царствованіе Императора Николая I, о Преображенскомъ кладбищѣ сказаннаго рѣшенія.

Свои хлопоты г. Егоровъ началъ, разумѣется, еще въ то время, когда не имѣлъ генеральскаго чина, а былъ только мануфактуръ-совѣтникомъ. Хлопоты эти у него продолжались много лѣтъ, и только въ 1878 году, когда вниманіе Россіи во всѣхъ правительственныхъ органахъ привлечено было къ событіямъ, происходившимъ на берегахъ Дуная, окончились въ благопріятномъ для ѳедосѣевцевъ смыслѣ.

Въ означенномъ году г. Егоровъ сообщилъ изъ Петербурга московскимъ ѳедосѣевцамъ, что для Преображенскаго кладбища министромъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ новый уставъ, и что въ дѣлѣ составленія этого устава ему, г. Егорову, выпало даже счастье принять нѣкотораго рода участіе. Новымъ уставомъ дозволялось московскимъ ѳедосѣевцамъ отправлять на Преображенскомъ кладбищѣ соборныя богослуженія, совершать для прихожанъ этого кладбища всѣ религіозныя требы, содержимыя сектою, разрѣшалось принимать на клад-

бище, въ качествѣ призрѣваемыхъ, новыхъ жителей изъ числа ѳедосѣевцевъ и самому кладбищу присвоено названіе: „старообрядческаго Преображенскаго богадѣленнаго дома“. Для управленія кладбищемъ и для завѣдыванія хозяйственною его частью тѣмъ же уставомъ требовалось учредить изъ числа самихъ ѳедосѣевцевъ „Хозяйственный комитетъ“, который долженъ состоять изъ шести членовъ и одного попечителя; „попечителемъ“ былъ уже утвержденъ самъ его превосходительство г. Егоровъ, а члены комитета должны быть выбраны московскимъ ѳедосѣевскимъ обществомъ посредствомъ закрытой баллотировки. Выбранные члены попечителемъ представляются для утвержденія г. Министру внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ того, по новому уставу, требовалось учредить изъ числа самихъ же ѳедосѣевцевъ ревизіонную коммиссію, которая должна быть выбрана обществомъ же и состоять изъ троихъ членовъ. Члены хозяйственнаго комитета выбираются пожизненно (?!!), а члены ревизіонной комиссіи на три года. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе устава, выхлопотаннаго г. Егоровымъ для Преображенскаго кладбища, которымъ названное раскольническое учрежденіе руководствуется и въ настоящее время.

II.

Сообщеніе г. Егорова о дарованіи Преображенскому кладбищу права на свободное существаніе подъ названіемъ: „старообрядческаго Преображенскаго богадѣленнаго дома“,— радостью наполнило сердца всѣхъ вообще московскихъ ѳедосѣевцевъ и въ особенности наставниковъ кладбища. Послѣдніе поспѣшили подѣлиться этою радостью со всѣми провинціальными ѳедосѣевцами, заповѣдуя въ своихъ къ этимъ послѣднимъ письмахъ отслужить по сему случаю благодарственные молебны. Только одно обстоятельство нарушало нѣсколько радостное настроеніе московскихъ ѳедосѣевскихъ наставниковъ. Дѣло въ томъ, что по новому уставу кладбища членами хозяйственнаго комитета могли быть выбраны только тѣ изъ ѳедосѣевцевъ, которые владѣли въ Москвѣ недвижимою собственностію, а такія состоятельныя лица обыкновенно у ѳедосѣевцевъ женятся и потому, какъ нарушители основныхъ правилъ секты объ обязательномъ дѣвствѣ, состоятъ у нихъ въ „отлученіи“, нося спеціальное названіе „новоженовъ“. Допустить къ управленію Ковылин-

скою обителію этихъ новоженовъ наставникамъ кладбища очень не хотѣлось. Они опасались, какъ бы эти „новожены“, сдѣлавшись официальными управителями „Свѣтопресвѣтлымъ Сіономъ“, не стали добиваться потомъ допущенія ихъ на совмѣстное моленіе съ ѳедосѣевцами „дѣвственниками“, чѣмъ, по понятію ѳедосѣевскихъ наставниковъ, можетъ нарушиться содержимое ими „благочестіе“ въ самомъ корнѣ. И вотъ чтобы посудить объ этомъ дѣлѣ, наставники Преображенскаго кладбища устроили нарочитое собраніе, пригласивъ, для совѣщанія на этомъ собраніи, нѣкоторыхъ московскихъ богачей ѳедосѣевцевъ. Въ числѣ приглашенныхъ были и „новожены“,—но изъ такихъ, которые держались въ своихъ понятіяхъ о бракѣ одинаковаго съ наставниками разумѣнія, т. е. признавали свою семейную жизнь дѣломъ грѣховнымъ, требующимъ великаго раскаянія [1]). Руководителемъ на этомъ собраніи, въ дѣлѣ „совѣщанія“, былъ московскій купецъ Н. В. Кочегаровъ, состоявшій до того времени негласнымъ попечителемъ кладбища. Онъ доложилъ собранію, что новый попечитель кладбища, г. Егоровъ, выборы членовъ хозяйственнаго комитета назначилъ на 13 февраля 1878 года, и что онъ, г. Егоровъ, просилъ Кочегарова озаботиться составленіемъ къ тому времени списка лицъ, достойныхъ занять означенную должность. По этому поводу и начались у собравшихся ѳедосѣевцевъ разсужденія въ такомъ родѣ.

— Ну, сударь ты мой, кого бы намъ намѣтить кандидатами въ члены комитета?—съ такимъ вопросомъ обратился Кочегаровъ къ Егору Яковлеву Кареву, великому ревнителю ѳедосѣевскаго безбрачія.

Егоръ Каревъ, недавно умершій, принадлежалъ къ числу выдающихся въ ѳедосѣевскомъ обществѣ личностей. Поступивъ на Преображенское кладбище въ мододыхъ лѣтахъ и

---

[1]) „Новожены“ у ѳедосѣевцевъ дѣлятся на два разряда: одни — считающіе семейную жизнь грѣхомъ, а другіе—законною. Хотя тѣ и другіе наставниками не допускаются до совмѣстнаго моленія, но первые все-таки признаются „христіанами“, а послѣдніе считаются окончательно погибшими людьми. Отъ новоженовъ, особенно послѣдняго разряда, по правиламъ ѳедосѣевской секты, не должны быть принимаемы на кладбищѣ никакія пожертвованія; но такъ какъ эти пожертвованія охотно тамъ принимаются отъ тѣхъ и другихъ новоженовъ, то остроумные изъ наставниковъ придумали говорить въ свое оправданіе: „деньги отъ новоженовъ мы принимаемъ для покупки дровъ, употребляемыхъ для топки печей; а огнемъ всякая новоженческая нечисть истребится“.

проживая здѣсь въ качествѣ призрѣваемаго, онъ многіе годы занимался составленіемъ различныхъ сочиненій раскольническаго характера, тщательно записывалъ всѣ выдающіяся событія въ ѳедосѣевскомъ обществѣ, заносилъ въ свои мемуары даже легендарныя сказанія старожиловъ кладбища о чудесахъ, якобы совершавшихся въ Ковылинской обители. На основаніи этихъ записей имъ составлена, между прочимъ, довольно объемистая книга подъ названіемъ: „Исторія Преображенскаго кладбища", которая описываетъ состояніе ѳедосѣевскаго общества „николаевскаго времени" и которая остается пока достояніемъ однихъ ѳедосѣевцевъ. Этимъ же Каревымъ составленъ для ѳедосѣевцевъ и знаменитый „уставъ домашнія молитвы", напечатанный ѳедосѣевцами, при содѣйствіи одного, принадлежавшаго къ ѳедосѣевскому толку офицера въ одной изъ военныхъ типографій, о чемъ много разъ заявлялъ г. Гиляровъ-Платоновъ въ своей газетѣ „Современныя Извѣстія" за 1885 годъ. Кромѣ того, Каревъ занимался составленіемъ отвѣтовъ на различные вопросы, присылаемые на кладбище отъ постороннихъ ѳедосѣевцевъ. Поэтому, имя „убогаго Георгія", какъ обыкновенно онъ подписывалъ свои письма, въ подражаніе, вѣроятно, убогому Ксеносу-Кабанову, извѣстно было среди ѳедосѣевцевъ и въ Казани, и въ Самарѣ, въ Астрахани и въ Вологдѣ, однимъ словомъ во всѣхъ вообще мѣстностяхъ, гдѣ только существовали послѣдователи ѳедосѣевской секты. Московскіе ѳедосѣевцы относились къ нему также съ особымъ уваженіемъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, признавая Карева, хотя и неосновательно, „знатокомъ писанія", называли его иногда даже „каненикомъ". Къ этому-то Кареву и обратился Кочегаровъ на собраніи съ означеннымъ выше вопросомъ.

— Было бы весьма благопристойно и утѣшительно, еслибы Богъ помогъ выбрать въ члены людей, не сопряженныхъ незаконнымъ бракомъ,—отвѣтилъ Каревъ.

— Нынѣ трудно, сударь ты мой, устроить такое дѣло,—возразилъ Кочегаровъ. Вишь, богачи-то всѣ у насъ переженились, а по новому уставу кладбища въ члены могутъ быть выбраны только тѣ изъ христіанъ, которые имѣютъ въ Москвѣ хорошенькій собственный домикъ.

— Да, по всему замѣтно, что время къ кончику двигается,—плаксивою рѣчью проговорилъ Каревъ въ отвѣтъ на слова Кочегарова. Христіанскій родъ быстро оскудѣваетъ,

ибо всѣ спѣшатъ вчиниться въ ряды окаянныхъ новоженовъ!..

— А ты, сударь ты мой, подожди плачъ-то іереміинъ разводить! — быстро остановилъ Карева Кочегаровъ. Теперь надо о дѣлѣ потолковать. Я, сударь ты мой, полагаю, что большаго грѣха не будетъ въ томъ, если для удержанія во власти христіанъ нашей обители будутъ допущены нами въ члены комитета новожены.

— Въ писаніи, положимъ, речено есть: „по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ"!—отвѣтилъ Каревъ.

— Ну, вотъ, сударь ты мой, и отлично; на этомъ правилѣ и оснуемъ наши выборы!—съ торжественностью проговорилъ Кочегаровъ, видимо обрадовавшись тѣмъ, что Каревъ не намѣренъ усматривать „нарушенія благочестія" въ дѣлѣ допущенія въ члены комитета женатыхъ людей.

— Надлежитъ, однако, необходимо позаботиться о томъ, чтобы въ члены комитета были выбраны токмо тѣ изъ новоженовъ, которые признаютъ свое брачное сопряженіе „блудодѣяніемъ",—поспѣшилъ заявить Каревъ.

— Этакъ, этакъ, сударь ты мой!—скороговоркой отвѣтилъ Кочегаровъ, соглашаясь съ Каревымъ. Всѣхъ этихъ Косичкиныхъ, Жадаевыхъ, Смирновыхъ — отстранить надобно! Больно, сударь ты мой, они любятъ ужъ о бракѣ-то толковать. Каждый разъ, какъ только повстрѣчаешься съ ними, они тотчасъ же и преподносятъ главизну отъ писанія въ родѣ слѣдующей: „оженивыйся не согрѣшилъ, и посягшая не согрѣшила", а вы-де грѣхомъ почитаете допустить женатыхъ людей до совмѣстнаго моленья.

— Охъ, горе, горе, пропащіе люди эти новожены! — съ тежелымъ вздохомъ проговорилъ Каревъ. Вѣдь никогда они— грѣховодники не подумаютъ о томъ, въ какое время мы живемъ. Не хотятъ понять, что теперь не браковъ время, а время плача и сѣтованія: вотъ что!..

— А сколько счетомъ-то должно быть этихъ членовъ?— спросилъ Кочегарова одинъ изъ наставниковъ, перебивая рѣчь Карева.

— Шесть, сударь ты мой, шесть! — отчеканивая каждое слово, отвѣтилъ Кочегаровъ, видимо довольный случаемъ прекратить разговоръ съ Каревымъ. По новому уставу требуется выбрать шестерыхъ членовъ, и непремѣнно съ домиками!—продолжалъ разъяснять Кочегаровъ наставнику недальняго ума. Эти члены будутъ изображать у насъ хозяй-

ственный комитетъ, а седьмой членъ, значитъ, „набольшій„ надъ комитетомъ, будетъ называться попечителемъ. „Набольшимъ-то“ теперь уже укорененъ начальствомъ самъ, его превосходительство Ефимъ Савельичъ. Кромѣ этихъ шестерыхъ членовъ нужно будетъ выбрать еще троихъ для ревизіонной комиссіи.

— Вишь ты, какъ мудрено придумано, скоро-то и не поймешь!—сказалъ въ отвѣтъ наставникъ:—какой „капитетъ„, какая-то „ремизія“ да „коомисія“! Ужъ нѣтъ ли во всемъ евтомъ великой ереси?!—серьезно добавилъ онъ.

— А ты, сударь ты мой, не блажи! — замѣтилъ наставнику Кочегаровъ. Ну, такъ, приступимъ, братія, къ дѣлу,— давайте записывать кандидатовъ.

Къ „дѣлу“ приступили. Послѣ небольшихъ „соображеній„ и легкихъ пререканій, четыре человѣка были намѣчены „Дѣло“ дошло до записи серпуховскаго фабриканта М. М-раева.

— Позвольте, позвольте: Мараевъ-то, вѣдь, новоженъ!— замѣтилъ въ это время присутствовавшій на собраніи одинъ изъ новоженовъ—Гаврила Кремневъ, до сихъ поръ молчаливо слушавшій разсужденія другихъ.

— Онъ хотя и новоженъ, но духъ-то въ немъ христіанскій, вотъ что дорого!—возразилъ Кочегаровъ. Онъ, сударь ты мой, самъ не позволитъ себѣ молиться вмѣстѣ съ христіанами, да и другимъ-то новоженамъ ни за что не дастъ потачки въ этомъ дѣлѣ.

— Та-а-къ!—протянулъ Кремневъ. Значитъ, съ христіанскимъ-то духомъ можно и новожену попасть въ члены? Въ такомъ разѣ и я не отказался бы послужить: христіанскаго духа и во мнѣ достаточно.

— Такъ что же, сударь ты мой, запишемъ и тебя!— согласился Кочегаровъ. Вѣдь ты, сударь ты мой, не признаешь свою жену законною?—спросилъ Кочегаровъ.

— Помилуйте, развѣ это возможно?—отвѣтилъ Кремневъ. Отъ мудрованія христіанскаго я никогда ни на одну іоту не отступалъ. Женился я, извѣстное дѣло, по немощи своей грѣховной плоти, а чтобы считать свою жену законною,— ни, ни, ни, Боже мой, никогда!

Разговоры и разсужденія въ такомъ родѣ продолжались очень долго. Наконецъ, списокъ кандидатовъ былъ изготовленъ, въ который записали и Кремнева. Изъ неженатыхъ

ѳедосѣевцевъ значились въ спискѣ, между прочимъ, Е. Раскаткинъ и Тимофей Москвинъ; послѣднихъ особенно желалось наставникамъ выбрать въ члены комитета. Перваго они облюбовали за „христіанскій образъ жизни", который выражался у Раскаткина въ томъ, что онъ чаю не пилъ, калбасу и французскихъ булокъ не вкушалъ, въ никоніанскую-баню не ходилъ, почитая все это, согласно ѳедосѣевскимъ правиламъ, великимъ грѣхомъ; при томъ, онъ одѣвался въ одну и туже засаленную деревяннымъ масломъ поддевку съ „фантиками", а отъ широкоподметныхъ неуклюжихъ сапогъ постоянно разило дегтемъ. Втораго, т. е. Т. Москвина, прочили наставники въ члены комитета за его начитанность въ старопечатныхъ книгахъ. Если бы, напримѣръ, новожены вздумали предъявить къ наставникамъ требованіе о допущеніи себя къ совмѣстному моленію,—въ этомъ случаѣ наставники и разсчитывали опереться на члена „грамотѣя„: онъ, по ихъ понятію, въ состояніи былъ доказать новоженамъ „отъ писанія" неосновательность такого требованія.

— Онъ, сударь ты мой, поди чай, всю библію, отъ корки до корки, наизусть знаетъ! — отозвался на собраніи объ Тимофеѣ Москвинѣ Кочегаровъ.

Встрѣтилось, однако, очень важное препятствіе для выбора въ члены комитета сейчасъ сказанныхъ двоихъ личностей: ни у котораго изъ нихъ не было тогда въ Москвѣ недвижимой собственности. Что бы устранить это препятствіе, на собраніи рѣшено было зачислить за ними по одному изъ общественныхъ домовъ, какихъ существовало тогда въ Москвѣ у ѳедосѣевцевъ не мало.

III.

Возникновеніе у ѳедосѣевцевъ въ Москвѣ общественныхъ домовъ имѣетъ свою исторію; она относится къ первымъ годамъ второй половины настоящаго столѣтія и вызвана была сказаннымъ выше распоряженіемъ о прекращеніи пріема для призрѣнія престарѣлыхъ ѳедосѣевцевъ въ Кавылинскую обитель. Къ тому времени, какъ выхлопотано было г. Егоровымъ дозволеніе вновь принимать на Преображенское кладбище престарѣлыхъ ѳедосѣевцевъ, такихъ общественныхъ домовъ существовало у ѳедосѣевцевъ въ Москвѣ болѣе десятка. Они раскинуты были въ Грузинскомъ районѣ и по большой Покровской улицѣ; но болѣе значительное количе-

ство ихъ понастроено было въ Преображенской мѣстности и за Преображенскою заставою, — вблизи ѳедосѣевскаго „Свѣтопресвѣтлаго Сіона“. Дома эти представляли собою негласные ѳедосѣевскіе пріюты или богадѣльни и носили у ѳедосѣевцевъ наименованіе „Христовыхъ домовъ“.

Главными инціаторами устройства „Христовыхъ домовъ“ были: наставникъ Преображенскаго кладбища Власій Емельяновъ и Иванъ Бухаревъ; дѣятельное участіе въ устройствѣ названныхъ домовъ принималъ также „призрѣнникъ дома Успенія Божія Матери“, т. е. Преображенскаго кладбища,— Макаръ Ивановъ Стукачевъ писавшій тогда въ защиту ѳедосѣевской секты статейки въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. Источниками средствъ на сооруженіе „Христовыхъ домовъ“ служили, какъ показываетъ самое ихъ названіе, исключительно добровольныя пожертвованія какъ московскихъ, такъ и постороннихъ богачей ѳедосѣевцевъ. Будучи предназначены, по выраженію ѳедосѣевской лѣтописи, „для призрѣнія страждущаго нищетою и недугами человѣчества“, всѣ сказанные дома, въ очень короткое время наполнены были престарѣлыми и больными людьми, послѣдователями „чуднаго Ѳеодосія“, ибо „страждущее нищетою и недугами человѣчество“ свозилось въ нихъ со всѣхъ сторонъ Россіи. Въ числѣ обитателей, наряду съ коренными москвичами, постоянно можно было встрѣтить и уроженца горнаго Кавказа, далекой Сибири и т. д.; можно было встрѣтить и такихъ, которые прокоротавъ дезертиромъ всю жизнь въ Турецкой Имперіи, спасаясь тамъ отъ повинности ратниковъ „николаевскаго времени“, возвратились, наконецъ, „по милостивому“ манифесту въ Россію, что бы здѣсь, на своей родной землѣ, положить свои усталыя и изнуренныя кости. Послѣдняго рода личности особенно охотно принимались на жительство въ „Христовы дома“, такъ какъ уклоненіе отъ поступленія въ ряды „воинства антихристова“, составляетъ, съ ѳедосѣевской точки зрѣнія, великій богоугодный подвигъ.

Тяжелое, удручающее впечатлѣніе производилъ на свѣжаго человѣка одинъ поверхностный взглядъ на населеніе „Христовыхъ домовъ“ и на условія жизни, въ какихъ оно обитало. Среди свѣжихъ и бодрыхъ, среди ветхихъ и дряхлыхъ неподвижно лежавшихъ старцевъ всегда можно было встрѣтить здѣсь довольно мужественнаго „блаженнаго“ человѣка, проявлявшаго свое юродство въ различныхъ видахъ

и формахъ. Въ числѣ „блаженныхъ“ находились, разумѣется, и спокойнаго, и довольно буйнаго характера личности, для усмиренія послѣднихъ употреблялись приставленными служителями всевозможнаго рода грубыя, подчасъ даже суровыя, физическія мѣры. Кромѣ престарѣлыхъ и юродивыхъ личностей „Христовы дома“ въ изобиліи наполнены были и молодыми, обиженными природою, людьми, не исключая и дѣтей. Эта, обитавшая въ Христовыхъ домахъ“ ѳедосѣевская молодежь, представляла собою олицетвореніе всевозможнаго рода человѣческихъ недуговъ: тутъ были и горбатые, и безногіе, и слѣпые, и страдающіе всякаго рода наружными и внутренними болѣзнями, И все это дряхлое, уродливое, гніющее, за-живо разлагающееся скопленіе полуживыхъ существъ, изолировано было отъ всякой медицинской помощи и размѣщалось въ „Христовыхъ домахъ“ какъ попало. Рядомъ съ кроватью или, по „христіанскому названію“, съ „койкою“ совершенно бодраго старца или здороваго молодаго слѣпца помѣщалась койка какого нибудь сифилитика, сплошь покрытаго по всему тѣлу зловонными язвами и струпьями.

Отличаясь красивою наружностью, „Христовы дома“ поражали однако нечистоплотностью своихъ внутреннихъ помѣщеній. Милліарды разныхъ паразитовъ, сверху до низу, наполняли всѣ щели и отверстія небрежно сколоченныхъ изъ стараго ноздреватаго дерева кроватей; тучами выползали они на заплеванныя и захарканныя больными и слѣпыми людьми, никогда не очищавшіяся стѣны; густыми массами копошились они и въ жесткихъ мочальныхъ матрацахъ и безжалостно точили увядающія тѣла несчастныхъ обитателей. Душный, спертый воздухъ, пропитанный специфическими газами и испареніями, наполняя внутреннее пространство помѣщеній, производилъ одуряющее дѣйствіе; имѣвшіяся въ нѣкоторыхъ помѣщеніхъ форточки и заржавленныя вентеляціи никогда почему-то не открывались. Нельзя было поэтому пробыть здѣсь свѣжему человѣку и одного часа безъ опасности для здоровья. Не удивительно поэтому же, хотя совершенно вѣрно, если изъ этихъ „Христовыхъ домовъ“, почти ежедневно отправлялись по два и по три человѣка въ „Свѣтопресвѣтлый Сіонъ“, въ сосѣди къ „батюшкѣ Ильѣ Алексѣевичу Ковылину“, что бы тамъ послѣдній разъ прозвучалъ надъ ними живой голосъ „вѣчную память“.

Должно присовокупить, что „Христовы дома“ служили,

однако, у ѳедосѣевцевъ пріютомъ и убѣжищемъ для престарѣлыхъ и больныхъ людей только лишь до тѣхъ поръ, пока живы были устроители оныхъ домовъ и пока живы были главные на эти дома жертвователи; въ настоящее же время, если не всѣ, то большая половина изъ нихъ безцеремонно, „по христіански“, присвоены въ собственность тѣми изъ ѳедосѣевцевъ, на чье имя они довѣрчиво были записаны устроителями, и очень выгодно эксплоатируются теперь этими счастливыми „собственниками“ въ свою личную пользу.

Миссіонеръ *Ѳ. Кругловъ*.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

Ученый французскій невѣра и русскій отщепенецъ-штундистъ.

Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за прошлый годъ сообщалось, какъ одинъ французскій писатель Пьеръ Лоти ѣздилъ по святымъ мѣстамъ Палестины съ цѣлью духовно обновиться, обрѣсти тамъ утраченную имъ вѣру, запастись религіозными впечатлѣніями для возобновленія угасшей въ немъ религіозной жизни. Посѣтилъ онъ Виѳлеемъ, Іерихонъ, Іорданъ, Іерусалимъ—эти священнѣйшія мѣста для вѣрующихъ; въ послѣднемъ онъ прожилъ двѣ недѣли. Что-жъ, нашелъ-ли онъ вѣру? „Первыя впечатлѣнія французскаго писателя, читаемъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, отличаются возвышенностію и чистотою. Къ сожалѣнію, по самому свойству своего художественнаго дарованія, привыкнувъ обращать наибольшее вниманіе на детали, онъ тотчасъ же по прибытіи въ святой городъ занялся исключительно разсматриваніемъ археологическихъ и художественныхъ его сокровищъ, вообще всей внѣшней обстановки, и свѣтлыя минуты религіознаго воодушевленія, такъ ярко блеснувшія на первыхъ порахъ, скоро отъ него улетѣли. Житейская суета, одинаковая на всякомъ мѣстѣ земли, какъ терніе въ евангельской притчѣ, заглушила молодой ростокъ добраго сѣмени въ сердцѣ писателя. Страшась оставить св. землю подъ такимъ впечатлѣніемъ, Лоти пытался насильственно вернуть свои свѣтлые первые моменты религіознаго вдохновенія, бродилъ лунною ночью одинъ вокругъ стѣнъ Іерусалима, простаивалъ цѣлые часы у алтаря Голгофы, оставался наединѣ съ самимъ собою глубокою ночью въ саду Геѳсиманскомъ... Но все напрасно! И онъ покинулъ Іерусалимъ съ настроеніемъ еще болѣе тяжелымъ, чѣмъ то, какое имѣлъ раньше, подъ вліяніемъ

чувства, что утрачивается вѣра,—потому что прежде была, по крайней мѣрѣ, надежда обрѣсти Христа въ Іерусалимѣ, а теперь и этой надежды уже болѣе не было“!

Прочли мы эти строки и, грѣшнымъ дѣломъ, подумали: гдѣ ужъ тамъ найти вѣру, разъ она утрачена. Гдѣ ужъ найти Христа въ Виѳлеемѣ, Іерихонѣ, при Іорданѣ, въ Іерусалимѣ, если Его нѣтъ въ сердцѣ! Вѣдь только *вѣрою* и возможно *вселиться Христу въ сердца наши* (Ефес. 3, 17). Что искать царства Божія то тутъ, то тамъ?! *Царство Божіе внутрь васъ есть. Покайтеся и вѣруйте въ Евангеліе* (Мрк. 1, 15). Пьеръ Лоти принадлежитъ къ числу тѣхъ, у которыхъ эстетика замѣнила религію, которые пробиваются эстетическими чувствами и наслажденіями вмѣсто чувствъ религіозныхъ. Вотъ почему при посѣщеніи святыхъ мѣстъ онъ набрасывается на художественное, а не на священное, и онъ живетъ здѣсь эстетическимъ наслажденіемъ археологическихъ и художественныхъ сокровищъ, впечатлѣніемъ лунной ночи вокругъ стѣнъ Іерусалима, а не святыми чувствами умиленія, благоговѣнія, страха Божія предъ величайшими въ мірѣ святынями. Его тянули въ Іерусалимъ и водили имъ здѣсь совершенно не религіозныя побужденія. Не удивительно поэтому, что ему ничего здѣсь не помогло: ни ангельское благовѣстіе о рожденіи Спасителя въ Виѳлеемѣ, ни гласъ вопіющаго въ пустынѣ о крещеніи Его въ Іорданѣ, ни чудеса на пути къ Іерихону, ни весь Іерусалимъ, наполненный святымъ ученіемъ и великими дѣлами Спасителя; его не вразумили ни мытарь, ни Закхей, ни женщина грѣшница, Хананеянка, Іаиръ, отецъ лунатика—бѣсноватаго юноши, ни жизнь, ни смерть, ни самое воскресеніе Спасителя. Обходя за Спасителемъ всѣ тѣ мѣста, Лоти, очевидно, присталъ къ толпѣ тѣхъ іудеевъ, которымъ Спаситель сказалъ: *вы ищите Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились* (Іоан. 6, 26). Неудивительно поэтому, что онъ уѣхалъ изъ Іерусалима съ чувствомъ утраченной вѣры: такъ и *многіе изъ учениковъ отошли* отъ Христа *и уже не ходили съ Нимъ* (Іоан. 6, 66).

На нашихъ глазахъ недавно былъ другой подобный примѣръ человѣка, утратившаго вѣру и также отправившагося искать ее въ страну далекую. Разница только та, что это былъ не ученый невѣра, а простецъ, потерявшій вѣру въ дебряхъ сектантства, но искренно искавшій ее вновь; потому и поиски его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Это нѣкто Тихонъ Усъ, солдатъ Харьковской губерніи, 34 лѣтъ. Еще недавно онъ былъ въ такомъ состояніи, что не зналъ, кому, во что и какъ вѣровать, какъ дальше жить; въ концѣ концовъ онъ сталъ просить у Бога смерти, какъ лучшаго для себя выхода изъ заблужденія и безвѣрія. Но Богъ управилъ путь его къ Кіевскимъ святынямъ, у подножія коихъ Усъ и обрѣлъ то драгоцѣнное сокровище, ту жизненную силу,

которую безуспѣшно искалъ Лоти. Мы передадимъ дальше поучительную исторію Уса по его собственной автобіографіи, по устнымъ его сообщеніямъ намъ и по непосредственному наблюденію и участію нашему въ его обращеніи. „Я родился въ 1865 году въ православной вѣрѣ, разсказываетъ Усъ въ автобіографіи, — въ 1889 г. поступилъ на военную службу и вышелъ со службы въ 1892 г. православнымъ. Домашніе мнѣ объявили, что появилась новая вѣра. Мнѣ показалось это страннымъ и страшнымъ: какая такая новая вѣра? Я говорилъ, что никогда не измѣню своей православной вѣрѣ, въ которой родился и въ которой отбылъ службу царю. Но скоро вышло обратное. Въ 1893 году мнѣ случилось встрѣтиться съ однимъ человѣкомъ сосѣдняго села, я не зналъ, что это былъ сектантъ. Онъ сталъ мнѣ говорить; что для спасенія нужно возродиться свыше,—надо получить Духа свыше, а для этого нужно чуждаться своихъ женъ, жить по духу, жену считать сестрою, свиное сало считать идоложертвеннымъ; кто поступаетъ въ ихъ общество, тотъ получаетъ Духа и можетъ пророчествовать, тотъ получаетъ духовную любовь и можетъ жить съ женою по духовной любви. Я принялъ все это за хорошія наставленія и началъ постепенно уклоняться отъ православной церкви. Страшно было сперва! Трудно было удержать руку отъ крестнаго знаменія; тянуло въ церковь. Великимъ постомъ 1893 г. я и говѣлъ еще, но... уже безъ вѣры, а дальше я не сталъ скрываться, что присталъ къ тѣмъ людямъ. Всѣ стали называть меня съ женою хлыстами, скопцами; а я вѣрилъ, что мы—истинно духовные христіане... До молитвенныхъ собраній не допускали меня долго; все наставляли своему ученью и хуленію православной церкви. Становилось уже тягостнымъ безъ службы. Я сталъ просить новыхъ своихъ братій допустить меня на свою службу и научить „работать Господу", ибо слышу, что у нихъ совершается „работа Господу", всѣ „работаютъ" мужчины и женщины (разумѣются хлыстовскія радѣнія). Но они говорятъ мнѣ, что это—великая Божія тайна и тебя нужно сначала приготовить для этого служенія Богу. Потомъ стали поучать меня, что Христосъ приходилъ духомъ; страдалъ не на крестѣ, а духомъ и насъ научилъ жить по духу; такъ и насъ распинаютъ, какъ Христа. Этихъ толкованій я сильно боялся; мнѣ страшно было Госдода Іисуса Христа не признавать во плоти. Я, милостію Божіею, вспомнилъ, что написано: всякій духъ, неисповѣдующій Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста (I Іоан. 4, 3), и предъявилъ имъ этотъ текстъ; а они говорятъ мнѣ, что евангеліе—для грѣшниковъ; а мы должны вѣровать Святому Духу. Я говорю: гдѣ этотъ Духъ? они отвѣчаютъ, что онъ сходитъ на пророковъ; я возражаю, что пророковъ нѣтъ теперь; они увѣряютъ, что у нихъ есть пророки и апостолы, которые про-

рочествуютъ на собраніяхъ. А Библіи должно вѣрить? Библія это—тряпка, говорятъ: отъ этого слова мнѣ стало страшнѣе, чѣмъ прежде".

Уловивъ Уса, хлысты держали его больше двухъ лѣтъ на почтительномъ отъ себя разстояніи: не посвящали его въ самыя тайны хлыстовства, все приготовляли и испытывали. Наконецъ, онъ прошелъ предварительный искусъ хлыстовской дисциплины и былъ допущенъ въ настоящее моленное собраніе. Тутъ онъ слышитъ пророчества, видитъ самую „работу Богу"; но чѣмъ чаще посѣщаетъ, тѣмъ больше овладѣваетъ имъ сомнѣніе и онъ убѣждается, что это—собранія бѣсовскія. „Я,—пишетъ Усъ,—твердо и достовѣрно убѣдился, что это собранія бѣсовскія; на нихъ вмѣсто божественной литургіи совершаются танцы съ подскоками, верченіями, выкрикиваніями; бьютъ себя жгутомъ и ладонями въ пятку, рукоплещутъ и приговариваютъ:

„Свѣтъ нашъ батюшка, отецъ,
„Собиралъ своихъ овецъ.
„Пошли овцы по лугамъ,
„По зеленымъ по садамъ"...

Или такъ:

„... По кругу пошли гулять,
„Бога-царя прославлять;
„Тутъ апостолы стоятъ,
„На нихъ ближніе глядятъ"... [1])

На собраніяхъ являются пророки и апостолы и начинаютъ пророчествовать невпопадъ. Одинъ пророкъ все обличалъ дѣвушку сосѣдняго села въ развратѣ; та разсердилась и доказала свою невинность; послѣ этого пророчество прекратилось".

„Когда я всего этого насмотрѣлся, то насталъ переворотъ въ моей жизни. Я не имѣлъ больше отрадной минуты; мною постоянно одолѣвали тоска и мученіе. И я пересталъ скоро ходить на собранія, началъ усерднѣе читать Евангеліе и толковать его на разные лады. Но ничего теперь не понималъ въ немъ и чувствовалъ, что оно стало еще больше закрыто для меня, чѣмъ прежде: до того опуталъ діаволъ мой умъ! Рѣшаюсь раза три пойти въ церковь и то въ чужой приходъ по стыду, но какая-то сила оттягиваетъ отъ церкви и черезъ силу переступаю порогъ; къ священнику не обращался: какъ только надумаю пойти,—находитъ страхъ".

Въ такомъ тревожномъ, мучительномъ состояніи нерѣшительности и колебанія Усъ провелъ весь девяносто пятый годъ. Жена его также переходила за нимъ изъ одной вѣры къ другой по тому резону, что куда иголка, туда и нитка.— Къ концу девяносто пятаго года Усъ совсѣмъ было наклонился къ православной церкви, и рѣшился ходить уже въ

---

[1]) Усъ не описываетъ полностію хлыстовскихъ собраній и говорилъ о нихъ весьма мало и неохотно.

свой приходскій храмъ. Но, по какой-то странной судьбѣ, попалъ въ руки штундобаптиста, который втянулъ его въ новую секту.

„Въ 1896 году 6 января, — пишетъ онъ,—я пошелъ уже въ свою церковь въ Валкахъ къ заутрени. Послѣ службы, пока до обѣдни, пошелъ посмотрѣть то мѣсто, гдѣ готовились къ іордани. На дорогѣ попадается мнѣ незнакомый человѣкъ и заводитъ разговоръ о вѣрѣ; говоритъ все изъ Евангелія и убѣждаетъ вѣрить только Евангелію, а не тѣмъ книгамъ, которыя составлены попами для обмана людей; за разговоромъ остановились и не дошли до рѣки. А онъ все говорилъ и говорилъ мнѣ изъ евангелія, что не должно почитать иконы, крестъ; не должно знаменоваться. Такъ онъ задержалъ меня, пока и обѣдня отошла, и водосвятіе окончилось; на прощаніе далъ маленькихъ книжечекъ—собраніе стиховъ. Я пришелъ домой, и опять у меня мысль повернулась назадъ; говорю женѣ, она отвѣчаетъ, что можетъ быть это и такъ; начинаю изслѣдовать Евангеліе еще больше и, дѣйствительно, нахожу стихъ, что Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ; нашелъ также, что священникъ не можетъ уничтожить грѣховъ. Не подалеку отъ насъ жили штундисты; я сталъ видѣться съ ними и еще больше поучаться отъ нихъ. Разъ они зазвали меня на собраніе ихъ, гдѣ я увидѣлъ главнаго ихъ проповѣдника. Онъ прежде всего обратился къ новымъ братіямъ къ такимъ, какъ и я, и давалъ наставленія хорошія,—о томъ, какъ должно спасаться, удаляться отъ зла, не пить водки, не ругаться, удаляться отъ мірскихъ прелестей; потомъ всѣ они преклонили колѣна, гдѣ кто стоялъ и, обернувшись, куда пришлось, сложили руки на грудь; главный проповѣдникъ прочиталъ незнакомую молитву за новыхъ братій; молитва обращалась къ Самому Богу: никакихъ угодниковъ не упоминалъ. Послѣ молитвы проповѣдникъ спрашивалъ насъ, кто не понялъ чего,— и нѣкоторые спрашивали его о крестѣ. Онъ утверждалъ, что рукою спастись невозможно, что Христосъ вознесъ грѣхи наши на древо; больше же всего убѣждалъ насъ удаляться отъ православной церкви, такъ какъ это—языческая церковь.

И вотъ съ этого времени начала мучить меня невыносимая тоска; не было и часу спокойнаго; я сталъ мало ѣсть; плохо спать; нѣсколько разъ я плакалъ; снились страшные сны: то Дѣва Марія будто смотритъ на меня сурово, то икона ея отвернулась отъ меня“.

Первыя впечатлѣнія отъ штундовыхъ собраній не удовлетворили Уса. „На собраніяхъ штундисты поютъ сидя, пишетъ онъ, обращаются небрежно съ словомъ Божіимъ. Когда запѣвали невпопадъ, смѣялись и перекрикивали: „начинай ты Марья, ні ты Олено, ніхай начина Пріська;“ злословятъ православныхъ, а сами дѣлаютъ тоже; выхваляютъ себя свя-

тыми; осуждаютъ кошельковый сборъ у православныхъ, а сами также собираютъ деньги въ собраніи". И вотъ Усъ, убѣжденный уже штундистъ, но какъ человѣкъ неиспорченный нравственно и богобоязненный, выступаетъ среди новыхъ братій обличителемъ пороковъ ихъ, реформаторомъ слабыхъ сторонъ собраній и новаторомъ отчасти въ самомъ ученіи. Онъ обличаетъ штундистовъ за самохвальство, за злобныя чувства къ православнымъ; за мнимую святость; возстаетъ противъ ночныхъ потаенныхъ собраній въ лѣсу, убѣждаетъ „свидѣтельствовать Христову вѣру явно предъ людьми"; вводитъ благочиніе въ молитвенныхъ собраніяхъ; доказываетъ необходимость крещенія дѣтей, почитанія Богородицы. Братія сначала было сопротивлялись, а потомъ стали поддаваться. И Усъ постепенно входилъ въ силу и дѣлался вожакомъ не только своихъ, но и сосѣднихъ сектантовъ; его намѣтили уже поставить, по перекрещеніи, во пресвитера; самъ онъ былъ увѣренъ, что стоитъ на истинномъ пути. Но вотъ опять у него начинаются колебанія и сомнѣнія, на которыя наводятъ его нѣкоторыя обстоятельства. Во первыхъ, по словамъ Уса, передъ народною переписью 1897 г. штундовыя села объѣзжали какія то темныя личности и убѣждали ихъ записываться не православными, а баптистами на томъ-де основаніи, что вскорѣ всѣ будутъ баптистами и баптисты возьмутъ въ свои руки землю и власть; и что кто теперь запишется православнымъ,—тотъ послѣ уже не будетъ принятъ въ число баптистовъ и ничего не получитъ. Во вторыхъ, не разъ наѣзжіе проповѣдники поучали въ собраніяхъ, что не должно подымать руку ни на кого. „Я,—говоритъ Усъ,—возражалъ: а какъ же въ военное время на непріятеля идти? На это отвѣчали, что не должно совсѣмъ воевать и убивать враговъ, такъ какъ Богъ произвелъ весь родъ человѣческій отъ одной крови. Тогда, замѣчаетъ Усъ, я понялъ, что тутъ дѣло идетъ не къ добру". Въ другой разъ было большое собраніе. Пріѣхалъ и какой то господинъ, прилично одѣтый, при золотыхъ часахъ; съ нимъ барыня и еще какой-то господинъ. „Наши штундисты, пишетъ онъ, оказывали ему большую честь. Я спросилъ, кто это?—мнѣ отвѣтили, что это—пресвитеръ и діаконъ. А зачѣмъ же то барыня ѣздитъ съ ними, говорю?.. Евангеліе объяснялъ онъ не такъ, какъ объясняли мы, а въ концѣ бесѣды предложилъ мнѣ принять крещеніе, но я отказался; милостію Божіею я сталъ разумѣть, что это къ намъ ѣздятъ уже не проповѣдники, а обманщики".—Но особенно поколебалъ его слѣдующій случай.

„Въ 1897 году осенью, продолжаетъ онъ, не помню какого числа, опять было большое собраніе; опять пріѣхало къ намъ ночью двое чужихъ проповѣдниковъ. Одинъ говорилъ по русски совсѣмъ плохо, все называлъ насъ не братіями, а „пратіе". Я хорошо понялъ, что это—не русскій человѣкъ.

Онъ сталъ проповѣдывать извѣстное баптистическое ученіе. Когда онъ окончилъ, то началъ говорить другой незнакомецъ. Этотъ проповѣдывалъ совсѣмъ уже иное: говорилъ, что надо посвящать Господу седьмой день—субботу, а не воскресеніе; свинаго мяса не употреблять; что въ воскресеніе можно работать, что его выдумали священники... По окончаніи собранія, онъ оставилъ намъ довольно печатныхъ листиковъ, доказывающихъ, что не должно вѣрить воскресному дню. Первый проповѣдникъ не опровергалъ его и не сказалъ ему ничего напротивъ. Поэтому, послѣ этихъ проповѣдниковъ, у насъ сдѣлалось раздѣленіе, пошли большіе споры и многіе штундисты стали праздновать субботу. И самъ я, говоритъ Усъ, потерялся и не зналъ, кому вѣрить; я запутался такъ, что просилъ уже Бога, чтобы онъ послалъ мнѣ смерть: не могъ никакъ понять, какъ теперь ужъ вѣровать; въ православіе пересталъ давно вѣрить, а теперь чувствую, что теряю и ту вѣру, на какой стоялъ". И хотя въ видахъ прекращенія соблазна и раздѣленія рѣшили отобрать у всѣхъ и уничтожить субботническіе листки, однако Усъ на этомъ не успокоился; онъ опытомъ дошелъ, что ихъ руководители ведутъ ихъ не къ добру; понялъ также, что его баптистическая вѣра не есть истинная, спасительная, какой онъ искалъ и какою считалъ нѣкоторое время. Послѣ нѣкотораго успокоенія начинается опять колебаніе и опять мучительное состояніе. Это третье „кораблекрушеніе въ вѣрѣ" заставило Уса еще сильнѣе молить день и ночь Бога, чтобы Онъ Самъ или направилъ его или послалъ ему смерть.

Усу опять представляется, что, какъ онъ ни бѣжитъ отъ православной церкви, а все-таки она должна быть единая истинная церковь; и вотъ онъ опять поворачивается къ ней; начинаетъ тайкомъ, робко и боязненно заглядывать въ храмъ, но не оставляетъ посѣщать и собраній по долгу руководителя братіи.— „Я, говоритъ онъ, провѣрялъ, чье собраніе лучше—у насъ ли или у православныхъ, и гдѣ поученіе правильнѣе или назидательнѣе". Такое колебательное положеніе Уса продолжалось втайнѣ до августа 1898 года. За это время раздвоенность въ мысляхъ усилилась и онъ пришелъ къ заключенію, что до сихъ поръ заблуждался;—какъ честный человѣкъ, въ августѣ 1898 года онъ и высказалъ уже открыто братіи. Въ тоже время онъ подалъ успенскимъ постомъ своему приходскому священнику о. Иліи слѣдующую записку: „Богоизбранный отецъ! какъ на исповѣди сознаю свой грѣхъ, что отпалъ отъ православной церкви; мучатъ меня злые помыслы; невольно возникаетъ въ умѣ хула на вѣру православную. Прошу я васъ, отче, дайте наставленіе, какъ отъ нихъ избавиться, чтобы не остаться безъ спасенія моей грѣшной душѣ; потому что видно изъ Писанія, что грѣшниковъ ожидаютъ лютыя мученія, гдѣ червь не умираетъ и огонь не угаснетъ; я страшусь этой нестерпимой

казни.—И священникъ, замѣчаетъ Усъ, далъ ему наставленія, которыя подѣйствовали на него хорошо".

Но послѣ этого Усъ продолжалъ хромать на оба колѣна до февраля 1899 года.

Въ февралѣ сего года пріѣхалъ къ нимъ харьковскій епархіальный миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ и открылъ рядъ публичныхъ бесѣдъ. Вотъ что пишетъ Усъ объ этихъ бесѣдахъ: „я еще былъ въ сильномъ колебаніи, когда, милостію Божіею, къ намъ пріѣхалъ на хуторъ харьковскій миссіонеръ и священникъ Успенскаго прихода о. Илья для бесѣды съ нами-штундистами. Предъ бесѣдою штундистовъ отдѣлили отъ православныхъ, въ томъ числѣ и меня. Послѣ молитвы Царю Небесный священникъ говорилъ проповѣдь, я стоялъ какъ деревянный, потомъ началъ говорить миссіонеръ, онъ называлъ штундистовъ „сектантами". Тѣ обидѣлись, и одинъ высказалъ, что въ священномъ Писаніи не написано „сектанты", на это миссіонеръ отвѣтилъ: „я хотѣлъ обойтись съ вами благородно, и назвалъ васъ сектантами, чтобы не обижать васъ, а если такъ,—то теперь буду называть васъ, какъ написано, *еретиками*. Штундисты не могли ничего отвѣтить. Дальше, сколько не говорилъ миссіонеръ, штундисти не могли вывести ни одного вопроса до конца, какъ слѣдуетъ; а только упорно говорили, что имъ не нужно никакого закона, что у нихъ Христосъ—законъ. Сколько не уговаривали ихъ изъ Писанія,—они ничего изъ Писанія не отвѣчали; упорно стояли на своемъ. Изъ бесѣды я хорошо понялъ, что мы заблуждаемся, что это путь не спасительный, гнусный, еретическій. Въ концѣ бесѣды роздали книжечки. Милостію Божіею, миссіонеръ обратилъ на меня вниманіе, далъ мнѣ три книжечки—„Берегись штунды", „О пресвятой Богородицѣ" и „Деревенская глушь". Тутъ же я заявилъ имъ, что желаю искренно вѣровать Господу Іисусу Христу; но имѣю въ сердцѣ большое сомнѣніе насчетъ православной Церкви, иконъ и мощей; наши штундисты утверждаютъ, что никакихъ мощей нѣтъ. Миссіонеръ далъ мнѣ объясненіе; но я всетаки не вѣрилъ и заявилъ, что я поѣхалъ бы въ Кіевъ, если бы тамъ показали мощи, тогда я увѣровалъ бы. Миссіонеръ одобрилъ мое намѣреніе и обѣщалъ дать письмо въ Кіевъ. Попрощавшись, я пошелъ домой и съ того же дня сѣлъ читать тѣ книжечки; прочиталъ одну, сталъ размышлять и опять нашелъ, что штунда убиваетъ человѣческія души Мнѣ стало страшно; дрожало все тѣло; объявилъ женѣ и она боялась за душу. На третій день я уже не вытерпѣлъ и рѣшилъ ѣхать въ Кіевъ; пошелъ за письмомъ и миссіонеръ далъ письмо къ священнику Слюсареву въ Кіевъ; милостію Божіею, 16 февраля я выѣхалъ". Теперь Усъ окончательно рѣшилъ порвать связь со штундою. Что же братія? Зная честность Уса и его искренность и вѣря, что если онъ поколебался, то, значитъ, разобралъ вѣру настояще и дознялъ, что дѣло плохо;

братія также приходитъ въ колебаніе. Первые три дня и ночи проходятъ въ переговорахъ то съ Усомъ, то между собою, наконецъ, и еще многіе присоединяются къ намѣренію Уса удостовѣриться въ существованіи мощей въ Кіевѣ и уполномочиваютъ его съ своей стороны добиться тамъ, есть ли, дѣйствительно, мощи.„ А затѣмъ, говорили братія, что ты по пріѣздѣ скажешь, мы скажемъ: аминь,—такъ и будетъ“. Они собрали и деньги на проѣздъ Усу и слезно просили объ одномъ—„разслѣдовать настояще и не обманывать ихъ“.

И вотъ Усъ, заручившись письмомъ, пріѣзжаетъ 17 февраля въ Кіевъ, прямо въ Лавру. Вотъ, что пишетъ онъ о первомъ впечатлѣніи отъ кіевскихъ святынь. „Въ 12 часовъ ночи на 18 февраля богомольцевъ разбудили къ заутрени. Я пошелъ съ ними; я больше всего обращалъ вниманіе на гробницы, и мнѣ становилось то страшно, то радостно. По окончаніи обѣдни, мы пошли туда, гдѣ почиваютъ мощи Павла Тобольскаго. Когда я увидѣлъ его гробъ, то стало очень страшно. Врагъ шепталъ мнѣ грѣшному: не вѣрь въ мощи... Осмотрѣли Лавру и отправились въ ту церковь, гдѣ Варвара великомученица, потомъ въ соборъ (Софійскій). Тутъ тоже являлась грѣшная мысль не вѣрить. Я былъ въ страхѣ и въ трепетѣ. А когда вышли изъ собора, то двое товарищей тоже объявили сомнѣніе, что мощей должно быть нѣтъ. Я говорилъ, что должно есть, потому, что завѣрялъ миссіонеръ, что мнѣ покажутъ ихъ; а въ то же время самъ грѣшный имѣлъ въ сердцѣ большое невѣріе“.

Того же 18 февраля Усъ обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ Д. И. Боголюбова. Не медля долго, мы отправились вдвоемъ къ о. намѣстнику Лавры архимандриту Антонію и изложили ему нашу просьбу. Отецъ намѣстникъ разрѣшилъ показать св. мощи утромъ слѣдующаго 19 числа; при этомъ онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы насъ сопровождалъ въ качествѣ руководителя по всѣмъ мѣстамъ братъ Михаилъ—монахъ благоговѣйный и хорошо освѣдомленный въ житіяхъ печерскихъ угодниковъ.

Вотъ что пишетъ теперь Усъ о своемъ состояніи предъ посѣщеніемъ мощей: „Пошелъ я искать священника Набережно-Николаевской церкви, которому былъ пакетъ, недолго искалъ; подалъ пакетъ и очень боялся, потому что не зналъ, что тамъ писано про меня. Чрезъ полчаса мы поѣхали съ этимъ священникомъ въ Лавру. Священникъ пошелъ въ келію, а я остался въ корридорѣ и, самъ не знаю отчего, былъ въ великомъ страхѣ. Когда священникъ возвратился и объявилъ, что завтра покажутъ самыя нетлѣнныя мощи, то мнѣ такъ стало страшно, что я съ трудомъ могъ говорить съ нимъ и отказывался смотрѣть мощи, а священникъ убѣждалъ [illegible]ня, что это Богу такъ угодно допустить меня видѣть св. [illegible] что я какъ бы невѣрующій Ѳома, которому Самъ [illegible] долженъ былъ показать свои раны, чтобы онъ повѣ-

рилъ воскресенію, иначе онъ бы и не повѣрилъ и погибъ въ невѣріи, такъ и меня Самъ Богъ привелъ въ Кіевъ и удостоилъ показать св. мощи. Одни почитаютъ ихъ безъ сомнѣнія по вѣрѣ, а иные и повѣрить могутъ не иначе, какъ только увидѣвши мощи своими глазами. Такъ наставлялъ меня священникъ". Дѣйствительно, Усъ, по выходѣ изъ покоевъ отца намѣстника, говорившій до того времени спокойно о мощахъ, вдругъ сталъ неимовѣрно бояться и отказываться отъ своего намѣренія; до того времени невѣровавшій сталъ увѣрять, что уже не сомнѣвается и вѣруетъ въ мощи, что боится обезпокоить своею просьбою о. намѣстника; боится, что можетъ быть грѣшно смотрѣть ихъ, Богъ накажетъ за это и т. п. Внушеніемъ благоговѣйныхъ предлоговъ діаволъ отвлекалъ человѣка отъ святыни и хотѣлъ похитить изъ сердца зародышъ вѣры!

Это было 18 февраля вечеромъ; 19 утромъ мы опять сошлись въ покояхъ отца намѣстника и, получивъ отъ него благословеніе, пошли въ сопровожденіи брата Михаила сначала въ трапезную церковь. Тутъ Усу были показаны закрытыя въ гробницахъ св. мощи, также открытыя частицы мощей. Далѣе пошли въ великую Успенскую церковь къ мощамъ Павла Тобольскаго. „Мнѣ такъ стало страшно, разсказываетъ онъ, что я не чувствовалъ на головѣ у себя кожи, а когда показали руку св. Павла, то сдѣлалось такъ страшно, что я не могъ двинуться съ мѣста; прекратились движенія въ тѣлѣ, я совсѣмъ одеревянѣлъ и увѣровалъ чистою вѣрою и приложился къ рукѣ этого угодника и почувствовалъ облегченіе на душѣ, какъ будто чешуя осунулась съ моихъ глазъ и со всего тѣла". Къ этому нужно добавить еще слѣдующее. Когда была открыта рука Угодника, то первый приложился къ ней іеромонахъ, открывшій ее; потомъ— подошелъ я и, приложившись, предложилъ Усу подойти ближе и присмотрѣться; между тѣмъ кромѣ множества свѣчей, горѣвшихъ у гроба святителя, о. іеромонахъ освѣтилъ еще особо руку тремя скрученными вмѣстѣ свѣчами. Усъ, несмотря на наше предложеніе, не двинулся съ мѣста и смотрѣлъ какъ-то тупо. Тогда я почти притянулъ его ко гробу; теперь онъ нерѣшительно наклонился и нѣсколько времени всматривался; отклонился и опять наклонился; казалось, что Усъ самъ не вѣрилъ своимъ очамъ. Пока онъ раздумывалъ, я напомнилъ ему слова Спасителя: „Подай перстъ твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою, и вложи въ ребра Мои, и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ",—и предложилъ ему ощупать руку угодника; причемъ прикоснулся для внушенія ему смѣлости и самъ однимъ пальцемъ. За мною и Усъ прикоснулся и сталъ ощупывать всю руку. Прошло еще нѣсколько минутъ его тупого молчанія. Тѣмъ временемъ о. іеромонахъ сообщалъ ему кое-что изъ жизни Павла Тобольскаго; указалъ, между прочимъ, на

братія также приходитъ въ колебаніе. Первые три дня и ночи проходятъ въ переговорахъ то съ Усомъ, то между собою, наконецъ, и еще многіе присоединяются къ намѣренію Уса удостовѣриться въ существованіи мощей въ Кіевѣ и уполномочиваютъ его съ своей стороны добиться тамъ, есть ли, дѣйствительно, мощи.„ А затѣмъ, говорили братія, что ты по пріѣздѣ скажешь, мы скажемъ: аминь,—такъ и будетъ". Они собрали и деньги на проѣздъ Усу и слезно просили объ одномъ—„разслѣдовать настояще и не обманывать ихъ"·

И вотъ Усъ, заручившись письмомъ, пріѣзжаетъ 17 февраля въ Кіевъ, прямо въ Лавру. Вотъ, что пишетъ онъ о первомъ впечатлѣніи отъ кіевскихъ святынь. „Въ 12 часовъ ночи на 18 февраля богомольцевъ разбудили къ заутрени. Я пошелъ съ ними; я больше всего обращалъ вниманіе на гробницы, и мнѣ становилось то страшно, то радостно. По окончаніи обѣдни, мы пошли туда, гдѣ почиваютъ мощи Павла Тобольскаго. Когда я увидѣлъ его гробъ, то стало очень страшно. Врагъ шепталъ мнѣ грѣшному: не вѣрь въ мощи... Осмотрѣли Лавру и отправились въ ту церковь, гдѣ Варвара великомученица, потомъ въ соборъ (Софійскій). Тутъ тоже являлась грѣшная мысль не вѣрить. Я былъ въ страхѣ и въ трепетѣ. А когда вышли изъ собора, то двое товарищей тоже объявили сомнѣніе, что мощей должно быть нѣтъ. Я говорилъ, что должно есть, потому, что завѣрялъ миссіонеръ, что мнѣ покажутъ ихъ; а въ то же время самъ грѣшный имѣлъ въ сердцѣ большое невѣріе".

Того же 18 февраля Усъ обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ Д. И. Боголюбова. Не медля долго, мы отправились вдвоемъ къ о. намѣстнику Лавры архимандриту Антонію и изложили ему нашу просьбу. Отецъ намѣстникъ разрѣшилъ показать св. мощи утромъ слѣдующаго 19 числа; при этомъ онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы насъ сопровождалъ въ качествѣ руководителя по всѣмъ мѣстамъ братъ Михаилъ—монахъ благоговѣйный и хорошо освѣдомленный въ житіяхъ печерскихъ угодниковъ.

Вотъ что пишетъ теперь Усъ о своемъ состояніи предъ посѣщеніемъ мощей: „Пошелъ я искать священника Набережно-Николаевской церкви, которому былъ пакетъ, недолго искалъ; подалъ пакетъ и очень боялся, потому что не зналъ, что тамъ писано про меня. Чрезъ полчаса мы поѣхали съ этимъ священникомъ въ Лавру. Священникъ пошелъ въ келію, а я остался въ корридорѣ и, самъ не знаю отчего, былъ въ великомъ страхѣ. Когда священникъ возвратился и объявилъ, что завтра покажутъ самыя нетлѣнныя мощи, то мнѣ такъ стало страшно, что я съ трудомъ могъ говорить съ нимъ и отказывался смотрѣть мощи, а священникъ убѣждалъ меня, что это Богу такъ угодно допустить меня видѣть св. мощи, что я какъ бы невѣрующій Ѳома, которому Самъ Господь долженъ былъ показать свои раны, чтобы онъ повѣ-

рилъ воскресенію, иначе онъ бы и не повѣрилъ и погибъ въ невѣріи, такъ и меня Самъ Богъ привелъ въ Кіевъ и удостоилъ показать св. мощи. Одни почитаютъ ихъ безъ сомнѣнія по вѣрѣ, а иные и повѣрить могутъ не иначе, какъ только увидѣвши мощи своими глазами. Такъ наставлялъ меня священникъ". Дѣйствительно, Усъ, по выходѣ изъ покоевъ отца намѣстника, говорившій до того времени спокойно о мощахъ, вдругъ сталъ неимовѣрно бояться и отказываться отъ своего намѣренія; до того времени невѣровавшій сталъ увѣрять, что уже не сомнѣвается и вѣруетъ въ мощи, что боится обезпокоить своею просьбою о. намѣстника; боится, что можетъ быть грѣшно смотрѣть ихъ, Богъ накажетъ за это и т. п. Внушеніемъ благоговѣйныхъ предлоговъ діаволъ отвлекалъ человѣка отъ святыни и хотѣлъ похитить изъ сердца зародышъ вѣры!

Это было 18 февраля вечеромъ; 19 утромъ мы опять сошлись въ покояхъ отца намѣстника и, получивъ отъ него благословеніе, пошли въ сопровожденіи брата Михаила сначала въ трапезную церковь. Тутъ Усу были показаны закрытыя въ гробницахъ св. мощи, также открытыя частицы мощей. Далѣе пошли въ великую Успенскую церковь къ мощамъ Павла Тобольскаго. „Мнѣ такъ стало страшно, разсказываетъ онъ, что я не чувствовалъ на головѣ у себя кожи, а когда показали руку св. Павла, то сдѣлалось такъ страшно, что я не могъ двинуться съ мѣста; прекратились движенія въ тѣлѣ, я совсѣмъ одеревянѣлъ и увѣровалъ чистою вѣрою и приложился къ рукѣ этого угодника и почувствовалъ облегченіе на душѣ, какъ будто чешуя осунулась съ моихъ глазъ и со всего тѣла". Къ этому нужно добавить еще слѣдующее. Когда была открыта рука Угодника, то первый приложился къ ней іеромонахъ, открывшій ее; потомъ—подошелъ я и, приложившись, предложилъ Усу подойти ближе и присмотрѣться; между тѣмъ кромѣ множества свѣчей, горѣвшихъ у гроба святителя, о. іеромонахъ освѣтилъ еще особо руку тремя скрученными вмѣстѣ свѣчами. Усъ, несмотря на наше предложеніе, не двинулся съ мѣста и смотрѣлъ какъ-то тупо. Тогда я почти притянулъ его ко гробу; теперь онъ нерѣшительно наклонился и нѣсколько времени всматривался; отклонился и опять наклонился; казалось, что Усъ самъ не вѣрилъ своимъ очамъ. Пока онъ раздумывалъ, я напомнилъ ему слова Спасителя: „Подай перстъ твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою, и вложи въ ребра Мои, и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ",—и предложилъ ему ощупать руку угодника; причемъ прикоснулся для внушенія ему смѣлости и самъ однимъ пальцемъ. За мною и Усъ прикоснулся и сталъ ощупывать всю руку. Прошло еще нѣсколько минутъ его тупого молчанія. Тѣмъ временемъ о. іеромонахъ сообщалъ ему кое-что изъ жизни Павла Тобольскаго; указалъ, между прочимъ, на

то, что святитель почиваетъ въ томъ самомъ облаченіи, въ которомъ былъ первоначально положенъ во гробъ, между тѣмъ какъ гробовъ подъ нимъ истлѣло до сего времени четырнадцать. Наконецъ, Усъ волнующимся голосомъ проговорилъ: „Можно ли и мнѣ приложиться“? и, положивъ земной поклонъ, перекрестившись, приложился къ рукѣ святителя. „Теперь я вѣрю, чисто вѣрю; теперь не сомнѣваюсь, объявилъ онъ, обращаясь къ намъ; Слава Богу! Богъ не попустилъ погибнуть“; и дальше, пока мы стояли предъ мощами, онъ много разъ повторялъ, что радъ, что наконецъ убѣдился. „Правду вы говорили, обратился онъ еще разъ къ намъ, что мнѣ должно увѣровать въ мощи своими глазами, какъ тому Ѳомѣ, а не по вѣрѣ“.

Все это происходило при постороннихъ свидѣтеляхъ. Кромѣ упомянутаго о. іеромонаха и брата Михаила, на эту пору случились два пріѣзжихъ священника; изъ нихъ одинъ—о. Виноградовъ, священникъ харьковскаго каѳедральнаго собора; другой, не знаю, кто, и двое простыхъ изъ богомольцевъ. Какъ разсказалъ намъ Усъ послѣ, это были тѣ самые, съ которыми онъ ходилъ въ Михайловскій монастырь и Софійскій соборъ наканунѣ, которые выражали ему сомнѣніе въ существованіи мощей. Они, зная, что Усу имѣютъ быть показаны мощи, выждали насъ и вошли къ Павлу Тобольскому вслѣдъ за нами. Съ ними Усъ былъ уже разъ у св. мощей утромъ 18 февраля; тогда одинъ изъ нихъ, улучивъ минуту, ощупалъ ноги угодника и, по выходѣ изъ склепа, объявилъ: „набиты соломою“ (т. е. ноги). Эти слова такъ подѣйствовали на Уса и подкрѣпили его сомнѣніе, что онъ хотѣлъ было того же 18 числа уѣхать обратно. Что тѣ двое — также сомнѣвающіеся, — никто изъ насъ не зналъ; стояли они себѣ въ сторонѣ и къ мощамъ не прикладывались. Никто изъ насъ не обратилъ на нихъ вниманія; Усъ отъ радости также упустилъ ихъ изъ виду. Между тѣмъ къ нашей бесѣдѣ съ Усомъ примкнулъ и о. Виноградовъ. Онъ, оказалось, былъ одно время въ Валковскомъ уѣздѣ съ миссіонерскою цѣлью и знаетъ тѣ мѣста, откуда Усъ. Послѣдній узналъ о. Виноградова и сугубо былъ радъ, что видитъ при такомъ случаѣ земляка, съ которымъ когда-то полемизировалъ. Нечего говорить, что всѣ мы были рады вразумленію Уса и вышли отъ мощей Павла Тобольскаго съ настроеніемъ торжествующимъ побѣду надъ невѣріемъ. Самъ Усъ настолько уже не сомнѣвался, что, когда мы пошли съ нимъ въ пещеры, то онъ просилъ не затрудняться открытіемъ мощей, дабы не тревожить св. угодниковъ. Тѣмъ не менѣе, чтобы укрѣпить Уса больше, ему еще были показаны въ ближнихъ пещерахъ мощи преп. Спиридона просфорника и въ дальнихъ— преп. Игнатія, архимандрита Печерскаго (въ обоихъ случаяхъ открывали правую руку). Въ пещерахъ Усъ показалъ себя

совсѣмъ уже православнымъ богомольцемъ: останавливаясь предъ каждымъ преподобнымъ, онъ клалъ земной поклонъ, прикладывался къ мощамъ и по мѣстамъ опускалъ свою лепту въ церковныя кружки пожертвованій. Начальники пещеръ, о. Стефанъ въ ближнихъ и о. Исихій въ дальнихъ,—наставляли его сообщеніями о жизни и чудесахъ угодниковъ; съ руки преп. Игнатія дали ему рукавичку для пользованія съ молитвою во время болѣзни. Такимъ образомъ, Усъ, обойдя пещеры и поклонившись угодникамъ Божіимъ, укрѣпился вѣрою, насколько, конечно, можно было судить по немъ, и запасся живыми душеспасительными уроками на новый православный путь жизни.

Изъ пещеръ мы (я, братъ Михаилъ и Усъ) направились опять къ отцу намѣстнику повѣдать и ему обращеніе Уса. О. намѣстникъ принялъ его по отечески, благословилъ его св. иконою печерскихъ угодниковъ и богатно наставилъ. Братъ Михаилъ снабдилъ Уса религіозно-назидательными брошюрками. Послѣдній вышелъ изъ келій о. намѣстника совершенно инымъ человѣкомъ, чѣмъ какимъ былъ у него наканунѣ,—веселымъ и радостно торжествующимъ. Теперь на обязанности Уса лежало, по пріѣздѣ домой, увѣрить въ нетлѣніи мощей и другихъ заблуждающихся братій. Имѣя въ виду искреннюю просьбу не обмануть ихъ, съ другой стороны предвидя, что окажутся и недовольные такимъ результатомъ его поѣздки, которые станутъ распространять ложныя предположенія о немъ въ родѣ того, что онъ не досмотрѣлъ настояще, или что его тутъ обманули, провели и т. п., имѣя это въ виду, Усъ просилъ выдать ему форменное удостовѣреніе въ томъ, что ему, дѣйствительно, были показаны мощи, а онъ видѣлъ ихъ при такихъ-то свидѣтеляхъ. По его просьбѣ составленъ былъ актъ о вышеупомянутомъ и выданъ ему на руки. Недавно мы получили увѣдомленіе отъ приходскаго священника Валковской Успенской церкви, что Усъ говѣлъ на первой недѣлѣ великаго поста; при чемъ послѣ литургіи въ субботу упомянутый актъ былъ прочитанъ въ церкви народу. Это оповѣщеніе, равно какъ и самое обращеніе Уса, произвели весьма благопріятное укрѣпляющее впечатлѣніе и уже теперь, какъ и слѣдовало ожидать, обнаружилось сильное движеніе среди сектантовъ къ возсоединенію. И слава Богу!

Кіевскій миссіон. свящ. *Д. Слюсаревъ.*

Два эпизода изъ области полицейскаго содѣйствія дѣлу миссіи.

Какъ извѣстно, на недавно бывшемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ миссіонерскомъ съѣздѣ былъ, между прочимъ, поставленъ для обсужденія вопросъ о томъ, желательно-ли приглашать на публичныя собесѣдованія съ раскольниками кого-либо изъ чиновъ полиціи. Разрѣшенъ былъ этотъ вопросъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ отрицательномъ смыслѣ. Слишкомъ ужъ хорошо теперь дознано, что отъ этихъ помощниковъ пользы для дѣла миссіи нельзя ожидать: раскольниковъ ими не испугаешь, а дѣлу-то, пожалуй, и повредишь. Не имѣя въ виду въ настоящій разъ выяснять подробно этого, думается, хорошо всѣмъ извѣстнаго положенія, я хочу сообщить только бывшее со мной и относящееся къ вопросу о помощи отъ полиціи.

Была у меня не подалеку отъ Царскаго Села публичная бесѣда. Въ качествѣ слушателя,—не болѣе,—ибо никто его не приглашалъ,—былъ и мѣстный полицейскій урядникъ. Еще передъ бесѣдой мы съ нимъ познакомились и даже разсуждали. Во время бесѣды онъ былъ до послѣдней степени ко мнѣ любезенъ и внимателенъ: ограждалъ меня отъ тѣснившихъ со всѣхъ сторонъ слушателей, помогалъ мнѣ достать изъ мѣшка потребную книгу и т. под. Словомъ—былъ обязателенъ, насколько можетъ быть таковымъ петербургскій полисмэнъ. Но... въ концѣ бесѣды я навлекъ относительно себя и своихъ миссіонерскихъ полномочій его блюстительское недоумѣніе...

Мой возражатель-раскольникъ, по обыкновенію, въ концѣ бесѣды заговорилъ о крестѣ, т. е. о перстосложеніи для крестнаго знаменія, и, назвавъ его христіанскимъ знаменіемъ, сопоставилъ его съ государственнымъ знаменіемъ—гербомъ—двухглавымъ орломъ, за измѣненіе или отверженіе котораго должно грозить виновному наказаніе. Выводъ изъ сравненія для всѣхъ былъ ясенъ и внушителенъ. Замѣтилъ это я и задумалъ воспользоваться приведеннымъ сравненіемъ въ свою пользу. Я повелъ приблизительно такую рѣчь:

„Вѣрно ты сказалъ, что двухглавый орелъ—знамя наше русское; вѣрно и то, что если *кто* его измѣнитъ или отвергнетъ, тотъ подлежитъ наказанію; но знаешь-ли ты, когда и почему явилось у насъ это знамя, этотъ гербъ? Существуетъ онъ у насъ не съ начала Русскаго царства, а со времени великаго князя Іоанна III (т. е. съ послѣдней четверти XV столѣтія). Іоаннъ, женившійся на одной изъ послѣдней отрасли дома Византійскихъ императоровъ, по вѣрованію своему и своего народа, воспріялъ отъ послѣднихъ и всѣ ихъ права и привиллегіи. Для внѣшняго ознаменованія этого преем-

ственнаго перехода величія Византіи къ Россіи онъ и гербъ Византійскій перенесъ въ Россію.—Итакъ, наше государственное знамя, нашъ гербъ, введено не кѣмъ-либо, а княземъ, т. е. правительствомъ,—введено для утвержденія и закрѣпленія на Руси извѣстныхъ представленій,—извѣстнаго, для правительства желательнаго, ученія. Допустимъ теперь, что не *кто-либо*, а правительство наше найдетъ, что гербъ нашъ, это наше знамя, не отвѣчаетъ уже потребностямъ времени и величію Россіи, какъ государства среди другихъ, и вздумаетъ его измѣнить на другой—болѣе подходящій къ современному состоянію Русскаго государства. Что-же? поступитъ-ли оно незаконно и можно-ли будетъ въ чемъ-либо укорять его и изъ-за этого отдѣляться отъ него?! Думаю, ни ты, никто другой этого не сдѣлаетъ, а если сдѣлаетъ, то справедливо будетъ осужденъ и наказанъ правительствомъ. Слѣдовательно, правительство можетъ измѣнить то, что имъ установлено, и замѣнить другимъ, такъ точно и церковь въ правѣ поступать съ ея установленіями"... и т. д.

Эти мои разсужденія показались, кажется, любезному полисмэну очень либеральными. Только что кончилась бесѣда, не успѣлъ я свободно вздохнуть, какъ онъ подходитъ ко мнѣ и опять-таки, насколько только возможно, съ пріятною любезностію проситъ у меня позволенія освѣдомиться, есть-ли у меня какія-либо отъ моего начальства полномочія для веденія бесѣдъ... Такое желаніе его впервые мнѣ показалось очень страннымъ: о полномочіяхъ поздно было уже спрашивать; но потомъ, припоминая говоренное мною на бесѣдѣ, я припомнилъ и рѣчь свою о возможности измѣненія государственнаго знамени-герба, и тутъ-то понялъ моего любезнаго охранителя, понялъ явившееся у него недоумѣніе и, быть можетъ, волненіе и запоздавшее желаніе ознакомиться съ моими полномочіями. — Изъ показанной моей книжки паспортной имъ были выписаны подробныя свѣдѣнія о моей личности.

А вотъ другой случай.

Въ ожиданіи пріѣзда на бесѣду мѣстнаго священника въ одну, на берегу Ладожскаго озера въ лѣсу заброшенную, деревушку я пріютился у одного знакомца своего—православнаго крестьянина. Подошло сюда человѣкъ пять изъ деревни, между прочимъ, сельскій староста и одинъ раскольникъ. За чаемъ раскольникъ расхвастался передо мной, разсказывая мнѣ, какъ онъ преподносилъ въ подарокъ покойному Государю Императору Александру III поймавнаго имъ почти трехъ-пудоваго осетра и по приказанію Государя получилъ 53 руб. Особенно онъ подчеркивалъ то, что важные генералы ухаживали за нимъ, прося его сидѣть, когда сами около него стояли. Одно воспоминаніе о быломъ пріятномъ, разумѣется, приподняло духъ старообрядца, и онъ, немного

погодя, началъ горделиво говорить о насъ православныхъ, какъ о еретикахъ, Мнѣ и взумалось тутъ указать непослѣдовательность старообрядца.

— Итакъ, по твоему, мы еретики, переспросилъ я, съ которыми грѣшно изъ одной чашки пить и ѣсть?

— Какъ сами это знаете, отвѣтилъ онъ.

— Но вѣдь и Батюшка нашъ Царь одной съ нами вѣры; выходитъ, что и Онъ тоже еретикъ. А ты ему осетра—подносилъ...

— Что вы сказали? Царь—еретикъ?! Прислушай, староста, обратился онъ къ послѣднему, что миссіонеръ-то говоритъ.

— Не я говорю, а по твоему такъ выходитъ: признавая насъ еретиками, ты также и о Царѣ мыслишь, разъ Царь нашей вѣры, которую ты считаешь еретическою...

Но мой старообрядецъ не хотѣлъ меня слушать и повторялъ лишь одно: „Слушай, староста!.. Прислушайтесь и вы—міряне, что миссіонеръ-то говоритъ"... Словомъ, привязался и тянулъ меня къ отвѣту за его же мысли. Лукавый раскольникъ только тогда замолкъ, когда православный староста сельскій назвалъ его дуракомъ и уже самъ по своему разъяснилъ ему его же путаницу и лукавство. Но будь староста—не изъ православныхъ; случись это на публичной бесѣдѣ, да еще при господинѣ урядникѣ,—вѣдь, пожалуй, пришлось бы потомъ распутываться, кто и что, и въ какомъ смыслѣ говорилъ... Глядишь, цѣлое негласное дознаніе получилось-бы...

Нѣтъ, не помощники намъ чины полиціи: и насъ они стѣсняютъ, и раскольниковъ будоражатъ, и бесѣду обращаютъ въ полицейское дознаніе. Поэтому „избави насъ Богъ отъ этакихъ друзей"!

М. Чельцовъ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Миссіонерская бесѣда съ молоканами «о законныхъ и самозванныхъ учителяхъ и о названіи православныхъ пастырей—отцами».

Недавно я посѣтилъ съ миссіонерскою цѣлью село Троф—ну, Пензенской губерніи, гдѣ проживаютъ въ значительномъ числѣ молокане. Послѣдніе были приглашены на мою бесѣду въ волостное правленіе, какъ самое удобное для сего помѣщеніе.

По прибытіи священника, помолившись Господу Богу, я обратился къ собравшимся съ обычнымъ привѣтствіемъ *). Я сказалъ рѣчь, въ которой объяснилъ, что до свѣдѣнія епархіальнаго начальства дошло, что нѣкоторые изъ жителей этого села уклонились изъ православія въ секту именуемыхъ «духовныхъ христіанъ»; объ этомъ отпавшіе письменно заявили, причемъ высказались, что принадлежа до сего времени къ Греко-Россійской Церкви, они будто бы заблуждались, а потому и присоединяются къ обществу духовныхъ христіанъ.

Скорбя о васъ, какъ о заблудшихъ, нынѣ духовное начальство и повелѣло мнѣ, какъ миссіонеру, помочь вашему приходскому пастырю, — ибо при двоихъ свидѣтеляхъ всякъ глаголъ станетъ по слову Божію, — въ увѣщаніи васъ. Бесѣдовать мы должны дружелюбно, въ духѣ кротости и терпѣнія, — ибо сказано: *въ терпѣніи стяжите души ваши*... Какъ послѣдователю — ученику Христову и недостойному преемнику апостольскаго служенія, мнѣ непрестанно надлежитъ памятовать слова Спасителя: «потому-то и узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, когда будете любовь имѣть между собою». Напомню и вамъ, братіе о Господѣ, что всякая вражда и ненависть ослѣпляютъ разумныя очи. Да и зачѣмъ на бесѣдѣ свариться и кого вамъ ненавидѣть, если и въ житейскихъ дѣлахъ мы часто совѣтуемся съ нашими ближними, обсуждаемъ, семь разъ, — по пословицѣ, — примѣриваемъ, пока не изберемъ то или другое рѣшеніе, то тѣмъ больше осторожность и усердіе требуются въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ избраніе истиннаго пути ко спасенію, какъ перемѣна вѣры отеческой на какую-то новую, какъ оставленіе и даже пренебреженіе ко всему тому, что было для вашихъ отцевъ и братій, да и для васъ такъ еще недавно—священно и дорого! О съ какимъ вниманіемъ должны вы, отпадшіе, дорогіе намъ и по крови и отчизнѣ и по Батюшкѣ Государю, братья, отнестись къ настоящей бесѣдѣ о предметахъ вѣры. Постараемся же въ настоящее время бесѣдовать не изъ любопренія, а чтобы общими усиліями придти къ спасительной истинѣ вѣры, которая одна: «едина вѣра, едино крещеніе, единъ Господь, Отецъ всѣхъ», говоритъ ап. Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ. Такъ вотъ, скажите, друзья мои—уклонившіеся, справедливо-ли, что вы отъ

*) По правиламъ миссіи первое слово на миссіонерской бесѣдѣ къ собравшимся должно принадлежать приходскому священнику, какъ первому и главному миссіонеру въ данной мѣстности. Это правило имѣетъ свое важное значеніе и очень жаль, что оно забывается. *Ред.*

Церкви православной и ея законныхъ пастырей пошли вслѣдъ учителей непризванныхъ, которые вамъ и внушили свое новое ученіе о какомъ-то духовномъ христіанствѣ?

— Нѣтъ, насъ никто не училъ и учителей никакихъ намъ не нужно, а сказано: просите истиннаго Христа: Онъ васъ научитъ. Вотъ мы просили, и Духъ вразумилъ насъ, — отвѣтилъ одинъ изъ сектантовъ.

— Вольно тебѣ, друже говорить, что *Духъ вразумилъ*, возразилъ я, но чѣмъ это доказать? Вѣдь этого никто не видалъ,— свидѣтелей тому ты тоже не можешь представить: такъ какъ же на чемъ тебѣ повѣрить? Да при томъ такъ же оправдываютъ свое суемудріе и другіе заблуждающіеся люди-духоборцы, штундисты, и хлысты, и баптисты и друг., утверждая, что и ихъ Духъ научилъ. Неужели Одинъ Духъ можетъ научать разнымъ вѣрамъ? *Едина вѣра*—вотъ что прорекъ Духъ устами св. Павла.

— «Да, свидѣтелей я точно представить не могу и можетъ статься, что вамъ и сумнительно мнѣ повѣрить; такъ вотъ, если прямѣе сказать, то святая библія насъ научила, какъ надо жить по настоящему и вѣровать, — пояснилъ другой молоканъ, показывая на библію.

— И библія, какъ книга, сама по себѣ также научить не можетъ: библія тоже одна, а вѣръ, которыя свое лжеученіе стараются защитить библіей, многое множество...

— Такъ раскройте, читайте и научитесь...

— Пока согласимся, что кто грамотный, можетъ читать и писаніе его умудритъ во спасеніе, но вѣдь, навѣрно, между вашей братіею есть и неграмотные (молоканъ подтвердилъ); такъ тѣхъ-то какъ научила новой вѣрѣ библія?

— Они просили грамотнаго, который прочитывалъ имъ и разсказывалъ.

— Ну вотъ такъ теперь и сами вы пришли къ тому заключенію, что прежде чѣмъ научиться, нуженъ чтецъ, а такъ какъ не всякій читающій способенъ разсказывать, то нуженъ, значитъ, чтецъ-толкователь, или что тоже проповѣдникъ-учитель. Вотъ и несомнѣнны слова апостола: *какъ услышатъ безъ проповѣдующаго* (Рим. 10. 14), *какъ уразумѣешь, если кто не объяснитъ.* Кто же вашъ толкователь смысла святой библіи?

— Вотъ мы и избираемъ честнаго старца, онъ намъ читаетъ и толкуетъ.

— Нѣтъ, одного избранія недостаточно. Слово Божіе ясно

говоритъ: *какъ проповѣдывать, если не будутъ* посланы (Рим. 10, 15)? *Всякій первосвященникъ изъ человѣковъ избираемый для человѣковъ* постановляется *на служеніе Богу... Никто* самъ собою *не пріемлетъ этой чести, но только призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ; такъ и Христосъ не* Самъ Себѣ *присвоилъ славу быть первосвященникомъ; но Тотъ, кто сказалъ Ему: Ты Сынъ, Я нынѣ родилъ Тебя. Ты священникъ во вѣкъ по чину Мельхиседекову* (Евр. 5, 1—6). И дѣйствительно, ознакомьтесь съ евангельской исторіей; вы увидите, что Іисусъ Христосъ до тридцатилѣтняго возраста не выступалъ на дѣло учительства, хотя извѣстно, что Онъ еще 13-ти лѣтъ на бесѣдѣ въ храмѣ посрамилъ іудейскихъ мудрецовъ и законоучителей. Когда же Онъ принялъ отъ Іоанна водное крещеніе и въ то-же время, черезъ видимое сошествіе на Него Св. Духа и словесное засвидѣтельствованіе отъ Бога Отца, получилъ воочію всѣхъ облеченіе въ *великаго Архіерея по чину Мельхиседекову,*—тогда только началъ открыто проповѣдывать Божественное ученіе роду человѣческому. Точно также поступали и св. Апостолы: до того времени, пока не получили они послѣ вознесенія Христова чувственнаго облеченія, на проповѣдь не выступали, хотя и избраны, умудрены уже были, ибо имъ было сказано: «оставайтесь въ городѣ Іерусалимѣ, доколѣ облечетесь силою свыше». Получивши же въ день св. Пятидесятницы это облеченіе отъ Св. Духа, въ видѣ сошедшихъ на нихъ огненныхъ языковъ, они разошлись тогда на служеніе Церкви во всѣ концы вселенной, проповѣдуя евангеліе Царствія Божія и уча блюсти все, что заповѣдано Божественнымъ Учителемъ Христомъ. Такъ точно поступали и св. отцы, такъ поступаемъ и мы, законно поставленные благодатію Св. Духа въ таинствѣ хиротоніи или священства, пастыри и учители Церкви.

— Нѣтъ, *учителей* никакихъ не должно быть, — возразилъ снова молоканинъ, — ибо въ 23 главѣ отъ Матѳея Іисусъ Христосъ не велѣлъ никому называться учителями: *а вы не называйтесь учителями: ибо одинъ у васъ учитель Христосъ: всѣ же вы братья.*

— Да, Спаситель вѣрно не велѣлъ называться учителями, но только самовольными, самозванными. Разсмотримъ это мѣсто внимательно. Іисусъ Христосъ ведетъ здѣсь рѣчь противъ фарисеевъ. Фарисеи же составляли особую секту іудейскую. Въ Ветхомъ Завѣтѣ законъ данъ былъ чрезъ Моусея, а Моусей, по повелѣнію Божію, поручилъ изъяснять законъ священникамъ и

левитамъ, какъ объ этомъ сказано во второзаконіи (**31**, 9—**12**, 22—26) и у пророка Малахіи: *уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ вѣстникъ Господа Саваоѳа* (**2**, 7). А фарисеи, вопреки этому повелѣнію, сами сѣли на *Моисеевомъ сѣдалищѣ;* не будучи священниками и левитами, ключъ разумѣнія писанія взяли на себя и объявили самовольно себя книжниками, толкователями и учителями закона. Эти-то семозванцы-учители *любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, чтобы люди ихъ звали: учитель! учитель!* А вы, говоритъ Христосъ, *не называйтесь*... Поймите же, что здѣсь Іисусъ Христосъ запретилъ подражать *самозваннымъ* учителямъ-фарисеямъ. Выдавать и называть себя, и притомъ самовольно учителями, конечно, не слѣдуетъ. *Законное же учительство* въ Церкви Христовой чрезъ особо-преемственное отъ Апостоловъ рукоположеніе установлено на всѣ времена до скончанія вѣка самимъ Іисусомъ Христомъ (Мѳ. **28**, 18—20; Іоан. **20**, 21—31). Такъ и Ап. Павелъ говорилъ: *я поставленъ Апостоломъ и учителемъ язычниковъ* (1 Тим. **2**, 7; 2 Тим. **1**, 11),— не самовольно назвался учителемъ, *а поставленъ отъ Христа*. Такъ же были не только избраны, но и особо поставлены апостолами семь діаконовъ (Дѣян. **6**, 6). Словомъ—Онъ *иныхъ* поставилъ въ церкви *Апостолами, и иныхъ учителями* (2 Кор. **12**, 28)—поймите,—не всѣхъ, а *иныхъ* только: *всѣ ли Апостолы? всѣ ли пророки? всѣ ли учители?* И поставилъ *Онъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова* (Ефес. **4**, 11—13). Вотъ ихъ обязанности! Безъ такихъ-то пастырей невозможно сдѣлаться истинными христіанами; безъ нихъ не можетъ быть и спасительнаго тайнодѣйственнаго богослуженія, не можетъ создаться и тѣла Христова (Церкви). И должны быть законно поставленные пастыри и учители до того времени, пока не придемъ всѣ *въ единство вѣры*,—въ познаніе Сына Божія, въ разумъ истины... Самозванные же учители не научатъ истинѣ, а лжи, не приведутъ ко спасенію, а лишь къ погибели. Да, только законныхъ пастырей, а не самозванныхъ, всѣ члены Церкви — міряне и должны слушаться: *слушающій васъ, Меня слушаетъ, и отвергающій васъ, Меня отвергается* (Лук. **10**, 16), сказалъ Христосъ. Итакъ, законные пастыри тѣ, которые и избраны,

и поставлены, и посланы отъ законной власти Церкви: *меньшій отъ большаго благословляется...*

— Ну, положимъ, что пастыри и учители законные посланы властью и рукоположены, — ехидно возразилъ одинъ изъ молоканъ,—а вотъ покажите намъ: гдѣ повелѣно въ Писаніи звать ихъ *отцами, батюшками?*

— *И отцемъ не называйте себѣ никого на землѣ: ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ,* читаемъ мы въ той же главѣ Матѳея евангелиста [1]).

— Но вѣдь это сказано противъ тѣхъ же самозванныхъ учителей-фарисеевъ, которыхъ Богъ не ставилъ ни учителями, ни духовными отцами, а люди, по ихъ же наущенію, звали ихъ отцами. Опять здѣсь отъ этого-то самозванства предостерегаетъ всѣхъ Господь, но отнюдь не запрещаетъ не употреблять слова *отецъ* ни въ какомъ случаѣ. Иначе понимать, выходило бы то, что нельзя положительно никого звать отцами — даже и плотскихъ родителей. А съ этимъ и вы не согласитесь, ибо тоже зовете своихъ родителей отцами, да и въ Писаніи тому множество примѣровъ.

— Нѣтъ, вы все-таки докажите намъ строкою, что повелѣно звать вотъ васъ отцами-батюшками,—приставалъ другой молоканинъ-старикъ.

— Дѣло, старче, не въ буквѣ,—буква убиваетъ, сказано въ Писаніи,—но изволь: вотъ св. Апостолъ Павелъ, по отношенію къ коринѳянамъ — своимъ духовнымъ чадамъ, называетъ себя прямо ихъ духовнымъ отцемъ: *не къ постыженію вашему пишу сіе, вразумляю васъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей моихъ. Ибо хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но не много отцевъ;* я родилъ *васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ* (1 Кор. 4, 14—15).

Сектанты переглянулись, начали искать это мѣсто и закладывать,—очевидно, оно для нихъ было неизвѣстно. Я воспользовался ихъ молчаніемъ и добрымъ настроеніемъ, рѣшилъ закончить бесѣду, такъ какъ чувствовалась невыносимая духота и усталость.

— Итакъ, благодареніе Богу,—сказалъ я,—на первый разъ

---

[1]) Очевидно, молоканинъ предложилъ это обычное у сектантовъ возраженіе съ цѣлью отвлечь вниманіе слушателей отъ главнаго вопроса бесѣды. О. миссіонеру, прежде чѣмъ отвѣчать на новое возраженіе, нужно было добиться отъ слушателей-молоканъ рѣшительнаго отвѣта: согласны ли они съ изложенными доводами? *Ред.*

въ понятіяхъ нашихъ мы, кажется, пришли къ соглашенію на основаніи Св. Писанія, что пастыри и учители должны быть рукоположены и уполномочены; таковыхъ и Самъ Богъ называетъ и учителями, и пастырями, и благовѣстниками, — слѣдовательно, и нынѣшніе христіане должны ихъ такъ же признавать и называть и отцами, и батюшками, ибо если мы за плотское рожденіе называемъ плотскихъ родителей отцами-батюшками, то какъ же не называть духовныхъ отцевъ, отъ которыхъ вы, по благодати Божіей, получаете духовное возрожденіе отъ воды и Духа, которые духовно питаютъ васъ благовѣствованіемъ и святыми тайнами? Самозванные же и не входящіе во дворъ паствы законною дверью не могутъ быть и называться пастырями,—имъ названіе по евангельской притчѣ (Іоан. 10, 1) и по той же 23 гл. (Мѳ. 23, 16—33) очень не лестное, — прочитайте ее дома, а теперь, за позднимъ временемъ, на этомъ первую бесѣду и закончимъ, возблагодаривши Господа Бога за вся благая.

Православные пропѣли «Достойно», приходскій священникъ сдѣлалъ отпустъ и преподалъ благословеніе. Молокане стояли неподвижно, углубившись въ себя, какъ бы молясь духомъ.

Миссіонеръ-свящ. *С. Магнусовъ.*

Бесѣда съ старообрядцами поповскаго согласія о признакахъ истинной Церкви.

Послѣ молитвы предъ началомъ собесѣдованія со старообрядцами, *православный миссіонеръ—священникъ* обратился къ слушателямъ съ такими словами: Братіе православные христіане и вы, почтенные старообрядцы! Въ составленномъ на 1-мъ и 2-мъ вселенскихъ соборахъ Символѣ вѣры, въ которомъ изложено все, во что должны вѣровать христіане, и безъ вѣры во что нельзя получить вѣчнаго спасенія, мы каждодневно читаемъ: *вѣрую... во едину* святую, соборную, апостольскую Церковь. *Во едину!* Значитъ святая Церковь Христова должна быть *одна;* нельзя, поэтому, старообрядческое общество признать истинною церковью, когда наша греко-россійская церковь признается таковою: или наше общество—есть истинная Церковь, или ваше; иначе быть не можетъ, ибо церковь *едина..*

Старообр. Мы докажемъ отъ Писанія, что наше общество и есть истинная церковь.

Правосл. Мы съ удовольствіемъ послушаемъ вашихъ доказательствъ. Но прежде всего скажите, признаете ли вы, что Церковь едина?

Старообр. Да, мы это признаемъ.

Правосл. Хорошо! Да иначе и быть не можетъ, други мои. *Едино* тѣло, *единъ* духъ, пишетъ апостолъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего: *единъ* Господь, *едина* вѣра, *едино* крещеніе: *единъ* Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и во всѣхъ насъ (Ефес. IV, 4–6). «Вы *едино* есте о Христѣ Іисусѣ», говоритъ апостолъ въ другомъ мѣстѣ (Гал. III, 28 ст.) 1). Самъ Спаситель молился къ Богу Отцу Своему, глаголя: «Отче Святый, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ *едино*, якоже и мы (Іоан. XVII, 11 ст.). Якоже Ты Отче во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ будутъ *едино* (ст. 21). Едино есть тѣло Господа нашего Іисуса Христа, говоритъ св. Игнатій Богоносецъ,... *едино* же проповѣданіе, и вѣра *едина*, и крещеніе *едино* и *едина Церковь*, юже основаша апостоли святіи отъ конецъ до конецъ въ крови Христовой своими потами и трудами» (посл. 3 Филад. л. 20-й). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Церковь Божію нарицаетъ, показуя, яко соединиться ей достоитъ. Аще бо есть Божія, соединися, и *едина* есть» (1 Кор., бес. 1-я). «*Едина* вѣра, по свидѣтельству апостолову, то уже иныя вся ереси, а не вѣры» (кн. о вѣрѣ л. 17-й об.). Церковь... *одна*, говоритъ св. Кипріанъ, хотя члены ея съ распространеніемъ вѣры сдѣлались очень многочислены» (Озер. I, 9 стр.). Истинная Церковь подлинно древняя есть *одна*, говоритъ Климентъ Александрійскій (Стром. кн. 7-я, гл. 17-я). «*Едина* есть соборная Церковь Божія» говорится, наконецъ, и въ великомъ катехизисѣ (118 об.). Признавъ, что Церковь едина, нужно точно и обстоятельно выяснить еще и то, что такое — Христова Церковь и какія ея признаки. Когда мы выяснимъ это, тогда намъ легко будетъ угадать, гдѣ она: у насъ или у васъ?

Старообрядецъ (перебивая). А вотъ мы вамъ и покажемъ, гдѣ эта Церковь... Позвольте—не перебивать. Мы съ кротостію слушали васъ, послушайте молча и насъ.

И старообрядецъ начинаетъ читать изъ благовѣстнаго евангелія съ 7 зачала отъ Маѳ. Всякія попытки православнаго остановить это—не имѣющее отношенія къ дѣлу чтеніе — без-

1) Сравн. Рим. XII, 5; Ефес. I. 10 ст.

полезны. Старообрядецъ грозитъ уйти съ бесѣды. Православные собесѣдники терпѣливо слушаютъ чтеніе старообрядца. Наконецъ, прочитавъ, или вѣрнѣе сказать прокричавъ, нѣсколько листовъ, старообрядецъ дошелъ до объясненія мѣста: *аще соль обуяетъ, чимъ осолится.* Здѣсь онъ начинаетъ возвышать голосъ: Вотъ, видите — соль господствующей Церкви, т. е. Никонъ и его послѣдователи 200 лѣтъ назадъ, по предсказанію Спасителя, и *обуяли* [1]). Старообрядцы, зазрѣвъ ихъ, отдѣлились. Они то и составляютъ истинную Церковь, неизмѣнно сохраняя всѣ догматы и преданія, отъ св. апостолъ унаслѣдованныя! Я кончилъ.

Православный. Много ты читалъ неидущаго къ нашей бесѣдѣ. Напрасно ты только забылъ наставленіе Премудраго Сираха: «сократи слово (говоритъ онъ), малыми многая изглаголи (31-я гл. 10 ст.). Тоже и св. Златоустъ совѣтуетъ: «егда глаголеши и чтеши книги, не тщися борзѣе исчести до другія главизны, но поразумѣй, что глаголютъ словеса та и три краты обращайся на едины главизны (Златоустникъ 78 л.). Да и тѣ слова, ради которыхъ ты собственно читалъ Благовѣстное евангеліе «аще соль обуяетъ», ты понялъ совершенно превратно. Слова эти означаютъ во 1-хъ необходимость священства въ Церкви; во 2-хъ, Ѳеофилактъ, между прочимъ, въ толкованіи на эти слова говоритъ: «учитель бо рече—аще возсмердится... изверженъ будетъ отъ сана», т. е., говоритъ о нѣкоторыхъ учителяхъ, а не о вселенской Церкви, и въ 3-хъ, соль нужно сначала высыпать, т. е. *соборно* низложить, какъ это требуютъ правила (смотри въ Кормчей 108 и 12 пр. Корѳ. соб., листъ 173-й, мал. кат. 25 обор. и мн. друг. мѣста), а потомъ уже попирать. А такъ ли поступили старообрядцы? Да и то еще спросить васъ не лишне: если соль дѣйствительно *обуяла,* то чѣмъ же глаголемые старообрядцы могли осоляться? И значитъ, ссылаясь на это мѣсто и толкуя его по своему, вы говорите противъ самихъ себя... Но продолжу рѣчь, прерванную тобою, собесѣдникъ. Церковь, я сказалъ,—да и вы всѣ согласились,—*едина.* Такъ. Выяснимъ же теперь себѣ, что такое эта единая Церковь, ибо сказано: «не спрашивай просто Церковь, но гдѣ вселенская Церковь (Кирил. Іерус.).

Слово «церковь» имѣетъ много различныя значенія. Церковью называется во 1-хъ совокупность существъ земныхъ и небесныхъ. «Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже

---

[1]) Для этого мѣста старообрядецъ собственно и книгу раскрывалъ.

на земли, видимая и невидимая.. И той есть глава тѣлу Церкви» (Колос. I, 16, 18 ст.). «Тя неизреченно совокупившаго небеснымъ, Христе, земная и едину Церковь совершивша ангеломъ и человѣкомъ непрестанно величаемъ» (Канонъ арханг. п. 9, ст. 2-й) 1). Это — первое значеніе, какое имѣетъ слово церковь. 2) Церковью называется частная, областная церковь. Такъ, въ дѣяніяхъ и апокалипсисѣ упоминаются церкви: Іерусалимская, Ефесская, Смирнская, Пергамская и др. (Дѣян VIII, 1; апок. II, 1; VIII, 12; III, 11). 3) Подъ словомъ Церковь разумѣется и одна церковная *іерархія*. Такъ, св. Златоустъ, толкуя слова Спасителя: «повѣждь церкви» (Матѳ. XVIII, 17 ст.), говоритъ: «повѣждь церкви». т. е. ея предстоятелямъ» (Бес. 60 на еванг. Мѳ.). Тоже говоритъ и блаженный Ѳеофилактъ въ Благовѣстникѣ (Матѳ. зач. 75-е. 4) Церковью иногда называются и одни міряне. «Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога» (Дѣян. XX ст. 28-й). «Церковь отъ собранія вѣрныхъ насъ, глаголю, человѣковъ... отъ вѣковъ составися и Церковію наречеся» (Книга о вѣрѣ, л. 22-й). 5) Церковью называется частный домъ. Прочитайте 4-й стихъ главы 16-й къ Римлянамъ. «Цѣлуютъ вы о Господѣ много Акила и Прискила съ домашнею ихъ церковію» (1 Кор. XVI, 19 ст.). 6) Церковью иногда называется каждый вѣрующій въ отдѣльности: «вы есте церкве Бога жива» (2 Кор. VI, 16 ст.). 7) Однажды и Спаситель Свое тѣло назвалъ Церковію «глаголаше о Церкве тѣла Своего» (Іоан. II, 19, 21). 8) Даже тѣло обыкновеннаго чековѣка называется церковію; такъ въ молитвѣ «покаянія отверзи» говорится: «церковь ношу тѣлесную». 9) Общество нечестивыхъ также иногда называется церковію: «возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ» (пс. XXV, 5 ст.). «Собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію, (Вел. катих. 122 об. глава 25). Наконецъ, 10) видимые храмы называются церковію (Лк. XXIV, 53 ст.). Видите, други мои, сколько различныхъ значеній имѣетъ слово *церковь*. Теперь скажите, какое же изъ указанныхъ значеній нужно разумѣть по вашему мнѣнію, когда въ Сумволѣ вѣры мы читаемъ слова: вѣрую во едину соборную и апостольскую *Церковь*?

Одинъ изъ старообрядцевъ. По моему мнѣнію каждый человѣкъ составляетъ церковь: «Вы есте церкве Бога жива».

[1]) Сравн. Ефес. I. 10 ст.

Православный. Я уже сказалъ, что слово церковь имѣетъ многоразличныя значенія. Но я спрашиваю не просто о Церкви, а о *вселенской* Церкви, той самой Церкви, о которой говорится въ Сѵмволѣ вѣры: «вѣрую... во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь».—«Подобаше отцемъ послѣдующе (говоритъ преп. Максимъ Грекъ) ничтоже разумѣвати паче уставленныхъ, ниже собирати реченія отъ писанія о иномъ и иномъ глаголанная, насиловати тѣхъ ко иному разуму, да волю нашу поставимъ» (Кир. кн. л. 401 об.). О *иной* церкви, а не о вселенской, говорится въ словахъ «вы есте церкве Бога жива». И это ты поймешь, если примешь во вниманіе слѣдующее: 1) въ Символѣ говорится: вѣрую во едину святую... Церковь; а если церковь—человѣкъ, то выходитъ, что я вѣрую въ человѣка. А развѣ тебѣ неизвѣстно, что «надѣющійся на себя (а значитъ и вѣрующій въ себя) проклятъ», какъ говоритъ Писаніе? 2) Церковь «свята», а о церкви тѣла говорится «церковь ношу тѣлесную, всю оскверненну» [1]: Церковь далѣе 3) соборна; а какъ это можно приложить къ отдѣльному человѣку? и 4) она *едина*, а человѣкъ--не одинъ. Не говорю уже о томъ, что Церковь «апостольская» — признакъ, совершенно непримѣнимый ни къ отдѣльному человѣку, ни къ человѣческому тѣлу... Наконецъ, необходимо еще напомнить вамъ слѣдующія слова св. Златоуста: «да чистіи и непорочніи тѣло и кровь Христа отъ *іереевъ* воспріимемъ и будемъ Церковь Бога жива» (Златоустникъ, л. 81). Видите, за что и когда въ переносномъ смыслѣ человѣкъ можетъ именовать себя церковью: только по принятіи св. Тайнъ отъ іереевъ, разумѣется законно поставленныхъ отъ законныхъ архіереевъ, наслѣдниковъ апостольскихъ. А у старообрядцевъ-безпоповцевъ вовсе нѣтъ іереевъ; у поповцевъ же хотя и есть, но это или бѣглые (и потому не имѣющіе каноническаго права преподавать тайны) или поставленные преемниками бѣглаго митрополита Амвросія, принятаго старообрядцами въ свое общеніе съ нарушеніемъ цѣлаго ряда каноническихъ, соборныхъ и апостольскихъ правилъ, за нарушеніе коихъ возглашается анаѳема и соблюденіе коихъ вмѣняется въ обязанность наравнѣ со св. евангеліемъ (Кормч. л. 61 об. пред.).

2-й старообрядецъ. По моему мнѣнію Церковь, о которой говорится въ Симболѣ вѣры, есть евангельское ученіе.

Православный. Вотъ это уже совершенно иное мнѣніе. Но

---

1) Молитва «покаянія отверзи».

знаете ли вы, что Писаніе можно и должно толковать «не отъ своего ума, но якоже божественніи отцы достигоша»?

Но разберемъ это мнѣніе. Церковь называется *соборною.* А развѣ это можно приложить къ евангельскому ученію, къ ученію Христа Спаса нашего?!! Далѣе, Спаситель о Церкви сказалъ: *созижду.* Въ то время, когда Спаситель произносилъ эти слова, евангельское ученіе уже было дано, и, значитъ, къ нему никакъ не могло относиться выраженіе *созижду.* Наконецъ, Спаситель сказалъ «повѣждь церкви: аще же церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь» (Матѳ. XVIII, 17 ст.) Этими словами, какъ это видно изъ многочисленныхъ толкованій св. отцовъ церкви, ей дано Спасителемъ право суда: а это уже ясно показываетъ, что здѣсь рѣчь идетъ не объ евангельскомъ ученіи. И еще: *внимай убо себѣ* (поучаетъ ап. Павелъ) *и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею.* (Дѣян. XX. 28 ст.). Если церковь есть евангельское ученіе, какъ ты думаешь, то какимъ образомъ можно его пасти? Итакъ, вселенская церковь не есть евангельское ученіе.

Старообр. «Соборная церкви, говоритъ св. Писаніе, не стѣны суть, но правое ученіе».

Правосл. Но 1) вѣдь это одно почти и тоже, что «евангельское ученіе», а я уже доказалъ, что церковь не есть евангельское ученіе. Значитъ, не есть—и правое ученіе и 2) «Закони же и преданія божественныхъ отецъ (говоритъ Никонъ Черногорецъ) и божественныя правила (а значитъ и правое ученіе вообще) пребываютъ неразрушена во вѣки отъ *держащихъ* та» (Такт. л. 134-й) Нужны, значитъ, держащіе правое ученіе, т. е. пастыри и пасомые. 3) Говоря, что церковь есть правое ученіе, вы умалчиваете о таинствахъ, даже о крещеніи? Значитъ, они, по вашему, не нужны стали? Значитъ, можно, по вашему, и безъ нихъ спастись? 4) Апостолъ говоритъ, что Христосъ «возлюби церковь и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ *банею водною* въ глаголѣ, да представитъ ю себѣ славну церковь, не имущу *скверны или порока...* (Ефс. V, 26, 27) Скажите, какъ все это можетъ быть приложимо «къ правому ученію»? И не ясно ли, други мои, что здѣсь говорится о церкви, состоящей изъ вѣрующихъ т. е. изъ пастырей и пасомыхъ?

Старообр. Церковь есть—добрыя дѣла.

Правосл. Значитъ таинства не нужны? Значитъ можно безъ нихъ спасаться? Это первое. Во 2-хъ, если церковь — «добрыя

дѣла», то этимъ могутъ оправдываться не только безпоповцы, но даже и еретики, ибо и у нихъ могли быть добрыя дѣла. 3) Говоря, что церковь «добрыя дѣла» вы, старообрядцы, хотя, можетъ быть, и безсознательно, говорите хулу на дѣятельность Самого Господа Іисуса Христа, на цѣль Его пришествія на землю. Ибо, если церковь есть «добрыя дѣла», то зачѣмъ тогда было Спасителю сходить на землю, страдать, устанавливать таинства и т. п.? А попробуйте приложить къ «добрымъ дѣламъ» тѣ признаки, какія должна имѣть вселенская церковь: единая, соборная, апостольская? Остается согласиться со св. Златоустомъ, что «аще вѣра житія кромѣ ничто же есть, много паче сопротивное» (т. е. житіе, или, какъ вы говорите, добрыя дѣла) 1) и съ преподоб. Макс. Грекомъ, что «подобаше отцемъ послѣдующе ничтоже разумѣвати паче уставленныхъ, ниже собирати реченія отъ писанія *о иномъ и иномъ глаголанная,* насиловати тѣхъ ко *иному* разуму, да волю нашу поставимъ» (Кирилл. кн. л. 401 оборотъ).

Одинъ изъ старообрядцевъ. Я докажу отъ писанія, что міряне — одни называются церковью. Что вы намъ на это скажете?

Правосл. Вѣрно, я этого не отрицаю. Припомните, я даже самъ вамъ ранѣе сего сообщалъ объ этомъ. Но я опять считаю нужнымъ напомнить вамъ слова св. Кирилла Іерусалимскаго: «не спрашивай просто: гдѣ церковь? но гдѣ *вселенская* церковь?» Но, довольно! Итакъ, ни одно изъ вашихъ опредѣленій не подходитъ подъ понятіе о вселенской церкви. Упоминая о церкви, вы обходите молчаніемъ такую уважаемую вами книгу, какъ великій катехизисъ. Здѣсь точно и ясно опредѣлено понятіе о вселенской церкви. Прочитаемъ это...

Старообрядцы (запальчиво перебивая) Ты прочитай по своимъ книгамъ, а это наши книги. Мы и безъ васъ знаемъ, что тамъ въ нихъ написано!!...

Православный. Ваше возраженіе невольно напомнило мнѣ то возраженіе, какое когда-то сдѣлали іудеи папѣ Сильвестру въ бесѣдѣ съ нимъ, о чемъ читаемъ въ чет.-мин. подъ 2-мъ генваря: «Іудеи же рѣша: наше то писаніе есть, яко нашъ пророкъ та словеса написа; тебѣ же подобаетъ отъ своихъ писаній глаголати, а не отъ нашихъ. (Точь-въ-точь тоже самое возраженіе, какое сдѣлали и вы мнѣ. Что же отвѣчалъ Сильвестръ и что долженъ отвѣтить вамъ на ваше возраженіе и я?) Силь-

1) Бес. І. Злат. V на 1 Тим. стр. 2409.

вестръ же отвѣща...: подобаетъ убо днесь отъ тѣхъ прѣтися съ вами: ибо ваши книги сотворишася намъ свои, наши же вамъ чужди, и лучше будете вѣровать книгамъ своимъ, неже нашимъ, чесо ради вашими книгами покажемъ вамъ истинну, ей же вы противитися: будетъ же и одолѣніе чудеснѣйшее и яснѣйшее, егда вземше оружіе изъ руки сопротивнаго, тѣмже побѣдимъ его. Царь же рече: праведенъ есть сей глаголъ епископовъ и невозможно ему прекословити; аще бо отъ вашихъ писаній, отъ іудеи приведутъ вамъ свидѣтельство христіане о Христѣ своемъ, то всячески ихъ будетъ верхъ; вы же отъ своихъ точію истыхъ книгъ. Сія рекша царю, весь синклитъ похвали судъ той (Жит. 2 генв.). Надѣюсь, что теперь и съ вашей стороны не послѣдуетъ новаго возраженія и приступаю къ чтенію опредѣленія вселенской церкви въ великомъ катехизисѣ на лист. 120 об.

«*Церковь Божія есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру*... но остановлюсь на этихъ словахъ. Что означаютъ они?

Старообрядецъ. Разумѣется, означаютъ то, что люди, принадлежащіе къ церкви, должны принимать все евангельское ученіе.

Правосл. Ты сказалъ вѣрно. Значитъ, еслибы кто нибудь вопреки словъ Христа Спасителя «созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей» (Мѳ. 67 зач.) вздумалъ бы доказывать возможность этого одолѣнія, тотъ пошелъ бы явно противъ Господа Христа и помогъ бы о себѣ сказать, что онъ членъ вселенской церкви. Но продолжу мое чтеніе изъ В. катехизиса. *Церковь Божія* (прочиталъ я) *есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру*. Читаю дальше. *И въ любви пребываютъ*. Пребываютъ ли въ любви старообрядцы? Нѣтъ, нѣтъ! Посмотрите, насколько сектъ и толковъ раздѣлились они по своемъ отдѣленіи отъ православной церкви! А это ясно показываетъ, что они не могутъ составлять истинной церкви ибо въ писаніи сказано: *нѣсть Церковь, егда раздѣляется и не согласуется* (Толк. апост. л. 596-й). О семъ уразумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іоанн. XIII, 35 ст.)...

Старообр. Не честно, имѣя бревно въ глазу, упрекать ближняго за сучекъ въ глазѣ его. Врачу исцѣлися самъ! Какъ вамъ не совѣстно упрекать старообрядцевъ въ раздѣленіи на секты, когда вы сами завели въ своей церкви двѣ церкви: православіе

и единовѣріе? Кому неизвѣстно, какая глубокая разница между тѣмъ и другимъ!

Правосл. Вѣрно, что есть разница, но не «глубокая», состоящая въ однихъ только обрядахъ; вѣра же у православныхъ и единовѣрцевъ одна и таже, что видно и изъ самаго названія «единовѣрцы». Если бы они были иной вѣры, то такъ бы и назывались: иновѣрцы. Что же касается различія въ обрядахъ богослуженія, то достаточно тебѣ напомнить пока слова св. Григорія Двоеслова, который сказалъ: въ единой вѣрѣ ничего не вредитъ св. Церкви разнообразность обыкновеній (41 посл. къ Леандру). Но продолжу прерванное чтеніе изъ великаго катехизиса: *Облобызаютъ же* (вѣрніи, составляющіе церковь) *ученіе евангельское непоколебимое* т. е. безъ всякихъ кривотолковъ признаютъ, что церковь—вѣчная со всѣмъ тѣмъ устройствомъ, съ какимъ она была при Христѣ и апостолахъ, ибо во евангеліи Спаситель о семъ ясно сказалъ: созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей, «*и иже суть достойни пріимати святыя и божественныя тайны*». А таинствъ должно быть семь, какъ это сказано, напр., въ великомъ катехизисѣ (л. 360 об.), и притомъ таинства эти должны существовать вѣчно, такъ что по словамъ Симеона Солунскаго та церковь, которая аще отъ семи и едину тайну изгубитъ, нѣсть православная, но еретическая (глава 73-я). А у старообрядцевъ поповцевъ почти двѣсти лѣтъ не совершалось таинство священства; а у безпоповцевъ еще меньше таинствъ совершается; у тѣхъ и у другихъ они совершаются незаконными лицами, — о чемъ будемъ особо бесѣдовать,—и значитъ ни тѣ, ни другіе не могутъ принадлежать къ истинной церкви...

Старообрядецъ. Вы обличаете сами себя. Вотъ ты сказалъ, что міряне, составляющіе церковь, должны быть «достойни пріимати святыя и божественныя тайны». А у васъ такъ ли? Причастіе даете всѣмъ безразлично, молитесь съ цыганами и т. п.

Православный Хотя міряне въ церкви и должны быть «достойни пріимати святыя и божественныя тайны», но въ церкви могутъ быть и до втораго Христова пришествія будутъ и грѣшники, для которыхъ собственно и установлено таинство покаянія, долженствующее существовать вѣчно. Раскройте Толковый апостолъ л. 686-й об. и прочитайте: «да и тыя въ церкви ради покою церковнаго претерпимъ», говорится тамъ. Читайте еще притчу о неводѣ (Матѳ. 13, 49), о десяти дѣвахъ (Матѳ. 25,

1—13) о званныхъ на вечерю (Матѳ. 22, 1—13) о второмъ пришествіи (Лк. 17 гл., 34—36) [1], — видите, святое писаніе подтверждаетъ справедливость моихъ словъ. Скажу болѣе: 1-й вселен. соборъ въ правилѣ своемъ 8-мъ называетъ даже еретиками новаціанъ, которые, подобно вамъ, учили, что церковь должна состоять изъ однихъ святыхъ. Помните же, други, что святость церкви зависитъ не отъ людей, могущихъ согрѣшать, а отъ основанія церкви, которое есть Святой Іисусъ Христосъ (Ефес. II, 20—21 ст.). Но продолжу чтеніе опредѣленія вселенской церкви изъ великаго катехизиса: «*И иже суть подъ единою главою Господемъ Нашимъ Іисусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ Него поставленныхъ*». Кто же эти правители? Это епископы, пресвитеры и діаконы.

Старообрядецъ. Все это у насъ и есть. Значитъ, мы и составляемъ истинную церковь.

Православный. А всегда ли такъ было у васъ? Были ли у васъ епископы по отдѣленіи отъ православной церкви?

Старообрядецъ. Были. Мы отдѣлились съ епис. Павломъ Коломенскимъ, потомъ были у насъ, какъ и теперь есть, священники; есть у насъ теперь и епископы. Благодать, яко финиксъ, процвѣте!

Православный. Правители, о которыхъ говорится въ великомъ катехизисѣ, дѣйствительно, есть трехчинная іерархія, которая состоитъ изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. О «святителяхъ и пресвитерахъ» говорится на оборотѣ 121-го листа того же великаго катехизиса. Но іерархія должна состоять ни изъ одного епископа, съ которымъ отдѣлились вы, старообрядцы, она должна состоять изъ полноты 3-хъ чиновъ: епископскаго, пресвитерскаго и діаконскаго. Это мы вамъ докажемъ отъ Писанія. Вотъ, напр. Игнатій Богоносецъ, въ посланіи къ Филадельфійцамъ (л. 18-й), епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ называетъ «вчиненными волею Бога Отца чрезъ Господа Іисуса Христа»; безъ сихъ, говоритъ онъ, церковь не именуется, нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ» (3 Тралл.) «иже внѣ есть, и безъ епископа и пресвитеровъ и безъ діаконовъ что либо творитъ: таковый оскверняется совѣстію, и невѣрнаго горшій есть» (Тралл. л. 3 об.). Во св. благовѣстномъ евангеліи говорится: «три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія; прес-

---

[1]) Ср. 2 Тим. 2, 20 ст.

витери просвѣщающе крещеніемъ; архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе; видиши ли чины къ дѣйствамъ, ни вящше, ни мнѣе реку предстоящихъ»... (Луки глава 19, зач. 95-е). У блаженнаго Семеона Солунскаго читаемъ: «изящныя же хиротоніи внутрь олтаря, и у священнѣйшія трапезы, во образъ Троицы три, о нихъ же и священный глаголетъ Діоносій, овая діакона, овая пресвитера, и овая епископа» (рукоп. хлуд. бибс. № 68, кн. 1-я, гл. 156-я) «во алтари хиротонисуемыхъ (говоритъ далѣе онъ же), въ *три* чины раздѣляемыхъ: епископа, пресвитера, и діакона» (кн. 2-я, число 30, листь 322). Св. Златоустъ говоритъ: «когда я исчисляю членовъ, то именую епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ» (на посл. Корин. зач. 152-е) Діонисій Алексiндрійскій говоритъ: «при церковническомъ священноначаліи *тройческо* есть раздѣленіе» (о церк. іер. кн. 3, гл. 5-я, л. 250 об.) «таинственный священноначальникъ (т. е. епископовъ) чинъ... священниковъ... и діаконовъ» (тамъ же л. 262—263 об.). О томъ же Діонисіи и въ книгѣ о вѣрѣ сказано: «Божественный Діонисій, во время св. апостоловъ бывый и апостола Павла ученикъ сый, все священноначаліе церковное на діаконы, священники и епископы... раздѣлялъ» (кн. о вѣрѣ л. 64-й). Климентъ Римскій говоритъ: «первосвященнику свое дано служеніе, священникамъ свое назначено мѣсто, и на левитовъ (діаконовъ) свои возложены должности» (Кор.) св. Ипполитъ въ книгѣ о дарованіяхъ (число 1-е) говоритъ: «ни епископъ да не превозносится предъ діаконами или пресвитерами, ни пресвитеры—предъ народомъ: потому что изъ тѣхъ и другихъ состоитъ тѣло церкви». Климентъ Александрійскій говоритъ: «существующія въ церкви степени епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, по моему мнѣнію, суть подобія Ангельскаго чина». Думаю, что и приведенныхъ свидѣтельствъ достаточно для того, чтобы вы видѣли, что іерархія въ церкви должна быть именно трехчинная. Въ такомъ видѣ она существовала и во времена апостоловъ, что и вызвало св. Игнатія Богоносца сказать: «епископъ предсѣдательствуетъ на мѣсто Бога, пресвитеры занимаютъ мѣсто собора апостоловъ, и діаконамъ, сладчайшимъ мнѣ, служеніе Іисуса Христа» (пис. муж. апост. изд. П. Преображенскаго, рус. пер. М. 1868 г. стр. 1389-я).

Но достаточно на настоящій разъ! Кто изъ васъ, други мои, захочетъ безпристрастно отнестись къ нашей бесѣдѣ, тотъ сознается, что мы достаточно выяснили признаки вселенской

церкви; выяснили, что церковь, созданная Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, есть общество православныхъ христіанъ, управляемыхъ трехчинною іерархіей и вѣчно содержащихъ семь таинствъ; что эта іерархія безпрерывно, преемственно должна существовать въ церкви отъ апостоловъ до кончины міра т. е. вѣчно.

Гдѣ же эта вселенская церковь? Эта вселенская церковь безъ сомнѣнія есть грекороссійская восточная православная церковь, ибо къ ней одной могутъ быть приложимы объясненные признаки. Въ ней безпрерывно, преемственно существуетъ трехчинная іерархія, въ ней безпрерывно по сіе время совершаются всѣ семь таинствъ, въ ней добавлю—«по смерти тѣло нетлѣнно богоугодниковъ пребываетъ, вонями благоуханными благоухаетъ, и чудотворятъ кости мертвыя» (Кир. кн. л. 505). Поѣзжайте въ Черниговъ и разспросите, сколько чудесъ было отъ мощей новоявленнаго чудотворца Ѳеодосія, сколько старообрядцевъ, удостоившихся видѣть мощи св. угодника, навсегда оставили расколъ и присоединились къ православной церкви! Да, други, греко-россійская восточная церковь есть истинная вселенская церковь, внѣ которой не возможно получить спасенія. Поэтому, нельзя не пожалѣть о тѣхъ, кои, смѣживъ очи, не хотятъ видѣть истины и блуждаютъ внѣ ограды церковной, во тьмѣ раскола. Говоря о нихъ, невольно вспоминаются слова Мелетія въ книгѣ Кирилловой (л. 483 об.): «Иже оставиша свой санъ и чинъ и отступиша восточныя церкви, въ ней же окрещени быша, въ нейже воспитани, въ нейже научени, въ нейже рукоположени, оле неразумія и клятвы, оле дерзости, еюже на свою матерь, матерніи недостойніи чада дерзнуша, тіи убо аще пребудутъ во отступленіи, да будутъ не только низложени священническаго или святительскаго чина, но и отлучени, и не прощени, и внѣ церкви Христовы и сами они и послѣдующіи имъ».

Свящ. *В. Черкесовъ.*

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Состояніе сектантства и борьба съ нимъ въ Херсонской епархіи въ 1899 году.

Штундисты. Распространеніе атеистическихъ и соціальныхъ воззрѣній среди сектантовъ. Нравственная жизнь сектантовъ. Усиленіе пропаганды. Оправдательные приговоры и запись браковъ штундовыхъ. *Хлысты* и штундисты. *Пашковцы. Скопцы.* Миссія среди сектантовъ и ея результаты.

Въ данное время въ Херсонской епархіи существуютъ слѣдующіе виды сектантства: штундисты, хлысты, штундохлысты и скопцы. Въ минувшемъ году оффиціально констатированъ фактъ существованія и секты штундо-пашковцевъ. Штундистовъ въ епархіи около 5300 съ лишнимъ, штундохлыстовъ около 120, хлыстовъ около 600 и скопцовъ до 30 человѣкъ. Что касается обнаруженныхъ въ г. Николаевѣ пашковцевъ, то ихъ число пока не велико: всего 8 душъ. Такимъ образомъ, общее число сектантовъ въ Херсонской епархіи болѣе 6 тысячъ.

Общее религіозное состояніе штундистовъ Херсонской губ. опредѣляется ихъ отношеніемъ къ источникамъ христіанскаго вѣроученія—къ св. Писанію и св. Преданію: отъ совершеннаго ихъ отрицанія или произвольнаго толкованія зависятъ всѣ явленія религіозной жизни сектантовъ. „Религіозныя убѣжденія штундистовъ, пишетъ въ своемъ отчетѣ мис. о. Дѣлинскій, никакихъ положительныхъ качествъ не имѣютъ; въ пылу безотчетнаго протеста противъ православной церкви они усвоили крайній духъ отрицанія не только внѣшней, обрядовой стороны Православія, что апостолъ Павелъ называетъ въ христіанскомъ культѣ „чиномъ и благообразіемъ“, но и внутренней, догматической, имѣющей несомнѣнныя доказательства въ словѣ Божіемъ. Благодаря этому, они постепенно дошли до состоянія религіознаго индифферентизма, для котораго никакіе доводы св. Писанія не убѣдительны: для нихъ оно потеряло авторитетъ божественнаго Откровенія“. Дѣйствительно, какъ печальный результатъ отрицательнаго отношенія къ авторитету св. Пи-

санія, среди херсонскихъ штундистовъ въ послѣдніе годы все чаще и чаще замѣчаются случаи проявленій *чисто атеистическихъ идей.*

„Я бью себя словомъ Божіимъ, говоритъ на бесѣдѣ штундистъ, с. Сухого-Еланца, Черный, мучаю свое сердце, но вижу, что Библія баламутитъ". По заявленію православнаго жителя родины штунды, д. Основы, М. Котольваса, нѣкоторые изъ мѣстныхъ штундистовъ отрицаютъ Божество Іисуса Христа и Его воскресеніе изъ мертвыхъ. Какъ тяжелый призракъ встаетъ предо мной воспоминаніе о моей бесѣдѣ съ штундистомъ дер. Торосовой Артеміемъ Хмарскимъ. На вопросъ мой, почему онъ оставилъ Православіе, Хмарскій спокойно отвѣтилъ: *„потому что никакого Бга нѣтъ.* Всѣ ученые говорятъ, что Бога нѣтъ, да и я такъ думаю, ибо кто Его видѣлъ?" Окончивъ увѣщаніе Хмарскому, я спросилъ его, неужели онъ не боится гнѣва Божія, не страшится суда и вѣчныхъ мукъ?

— *Нисколько,* отвѣчаетъ, улыбаясь, сектантъ; хочу въ пекло, бо тамъ тепло.

Вотъ къ какому ожесточенію души приводитъ штунда своихъ послѣдователей!

Усвоенный штундистами протестантскій принципъ свободнаго толкованія св. Писанія служитъ главной причиной появленія среди нихъ всевозможныхъ, до крайности противоположныхъ, религіозныхъ мнѣній и толковъ, вносящихъ иногда въ ихъ среду ожесточенные споры, разногласія и даже раздѣленія. Штундисты нѣкоторыхъ мѣстъ въ послѣднее время пытаются изъяснить св. Писаніе въ аллегорическомъ смыслѣ; есть нѣкоторое основаніе видѣть въ этомъ вліяніе на ихъ ученіе хлыстовъ. Штундистъ д. Ново-Владиміровки П. Грубый толкуетъ все св. Писаніе „духовно". „Въ своихъ толкованіяхъ, говоритъ о немъ мис. о. Бартовскій, Грубый доходитъ до такихъ куріозовъ, что иногда самъ не можетъ удержаться отъ смѣха".

По словамъ мис. о. Соколовскаго, къ концу отчетнаго года въ средѣ штундистовъ с. Петроострова уже ясно обозначились двѣ враждебныя другъ другу партіи. Одна партія, во главѣ съ „пресвитеромъ" Меркуріемъ, осталась при прежнихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, другая же, во главѣ съ К. Магаромъ, образовала толкъ, такъ называемой, духовной штунды, или младо-штундизма, отвергая штундовые обряды,

крещенія водою взрослыхъ, преломленія и брака. Явленіе это можно считать очень знаменательнымъ, свидѣтельствующимъ о постепенномъ еще большемъ уклоненіи штундистовъ отъ догматовъ вѣры Православной. Но самымъ важнымъ вопросомъ, взволновавшимъ въ минувшемъ году жизнь штундистовъ почти всей Херсонской губерніи, является вопросъ о празднованіи седьмаго дня.

Впервые этотъ вопросъ былъ возбужденъ еще въ 1897 г. нѣкоторыми штундистами г. Новомиргорода съ чисто матеріальными, житейскими цѣлями. Болѣе всего кичась предъ православными святымъ храненіемъ воскреснаго дня, когда во многихъ мѣстахъ устраиваются, къ соблазну православнаго люда, базары, сектанты, преимущественно занимающіеся торговлею и промыслами, не могли въ тоже время не видѣть, что, не ѣздя на базары, они много теряютъ въ матеріальномъ отношеніи, почему стали проводить ученіе объ обязательномъ празднованіи субботы, а не воскреснаго дня, празднуемаго по Преданію Церкви. Примѣръ новомиргородскихъ штундистовъ нашелъ, впрочемъ, на первыхъ порахъ очень мало подражателей. Но въ послѣдніе два года, и въ особенности въ минувшемъ году, подъ вліяніемъ обильно распространяемыхъ у насъ изъ заграницы на русскомъ языкѣ листиковъ Гамбургскаго Трактатнаго Общества о празднованіи субботы и усиленной о томъ же пропаганды наѣзжающихъ въ Херсонскую губернію штундистовъ изъ Кавказа, гдѣ такъ много жидовствующихъ, и Кіевской губерніи, гдѣ, какъ слышно, возникъ у сектантовъ тотъ же вопросъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Херсонской епархіи штундисты стали праздновать субботу, поднявъ этимъ цѣлую бурю разногласій и споровъ въ своей общинѣ, внесшихъ по мѣстамъ и раздѣленіе среди ея членовъ.

Вопросъ о субботнемъ днѣ волнуетъ теперь до десяти пунктовъ, зараженныхъ штундизмомъ. Не желая нарушить единства вѣры и общенія, штундисты, склонные чтить субботу, празднуютъ и субботу, и воскресеніе; другіе, боясь ошибиться въ этомъ дѣлѣ, не празднуютъ ни того, ни другого дня. Вообще смута среди штундистовъ изъ-за вопроса о праздновіи седьмаго дня ожидается большая не только въ Херсонской, но и во многихъ другихъ, зараженныхъ этимъ ученіемъ, епархіяхъ. Въ настоящей своей статьѣ я желалъ бы особенно подчеркнуть это явленіе въ религіозной жизни

штундистовъ, чтобы во-время обратить на него должное вниманіе пастырей и миссіонеровъ, такъ какъ, съ одной стороны, это новшество еще дальше удаляетъ отъ Православія русскихъ сектантовъ, сближая ихъ съ евреями, съ другой,— пользуясь указанными религіозными смутами, миссіонеры и пастыри могутъ извлечь для миссіи несомнѣнную пользу: видя новыя заблужденія въ своей общинѣ, болѣе благоразумные изъ штундистовъ уже теперь стали задумываться надъ своимъ ложнымъ положеніемъ. Говоря о спорахъ изъ-за субботы, возникшихъ у штундистовъ с. Петроострова, о. Соколовскій замѣчаетъ: „при видѣ такихъ несогласій между главарями секты, часть рядовой штундовой братіи охладѣла къ новой вѣрѣ, болѣе добросовѣстные примкнули къ Православію". Подобное желательное явленіе, по моему мнѣнію, ожидается и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ вопросъ о субботѣ волнуетъ сектантовъ.

Но вышеуказанное религіозное состояніе Херсонской штунды является не только результатомъ отрицательнаго отношенія къ авторитету божественнаго Откровенія,—оно есть въ значительной степени прямое слѣдствіе грубаго *матеріалистическаго направленія* въ жизни сектантовъ. Штундистъ Новаго Буга Иларіонъ Баранецъ, три раза успѣвшій побывать въ Америкѣ, съ особеннымъ удовольствіемъ замѣчаетъ, что тамъ, за океаномъ, *„люди безъ вѣры живутъ, а благоденствуютъ"*. Жена штундиста д. Натальевки М. Лещенко на бесѣдѣ миссіонера о. Суржаненко прямо заявила: „вы хотите, чтобы мы снова поступили въ вашу вѣру? Нѣтъ, этого не будетъ! Заграницей все лучше: откуда нѣмцы толстые и богатые? откуда хорошіе плуги, косы, серпы? все изъ заграницы; значитъ, тамъ и вѣра лучше". Сектантъ Шулетицкій заявилъ на бесѣдѣ мис. о. Бортовскаго, что для спасенія достаточно вѣрить только въ бытіе Божіе и стараться не дѣлать злаго. „Всѣ же установленія и обряды, говорилъ онъ, есть ни больше ни меньше, какъ выдумка поповъ для корысти. Что касается апостоловъ, установившихъ въ церкви многое изъ того, что и теперь есть въ Православіи (таинства, обряды и проч.), то, къ сожалѣнію, и они, по словамъ Шулетицкаго, хотя, повидимому, были и хорошіе люди, но, какъ пастыри, были не чужды корысти".

Естественно, что вслѣдствіе крайняго матеріалистическаго направленія штундистовъ самые излюбленные у нихъ вопросы

это—*вопросы чисто соціальные*. „Что это за христіанство у васъ, кричитъ на бесѣдѣ мис. о. Купчевскаго штундистъ д. Фурмановки Полонскій, что это за законы, *когда у одного много, а у другаго нѣтъ ничего!* Бѣдныхъ людей угнетаютъ до того, что имъ работать не на чемъ: *земли не даютъ*... Развѣ это христіанство? Помощи ни откуда нѣтъ, а одно только здырство со всѣхъ сторонъ. Вотъ мы помѣщику за 10 лѣтъ уже 60 тысячъ уплатили арендныхъ, а земля все его, а не наша. Вотъ какова ваша Церковь!"

Но недовольство матеріальнымъ положеніемъ у нашихъ штундистовъ идетъ дальше, оно ведетъ ихъ къ *вопросамъ чисто политическаго характера*,—къ вопросамъ, касающимся русскаго государственнаго строя. Такъ, штундистъ д. Новоселовки Маркелъ Лысенко, по словамъ мис. о. Соколовскаго, въ личной съ нимъ бесѣдѣ сталъ доказывать *незаконность военной службы*, ссылаясь на слова пр. Исаіи: *„и перекуютъ мечи свои на орала и копья свои—на серпы: не подниметъ народъ на народъ меча и не будетъ болье учиться воевать* (Ис. 2; 4). Одинъ изъ штундистовъ—нѣмецъ обратился къ церковному старостѣ м. Распополя съ такимъ предложеніемъ: „давайте, Иванъ Наумовичъ, хлопотать, чтобы *наши сыны* составляли отдѣльное войско, дабы они не испортились отъ дурного вліянія другихъ солдатъ, служащихъ въ *русской* арміи". Такое желаніе нѣмца - штундиста, но русскій штундистъ д. Основы N выразилъ тому же Лабунскому слѣдующее желаніе: *„а хорошо было бы, еслибы и Государя, какъ сельскихъ старостъ, выбирали на три года!"* Вотъ каковы чаянія нашихъ штундистовъ, у которыхъ вмѣстѣ съ вѣрой Православной вытравили нѣмцы русское самосознаніе, любовь къ Престолу русскому и родной странѣ!

Говоря о нравственной жизни штундистовъ, на основаніи личныхъ наблюденій, отзывовъ миссіонеровъ и священниковъ, нахожу возможнымъ сказать, что какъ раньше, такъ и въ минувшемъ году *нравственный уровень штундистовъ былъ далеко не высокъ*. Справедливость, конечно, требуетъ сказать, что трезвостью (часто, впрочемъ, показною) и братскою взаимопомощью сектанты превосходятъ православныхъ, напоминая этими сторонами своей жизни евреевъ съ ихъ кагальнымъ устройствомъ быта; и нужно замѣтить, что этими двумя положительными качествами штундисты не мало привлекаютъ къ себѣ сочувствіе православныхъ. Что же касается отрица-

тельныхъ качествъ нравственной жизни штундистовъ, то въ этомъ отношеніи сектанты далеко опередили православнхъ: необыкновенное самомнѣніе, грубость, своеволіе, неповиновеніе властямъ, ханжество, лицемѣріе, вражда къ православнымъ—характеризуютъ штундистовъ всѣхъ мѣстъ епархіи.

При указанномъ религіозно-нравственномъ состояніи штундизмъ, къ сожалѣнію, отличается необыкновеннымъ стремленіемъ къ пропагандѣ своего лжеученія. Въ минувшемъ году пропаганда штунды особенно усилилась, благодаря оправдательнымъ вердиктамъ судовъ, оставившихъ безнаказанными многіе случаи пропаганды и кощунствъ со стороны сектантовъ. Извѣстныя кассаціонныя рѣшенія Сената по дѣламъ штундистовъ продолжали волновать ихъ умы и въ минувшемъ году, возбуждая въ сектантахъ духъ самоувѣренности и нахальства въ пропагандѣ своего лжеученія, благодаря чему произошли совращенія въ 10 пунктахъ епархіи. Много подняло у насъ духъ сектантовъ правительственное распоряженіе о записи штундистскихъ браковъ. Позволю привести цѣликомъ донесеніе объ этомъ священника, говорящаго о положеніи сектантовъ на родинѣ всей русской штунды, въ д. Основѣ сильно зараженнаго Распопольскаго прихода.

„Относительно внутренней жизни штундистовъ надо сказать, пишетъ о. Швачко, что въ истекшемъ 1899 году они значительно было присмирѣли въ особенности потому, что имъ не позволяли устраивать собранія, это сильно подрывало ихъ самонадѣянность; видно было, что они какъ будто притомились вести открытую борьбу съ православными. Но вотъ послѣ такого затишья получается циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о записи браковъ штундистовъ въ особыя книги при сельскихъ и волостныхъ правленіяхъ, и штундисты совершенно измѣнили свою тактику, начавъ нахально и дерзко вести себя по отношенію къ православнымъ. Многіе изъ нихъ съ нескрываемою радостію говорили: „мы этого ждали 15 лѣтъ, вотъ и получили“. Теперь они не безъ основанія питаютъ надежду, что имъ разрѣшатъ и публичныя богомоленія. Православные, видя торжество штунды, невольно смущаются: разъ правительство ей покровительствуетъ, значитъ, она—дѣло не худое. Не надо забывать, замѣчаетъ о. Швачко, что штундисты д. Основы составляютъ $^2/_3$ ея населенія и во всемъ имѣютъ перевѣсъ, такъ что православ-

нымъ ничего иного не остается, какъ быть въ единомысліи со штундой. Придется въ концѣ концовъ прійти къ такому весьма печальному и малоутѣшительному заключенію: штунда въ этомъ раіонѣ должна усилиться: православные соблазняются не вѣрой, которой у штундистовъ нѣтъ, а ихъ соціальной свободой, вѣрнѣе—распущенностію".

Отрадно однако засвидѣтельствовать тотъ фактъ, что во многихъ мѣстахъ, благодаря усиліямъ миссіи, совращенія отошли въ область преданій, хотя сочувствующихъ сектантскому лжеученію православныхъ можно найти во многихъ приходахъ, особенно гдѣ штунда недавно появилась и не успѣла еще показать себя тѣмъ, чѣмъ она есть на дѣлѣ.

Признавая источникомъ своего вѣроученія непосредственное внутреннее озареніе Св. Духомъ, *мѣстные хлысты* отрицательно относятся къ источникамъ христіанскаго вѣроученія—св. Писанію и св. Преданію, пользуясь ими лишь для защиты своего лжеученія или для обличенія пороковъ православныхъ: причемъ меньшинство сектантовъ отрицаетъ указанные источники вѣроученія открыто, большинство старается лицемѣрно показать свою принадлежность къ Православію. Положительное ученіе херсонскихъ хлыстовъ состоитъ въ ученіи о перевоплощеніяхъ Божества, о дарѣ пророчествъ съ ихъ культомъ безумныхъ радѣній, отрицательное—въ отверженіи всего вѣроученія православной Церкви съ ея іерархіей и таинствами, въ особенно настойчивомъ отрицаніи христіанскаго брака и употребленія въ пищу мясного, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—въ отрицаніи самой загробной жизни.

„Что вы все читаете изъ Евангелія, перебиваютъ мис. о. Дѣлинскаго николаевскіе хлысты, оставьте его: оно имѣло значеніе, когда жили апостолы, а теперь кто живетъ по Евангелію? Оно уже прошло, оно не нужно!" Николаевскій хлыстъ Евсеевъ на бесѣдѣ мис. о. Маевскаго заявилъ: „Богъ одинъ, Ему не нужно храма, таинства причащенія, нѣтъ и загробной жизни". „Евсеевъ, пишетъ о. Маевскій, отрицаетъ событіе распятія Спасителя на крестѣ. По его понятію никакого распятія не было. Голгофское распятіе, о которомъ съ такою подробностію повѣствуетъ Евангеліе, Евсеевъ толкуетъ въ томъ смыслѣ, что Іисусъ Христосъ „распялъ свои грѣхи"; „умеръ" означаетъ—пересталъ грѣшить; „испустилъ духъ"—сдѣлалъ послѣдній грѣхъ. Воскресеніе и вознесеніе

Iисуса Христа Евсеевъ объясняетъ въ такомъ же аллегорическомъ смыслѣ, именно,—что Iисусъ Христосъ воскресъ отъ грѣховной жизни и вознесся въ жизнь праведную. Ни св. креста, ни иконъ Евсеевъ не признаетъ". „Кто теперь вѣритъ, говоритъ никольскій хлыстъ Харченко, что будетъ загробная жизнь? Всѣ должны жить однимъ настоящимъ: нѣтъ будущаго; живи воздержанно и умѣренно, чтобы не страдать отъ болѣзней, никого не обижай, чтобы и тебя оставили въ покоѣ,—и ты получишь блаженство здѣсь, на землѣ, которымъ и будешь наслаждаться до гроба".

Въ нравственномъ отношеніи наши херсонскіе хлысты стоятъ гораздо ниже штундистовъ: скрытность, лукавство, лицемѣріе, корыстолюбіе, кулачество и поголовный развратъ характеризуютъ хлыстовъ всѣхъ мѣстъ. Это, дѣйствительно, люди „*сожженные въ своей совѣсти*" (1 Тим. 4; 2). Исполняя наружно всѣ предписанія Церкви, тайные хлысты позволяютъ себѣ самыя кощунственныя отношенія къ святынѣ, до кощунства надъ таинствомъ св. Причащенія. Такъ, напр., жена упомянутаго Харченко выбросила въ руку принятыя ею отъ православнаго священника св. Тайны. Отвергая христіанскій бракъ и проповѣдуя супружеское воздержаніе, херсонскіе хлысты поголовно предаются разврату, проповѣдуя, такъ называемую, „духовную любовь", доходящую до открытаго незаконнаго сожительства, до мѣны женами и даже до свальнаго грѣха. Фактовъ всѣхъ этихъ безобразій среди хлыстовъ такъ много, что ихъ нечего и приводить.

Пропаганду своего лжеученія херсонскіе хлысты ведутъ очень искусно неуловимыми подпольными путями. И замѣчательно, что при всемъ сумасбродствѣ ихъ ученія и жизни пропаганда ихъ имѣетъ успѣхъ. По словамъ разъѣзднаго миссіонера г. Бѣлова, хлыстъ с. Полтавки Бортниковъ проповѣдуетъ о себѣ, какъ о Христѣ, обзаводится „богородицами" и не безъ успѣха сманиваетъ въ свою секту оставшихся безъ вожаковъ мѣстныхъ штундистовъ. Съ успѣхомъ же распространяетъ хлыстовщину среди штундистовъ с. Дымовки М. Музинскій, совратившій за нѣскокько лѣтъ до 20 душъ тамошнихъ штундистовъ. Но изъ Православія, благодареніе Богу, совращеній въ хлыстовщину въ минувшемъ году не было: она увеличивалась лишь на счетъ штундизма.

Большинство изъ совращенныхъ хлыстами штундистовъ образуютъ новую смѣшанную секту *штундо-хлыстовъ*, послѣ-

дователи которой, удерживая открыто все отрицательное ученіе штундистовъ, привносятъ въ него культъ тайныхъ хлыстовскихъ радѣній съ его пророками, пророчицами и проч. Относительно употребленія хмѣльныхъ напитковъ и мясной пищи штундо-хлысты пока расходятся: одни отъ всего этого воздерживаются, другіе разрѣшаютъ себѣ и то и другое. Въ смыслѣ отрицательнаго отношенія къ Православію я считаю эту секту болѣе другихъ вредной: въ ней нахальство пропаганды штундиста соединяется съ лукавствомъ и хитростію лживаго хлыста. Пока штундо-хлысты существуютъ только въ 10 мѣстахъ епархіи. Въ минувшемъ году совратилась въ эту секту лишь одна женщина.

Въ минувшемъ году оффиціально установлено существованіе въ г. Николаевѣ секты *пашковцевъ*, которую занесъ сюда изъ Севастополя, 3 года тому назадъ высланный оттуда за пропаганду, нѣкто Голубевъ. „Въ первые два года его жизни въ Николаевѣ, доноситъ мис. о. Маевскій, было слышно, что Голубевъ пропагандируетъ свою секту и что онъ пропагандистъ до фанатизма; эти два года были сѣяніемъ его сектантскаго лжеученія; въ минувшемъ же году показались молодые, весьма жизненные, побѣги его сектантскаго лжеученія: всего совращено имъ 7 душъ".

Пашковцы г. Николаева, подобно всѣмъ сектантамъ-неофитамъ, отличаются необыкновеннымъ фанатизмомъ и грубостью, что можно сказать особенно о Голубевѣ. Нѣкоторые изъ нихъ уже успѣли побывать и въ Петербургѣ съ цѣлью посмотрѣть, какъ живетъ тамъ „братство Пашкова", и утвердить себя въ новой вѣрѣ. Сметанинъ, первый послѣдователь Голубева, прожилъ съ этою цѣлью въ Петербургѣ цѣлый годъ. Вообще николаевскіе пашковцы завязали самыя живыя сношенія съ петербургскими, отъ которыхъ они получили вѣнскаго изданія библіи, стѣнныя таблицы съ выдержками мѣстъ св. Писанія „объ оправданіи вѣрою"; оттуда же, безъ сомнѣнія, изъ Петербурга они получаютъ и соотвѣтствующія цѣлямъ секты инструкціи отъ ея вожаковъ.

Въ минувшемъ году совратилось изъ Православія въ пашковщину 3 души.

Опредѣленныя свѣдѣнія о *скопцахъ* получены только изъ двухъ приходовъ епархіи: изъ с. Слободзеи, гдѣ ихъ 5 мужчинъ, и изъ Злынки, гдѣ ихъ 6 мужчинъ и 6 женщинъ. По слухамъ, скопцы находятся еще въ с. Арнаутовкѣ, въ

Николаевѣ, Херсонѣ и Одессѣ. Во всякомъ случаѣ общее ихъ количество въ Херсонской епархіи не превышаетъ 30 душъ. Пропаганды наши скопцы не ведутъ, держатъ себя по-православному: исполняютъ всѣ обряды церковные, посѣщаютъ храмъ Божій, принимаютъ св. Тайны ежегодно. Но, конечно, состояніе этой тайной секты требуетъ болѣе тщательнаго изученія и наблюденія, что составляетъ долгъ прежде всего приходскихъ пастырей.

Въ какомъ же состояніи находилась миссія среди сектантовъ и каковы ея результаты за отчетный годъ?

Борьба со всѣми указанными видами сектъ въ Херсонской губ. состояла въ мѣрахъ, принятыхъ къ ихъ ослабленію со стороны епархіальной власти, въ противосектантской дѣятельности миссіонеровъ и таковой же дѣятельности пастырей зараженныхъ приходовъ.

Въ виду усилившагося броженія религіозной мысли въ г. Николаевѣ, гдѣ существуютъ всѣ виды сектантства, встрѣчающагося въ Херсонской губерніи, созванный въ сентябрѣ минувшаго года епархіальный миссіонерскій съѣздъ постановилъ просить епархіальное начальство открыть особую должность миссіонера для г. Николаева и Николаевскаго благочинія, чтобы этимъ установить возможность слѣдить на мѣстѣ въ Николаевѣ за движеніемъ сектантства и въ особенности за пропагандой многочисленной въ городѣ тайной секты хлыстовъ. Должность эта открыта.

Благочинническій миссіонерскій съѣздъ въ г. Николаевѣ возбудилъ въ минувшемъ году ходатайство о распространеніи отлученія отъ св. причастія явныхъ и нераскаянныхъ хлыстовъ с. Арнаутовки на таковыхъ же хлыстовъ г. Николаева. Тотъ же епархіальный миссіонерскій съѣздъ счелъ необходимымъ ходатайствовать предъ преосв. Іустиномъ о распространеніи этой дисциплинарной мѣры на явныхъ и нераскаянныхъ хлыстовъ всей епархіи, каковое ходатайство удовлетворено. Эта мѣра, безъ сомнѣнія, образумитъ многихъ, окончательно не погрязшихъ въ хлыстовщинѣ, и предостережетъ отъ увлеченія ею не твердыхъ въ вѣрѣ православныхъ.

Должно также упомянуть объ утвержденномъ преосв. Іустиномъ постановленіи съѣзда миссіонеровъ, признавшихъ весьма полезнымъ проектированное мною изданіе именныхъ иконъ для снабженія ими крещаемыхъ дѣтей и школьни-

ковъ. Дѣло это, предпринятое Ильинскимъ Аѳонскимъ, что въ Одессѣ, Подворьемъ, уже близко къ осуществленію и при поддержкѣ приходскихъ пастырей, можетъ оказать въ будущемъ значительное религіозно-воспитательное вліяніе на молодое подрастающее поколѣніе, въ смыслѣ сближенія его съ церковью [1]).

Говоря о спеціальной миссіи среди сектантовъ, я долженъ сказать, что хотя въ минувшемъ году она встрѣчала множество препятствій, но велась энергичнѣе, чѣмъ прежде. За годъ проведено миссіонерами 367 бесѣдъ.

Кромѣ бесѣдъ съ сектантами миссіонеры руководили благочинническими миссіонерскими съѣздами, внесшими нѣкоторое оживленіе въ приходскую миссію, и во время поѣздокъ произносили соотвѣтствующія времени и обстоятельствамъ поученія въ храмахъ.

Къ концу отчетнаго года, по моей иниціативѣ, предпринято, при участіи мѣстныхъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, изданіе книжекъ и листковъ противосектантскаго содержанія, что дастъ возможность распространить среди православныхъ и сектантовъ Херсонской епархіи такіе именно листки и брошюры, какіе по своему содержанію болѣе всего могутъ соотвѣтствовать нуждамъ и запросамъ мѣстной миссіи.

Кромѣ миссіонеровъ въ минувшемъ году принимали дѣятельное участіе въ противосектантской миссіи и нѣкоторые изъ приходскихъ, *исключительно сельскихъ*, пастырей: по городамъ священники не только не ведутъ бесѣдъ съ сектантами, но и не знаютъ ихъ, не смотря на то, что именно города служатъ административными центрами сектантства. Отрадно сказать, что число пастырей, сознающихъ необходимость вести боробу съ сектантствомъ съ каждымъ годомъ все больше увеличивается. Въ минувшемъ году мы видимъ въ селѣ Глодосахъ достойный подражанія примѣръ коллективнаго участія въ борьбѣ съ сектантами священниковъ и учителей церковныхъ школъ, выражающійся въ регулярныхъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ бесѣдахъ съ заблудшими. Пока положительныхъ результатовъ приходской миссіи въ Глодосахъ нѣтъ, но на успѣхъ ея въ буду-

---

[1]) Изданіе именныхъ иконъ для дѣла приходской миссіи настолько важно, что я поговорю о немъ особо на страницахъ „Мис. Обозр“.

щемъ можно вполнѣ надѣяться, если только у участниковъ этого добраго дѣла не охладѣетъ рвеніе къ нему; говорю, если не охладѣетъ рвеніе, потому что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подобное явленіе замѣчалось: появлялось или усиливалось въ извѣстномъ приходѣ сектантство, и священники, при поддержкѣ миссіонеровъ, дружно брались за борьбу съ нимъ,—открывали религіозныя чтенія для народа, вели бесѣды съ самими сектантами, усиливали церковную проповѣдь; но, достигнувъ нѣкотораго успокоенія прихода, все это прекращали, забывая, что враги православія не дремлютъ. Приведу примѣръ, изъ котораго будетъ видно, какъ вообще опасно бросать начатое дѣло религіознаго просвѣщенія народа.

„Въ с. Еланцѣ, сообщаетъ мис. о. Бортовскій, открытыхъ штундистовъ нѣтъ, но броженіе въ пользу штунды замѣчается значительное. Лѣтъ нѣсколько тому назадъ въ Еланцѣ мѣстными священниками были заведены по домамъ крестьянъ частныя собесѣдованія по вопросамъ вѣры и нравственности. На этихъ бесѣдахъ обыкновенно распѣвались „жажды“ іеромон. Владиміра Мусатова, что и привлекало массу слушателей. Но черезъ годъ священники стали ослабѣвать въ своихъ стремленіяхъ къ просвѣщенію прихожанъ, наконецъ, и совсѣмъ прекратили собесѣдованія. Между тѣмъ народъ привыкъ къ нимъ и продолжалъ собираться, но уже безъ священниковъ. Всегда находился какой-нибудь грамотей, который съ большимъ удовольствіемъ читалъ все, что только попадалось подъ руку. Скоро на такихъ собесѣдованіяхъ появился хлыстъ Маркъ Бондаренко, съ библіей въ рукахъ онъ сталъ предлагать лучше заниматься чтеніемъ ея, чѣмъ всякихъ книженокъ, часто сомнительнаго содержанія. Народъ набросился на библію; стали читать и толковать прочитанное. Маркъ подъ шумокъ сталъ пропагандировать свое лжеученіе и, если не пріобрѣлъ пока послѣдователей, то въ душахъ многихъ поселилъ разнаго рода сомнѣнія. О дѣятельности Марка узнало, хотя не скоро, и духовенство. Марка застали на одномъ изъ собраній; онъ скрылся, но посѣянное имъ зло пустило глубокіе корни. Впрочемъ, Маркъ не навсегда оставилъ Еланецъ, время отъ времени онъ появляется и, устроивъ собраніе, опять исчезаетъ. Священники, чтобы отвлечь народъ отъ самочинныхъ собраній, объявили, что они каждый воскресный день бу-

дуть устраивать собесѣдованія въ двухъ разныхъ концахъ села, но собесѣдованія эти вскорѣ должны были прекратиться по самой простой причинѣ: на нихъ почти никто не являлся. Между тѣмъ, вкусивъ сладость самочинныхъ сборищъ, народъ продолжалъ, да и донынѣ продолжаетъ, ихъ устраивать, при этомъ сборища устраиваются со всѣми предосторожностями, чтобы не накрыла полиція или батюшка. На собраніяхъ читается и по своему толкуется св. Писаніе, вслѣдствіе чего въ народѣ появилась масса недоумѣнныхъ вопросовъ, за разрѣшеніемъ которыхъ одни изъ прихожанъ, не потерявшие еще довѣрія къ духовенству, обращаются къ священникамъ, а другіе—къ Марку Бондаренко или къ штундисту Таганову и имъ подобнымъ".

При чтеніи этого донесенія окружнаго миссіонера невольно приходятъ на память слова приснопамятнаго Иннокентія, арх. Херсонскаго, сказавшаго какъ-то: „у насъ, у русскихъ, нѣтъ тягучести". Дѣйствительно, у насъ нѣтъ постоянно ровнаго, всегда настойчиваго отношенія къ начатому нами дѣлу: оно намъ скоро надоѣдаетъ, скоро утомляетъ насъ. А если гдѣ, то въ дѣлѣ миссіи эта „тягучесть" особенно нужна, вслѣдствіе огромнаго разнообразія причинъ и средствъ совращенія въ сектантство; почему и дѣло приходской миссіи только тамъ будетъ имѣть успѣхъ, гдѣ пастырь, начавъ это дѣло, никогда не оставитъ его, а будетъ всегда помнить о немъ и продолжать его, видоизмѣняя лишь, сообразно религіознымъ потребностямъ и условіямъ приходской жизни, способы миссіонерскаго воздѣйствія на пасомыхъ и сектантовъ.

Каковы же общіе результаты противосектантской миссіи въ Херсонской епархіи за 1899 годъ? Результаты, какъ сейчасъ увидимъ, довольно утѣшительные.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее: въ то время какъ въ 1898 г. обнаружено было 9 вновь зараженныхъ сектантствомъ мѣстъ, въ 1899 г. — только одно. Уже одно это обстоятельство говоритъ о значительномъ успѣхѣ нашей миссіи въ минувшемъ году. Далѣе, если въ 1898 г. совратилось въ сектантство 96 душъ, то въ минувшемъ— только 42, т. е. вдвое меньше. Въ частности совратилось въ штунду 38 душъ, въ пашковщину 3 и въ штундо-хлыстовство—одна женщина. Наконецъ, число присоединеній въ минувшемъ году не меньше, чѣмъ въ 1898 г.; въ послѣд-

немъ присоединилось къ православію 126, а въ минувшемъ—127 душъ, именно: штундистовъ—118, хлыстовъ—8 и одинъ штундо-хлыстъ. Такимъ образомъ, если въ 1898 г. число присоединенныхъ превышало число совращенныхъ только на 33 человѣка, то въ минувшемъ — на 75, т. е. общій результатъ миссіи въ минувшемъ году во всѣхъ отношеніяхъ вдвое лучше, чѣмъ въ 1898 году.

Но въ наступившемъ году послѣ затишья ожидается большая буря: предвидится тяжелая борьба со штундою. Со всѣхъ сторонъ епархіи мною получаются тревожныя извѣстія о необыкновенномъ броженіи духа среди сектантовъ, домогающихся на судахъ свободы своихъ собраній и взявшихся открыто за самую смѣлую повсюду пропаганду своего лжеученія. Къ несчастію, подобныя явленія не единичны, а охватили почти всю епархію и проявляются съ особенной силой въ самыхъ старыхъ центрахъ штунды, каковы, напр., Основа, Любомирка, Елисаветградъ, Музыкины хутора и др. Въ Любомиркѣ, напр., на дняхъ привлекаются за собранія и пропаганду разомъ до 80 человѣкъ, такія же дѣла имѣютъ разсматриваться въ Тираспольскомъ уѣздѣ, въ Елисаветградѣ, Херсонѣ и Николаевѣ. Словомъ, повсюду началось сильное нежелательное религіозное броженіе сектантовъ, надежда на подавленіе котораго и предохраненіе отъ его гибельнаго вліянія на православныхъ возлагается на усиленную дѣятельность миссіонеровъ и пастырей зараженныхъ приходовъ.

Херсонскій епархіальный миссіонеръ ***М. Кальневъ.***

Современный расколъ.

Соборъ раскольничьихъ лжеархіереевъ на Кавказѣ. — Дьячекъ—литераторъ-обличитель.—Изгнаніе писателя изъ Москвы.—Торговля бѣглыми попами.—Упившійся настоятель раскольничьей моленной.—Безнаказанность безобразниковъ и нарушителей законовъ.—Петербургскія дѣла.—Исторія съ дьяконами и несправедливость лжеархіерея.—Война раскольничьихъ купчихъ.—Раскольничьи совѣщанія по поводу газетныхъ слуховъ и постановленія о служеніи просительныхъ молебствій объ избавленіи отъ никоніанскихъ золъ. — Новый лжеепископъ Самарскій Порфирій.

Какъ уже сообщалось на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, въ концѣ истекшаго года лжеархіепископъ

старообрядческій Картушинъ предпринималъ поѣздку по различнымъ мѣстностямъ, заселеннымъ раскольниками и между прочимъ посѣтилъ Кавказъ. Какъ теперь оказалось, тамъ, на берегахъ Терека, состоялся даже „соборъ раскольничьихъ лжеархіереевъ“, который былъ какъ бы подготовительнымъ къ великому собору старообрядческихъ лжеіерарховъ, предположенному въ непродолжительномъ времени (весною 1900 г.) въ Царствующемъ градѣ Москвѣ.

На Кавказскомъ соборѣ, кромѣ „Господина архіепископа Московскаго и всея Россіи“ Іоанна Картушина, присутствовали: вновь назначенный лжеепископомъ Нижегородскимъ, небезвѣстный апологетъ раскола Анисимъ Васильевичъ Швецовъ, подъ именемъ „епископа Арсенія“, Ѳеодосій Закавказскій, Сильвестръ Балтскій, извѣстный ученикъ Швецова Усовъ, отставной Савватіевскій секретарь, а нынѣ раскольничій миссіонеръ Климентъ Афиногеновичъ Перетрухинъ, мѣстные попечители, попы и проч.

Гдѣ Швецовъ, тамъ ужъ, конечно, не обойдется безъ разговоровъ объ изданіяхъ раскольничьихъ сочиненій, составляющихъ главную статью его дохода — а потому и понятно, что на соборѣ не мало толковали о необходимости распространенія апологетическихъ сочиненій раскольничьихъ писателей и объ учрежденіи книгоношъ.

Должное вниманіе было обращено и на необходимость, въ видахъ поднятія въ простомъ народѣ престижа раскольничьихъ архіереевъ, — обставлять ихъ служенія возможно торжественнѣе, со всѣми прерогативами и преимуществами архіерея: орлецами, дикиріями и трикиріями, двусвѣчниками и проч. и проч. Поводомъ къ такимъ разговорамъ послужили жалобы на раскольничьихъ архіереевъ: Іону Смоленскаго и Сильвестра Балтскаго, которые черезчуръ ужъ „просто“ служатъ. Въ особенности первый; саномъ лжеархіерея онъ награжденъ почти уже два года, а всего одинъ разъ даже митру при служеніи у себя въ епархіи надѣвалъ.

— Хорошо тебѣ разсуждать, возражалъ Іона Картушину, когда тебя въ Москвѣ никто не притѣсняетъ, а я какъ митру надѣну у себя, когда урядникъ такъ и глядитъ какъ бы изловить меня? Ужъ самому-то мнѣ какъ хочется „по архіерейски-то послужить; изъ за того я къ тебѣ и въ Москву часто ѣзжу, что очень ужъ у тебя тамъ вольготно, архіерею ото всѣхъ полное почтеніе и уваженіе“...

Въ послѣднемъ, скажемъ отъ себя, лжеархіерей Іона весьма заблуждается: уваженіе къ своему лжеархіерею въ Москвѣ у раскольниковъ весьма сомнительное; даже подчиненные ему попы въ своихъ разговорахъ называютъ его не только не по архіерейскому имени Іоанномъ, а и мирское то его имя Іустина передѣлали просто въ „Устю".

По пріѣздѣ Картушина въ Москву, послѣ великихъ и важнихъ соборныхъ дѣлъ, ему снова пришлось заняться разсмотрѣніемъ текущихъ дѣлъ московскаго раскольничьяго духовенства, полныхъ по обыкновенію всякихъ дрязгъ и сплетенъ... А таковыхъ, оказалось, накопилось не мало.

Прежде всего нужно было рѣшить запутанное дѣло попа Преображенской моленной Исаака, поводомъ къ которому послужило слѣдующее, не лишенное курьезности, обстоятельство.

Одинъ изъ дьячковъ мѣстной моленной И. С. Пучковъ, давно уже имѣвшій зубъ на своего настоятеля за его безобразія, рѣшилъ, наконецъ, воспользоваться своими литературными способностями, чтобы вывести наружу всѣ некрасивыя дѣянія попа Исаака. Много ли, мало ли трудился надъ своимъ произведеніемъ дьячекъ Пучковъ, но только въ результатѣ его трудовъ оказалась довольно объемистая тетрадка съ описаніемъ подвиговъ попа Исаака за послѣдніе три года. И какихъ только чудесъ не разсказалъ дьячекъ Пучковъ про своего настоятеля! просто вѣрить отказываешься. По словамъ Преображенскаго писателя, попъ Исаакъ совсѣмъ игнорируетъ своихъ бѣдныхъ прихожанъ и правитъ требы только у тѣхъ, кто хорошо платитъ, а у бѣдныхъ нерѣдко отказывается даже крестить младенцевъ, и были случаи, что такъ некрещеные младенцы и помирали; сколько разъ попъ Исаакъ въ нетрезвомъ видѣ служилъ всенощныя, а подъ-часъ, начавши службу, отъ опьяненія не могъ ее докончить; много и другихъ грязныхъ дѣяній разсказываетъ Преображенскій дьячекъ о своемъ попѣ.

Свое сочиненіе Пучковъ преподнесъ сперва господамъ попечителямъ Преображенской моленной съ г. Трофимовымъ во главѣ; но такъ какъ г. г. попечители сами компанію съ батюшкой „Исакіемъ" водили, то изъ дьячковскаго доноса ничего и не вышло. Но Иванъ Степановичъ (такъ зовутъ Пучкова) не пронялся и, забравъ у попечителей свое произведеніе, представилъ его на благоусмотрѣніе самого „вла-

дыки Усти“. Картушинъ въ награду за разоблаченія перевелъ было Пучкова въ Апухтинскую моленную, но всѣ московскіе попы возмутились его доносомъ и потребовали суда надъ нимъ. Дѣло въ томъ, что дьячекъ Пучковъ уже не первый разъ пользуется доносами, чтобы выставить себя въ глазахъ лжеархіерея. Еще въ 1892 году онъ насплетничалъ на попа Авива, что тотъ якобы разсказываетъ „всю раскольничью подноготную Никоніанскимъ писакамъ“, и Савватій за такое раскрытіе далъ ему мѣсто въ Преображенской моленной. Но теперь Пучкову не повезло. По поводу его поступка состоялось засѣданіе поповъ на Рижскомъ кладбищѣ, на которомъ принималъ участіе и Картушинъ. Было рѣшено удалить сплетника Пучкова изъ Москвы и дать ему мѣсто въ Кіевѣ, гдѣ онъ, какъ человѣкъ книжный, можетъ быть полезенъ въ дѣлѣ распространенія раскольничьихъ сочиненій...

На мѣсто Пучкова въ Преображенскую моленную Картушинъ распорядился перевести съ Апухтинки дьякона Мельгунова. Хоть и не очень такая мѣна пришлась по нутру попу Исааку, такъ какъ теперь вмѣсто дьячковской доли ему придется дьяконскую выдѣлить изъ своего дохода, но грѣшки, раскрытые Пучковымъ, заставили его смириться, а то вѣдь пожалуй и подъ запрещеніе попадешь. Дьячекъ же Пучковъ, хотя и пострадалъ за свои литературныя занятія, но большинство прихожанъ Преображенской моленной очень ему благодарны, что онъ раскрылъ глаза раскольничьяго лжеархіерея на мелочнаго и пустого попа Исаака, который до сихъ поръ такъ важничалъ своими цвѣтными рясами съ шелковыми отворотами, хотя каждый изъ прихожанъ зналъ, что по паспорту ихъ настоятель значится не больше ни меньше, какъ запаснымъ рядовымъ. Извѣстна всѣмъ и шаткость его убѣжденій. Сперва онъ былъ бѣглоповцемъ, гдѣ пріобрѣлъ себѣ нѣкоторую извѣстность умѣньемъ доставать для бѣглопоповцевъ бѣглыхъ монаховъ. Самъ Исаакъ тогда служилъ простымъ дьячкомъ въ Городцѣ (близъ Нижняго Новгорода); когда дѣла его по продажѣ бѣглыхъ поповъ сдѣлались плохи, онъ перешелъ въ Австрійщину, за что Савватій сдѣлалъ его попомъ у себя на Апухтинскомъ подворьи; но въ виду склонности его къ алкоголизму и безобразнаго поведенія, чтобы избавиться отъ него, далъ

мѣсто въ Преображенской моленной, гдѣ Исаакъ безобразничаетъ и до днесь.

Не отстаютъ отъ Преображенскаго Исаака въ безобразіяхъ и другіе раскольничьи попы. Такъ, нѣсколько времени тому назадъ, въ Москву пріѣхалъ за „мvромъ“ къ Картушину раскольничій настоятель окружнической моленной—церкви въ деревнѣ Климово, Бронницкаго уѣзда. Явившись къ своему владыкѣ и получивъ у него „мvро“, попъ Савва, такъ звали нашего героя, зашелъ къ своимъ пріятелямъ „попрощаться“ передъ отъѣздомъ. Памятуя, что „вино веселитъ сердце человѣка“, попъ Савва нѣсколько не соразмѣрилъ, запасаясь этимъ веселіемъ, такъ что пріятели въ видахъ предосторожности проводили попа на вокзалъ и усадили его въ вагонъ. Здѣсь „упившагося“ лжепопа разобрало еще болѣе, и едва тронулся поѣздъ, онъ началъ приставать къ пассажирамъ. Пришлось просить кондуктора унять неугомоннаго Савву, но это его еще болѣе раззудило, и онъ началъ браниться не попечатному. Попросили оберъ-кондуктора. „Кто вы такой будете“? задалъ оберъ-кондукотръ вопросъ буяну.

— Развѣ не видишь?—священникъ, отвѣтствовалъ лжепопъ Савва.

— Откуда?

— А тебѣ на что? Я тебя не спрашиваю и ты ко мнѣ не приставай, произнесъ Климовкій „настоятель“ и снова принялся безобразничать.

Оберъ-кондукторъ пригрозилъ, что можетъ высадить буяна на ближайшей станціи съ жандармомъ, но полагая, что это іерей православный, замѣтилъ ему, что не желалъ бы къ униженію духовнаго лица дѣлать скандалъ. Тутъ Савва откровенно признался, что онъ потъ старообрядческій; оберъ-кондукторъ махнулъ рукой, ушелъ, а Савва все продолжалъ буянить до тѣхъ поръ, пока наконецъ совсѣмъ не свалился, такъ что по прибытіи на станцію „Воскресенскъ“, гдѣ ему надлежало слѣзать, былъ буквально вынесенъ изъ вагона на рукахъ. Домой попъ явился безъ „мvра“ и безъ другихъ какихъ-то принадлежностей богослуженія, которыя всѣ растерялъ гдѣ-то дорогой. Картушинъ подвергъ до суда соборнаго попа Савву временному запрещенію, къ великому горю его прихожанъ, которымъ теперь не къ кому и на „духъ“ идти.

Корреспондентъ, сообщившій намъ этотъ вполнѣ досто-

вѣрный фактъ, задается вопросомъ, почему раскольничьимъ безобразникамъ все сходитъ съ рукъ, а они еще такъ любятъ себя выставлять гонимыми и притѣсняемыми?

Почему, пишетъ корреспондентъ, попъ Савва безнаказанно доѣхалъ до станціи „Воскресенскъ“, конечнаго пункта своего путешествія, хотя въ нетрезвомъ видѣ сѣлъ еще въ Москвѣ и буянилъ въ вагонѣ всю дорогу—восемьдесятъ слишкомъ верстъ? — Его спасло то обстоятельство, что онъ, не взирая на извѣстные законы, носилъ одежду исключительно присвоенную духовнымъ лицамъ православной Церкви и волосы имѣлъ настолько длинные, что по внѣшнему виду казался священникомъ и не однимъ старообрядцамъ. Значитъ, выручила его та дерзость, безнаказанная смѣлость, съ какою раскольничьи попы обходятъ законы, запрещающіе имъ оказательство ихъ мнимаго сана...

„Неужели, говорится далѣе въ корреспонденціи, подобное поведеніе учителей и наставниковъ раскола, не заставляетъ задуматься старообрядцевъ и лицъ имъ сочувствующихъ въ истинности ихъ древняго якобы благочестія, въ которомъ, какъ учатъ вожаки раскола, спаслись и просіяли русскіе чудотворцы? „По дѣламъ ихъ познаете ихъ“, сказалъ Господь, а дѣла, подобныя дѣяніямъ лжепопа Саввы, не показываютъ ли ясно, что кромѣ грубаго обмана и лицемѣрнаго ханжества въ обществѣ старообрядцевъ нѣтъ никакой истины, что въ обществѣ ихъ, ясно и очевидно для младенцевъ по вѣрѣ, не сіяетъ такъ любимое ими древнее благочестіе“.

Такъ разсуждаетъ нашъ простачекъ—корреспондентъ, и съ нимъ нельзя въ данномъ случаѣ не согласиться. Другой фактъ, который мы сейчасъ привидемъ, не менѣе наглядно подтверждаетъ, что строгое соблюденіе старообрядцами устава церковнаго есть ложь и обманъ. Фактъ этотъ намъ разсказываетъ другой нашъ корреспондентъ изъ села Безводнаго, Нижегородской губерніи. Вотъ что онъ пишетъ.

У насъ въ Безводномъ произошелъ недавно случай, возмутившій все православное населеніе, Безводинскій богатый раскольникъ австрійскаго согласія С. Кренделевъ, строитель раскольничьяго скита и вообще человѣкъ извѣстный своею ревностью къ „древнему благочестію“, женилъ своего шестнадцатилѣтняго сына, вопреки законамъ церковнымъ, недозволяющимъ жениться ранѣе восемнадцатилѣтняго воз-

раста. Но этого мало;—ревнитель раскола для того, чтобы женить своего юнаго сына, совратилъ въ расколъ православную дѣвушку, за что, какъ слышно, уплатилъ ея отцу 1000 рублей серебромъ. „Исправивъ“ такимъ образомъ невѣсту, Кренделевъ сыгралъ богатую свадьбу. Австрійскій лжепопъ въ дорогомъ облаченіи вѣнчалъ свадьбу въ мѣстной Безводинской моленной, при громадномъ стеченіи не только раскольниковъ, но и православныхъ, изъ которыхъ многіе были приглашены отцемъ жениха на сіе веліе торжество. Вѣнчаніе происходило по всѣмъ правиламъ. Раскольничій лжепопъ надѣвалъ на „брачущихся вѣнцы“, давалъ имъ пить краснаго вина изъ рюмочки, которую вслѣдъ затѣмъ тутъ же разбилъ молоточкомъ. По окончаніи вѣнчанія новобрачные вмѣстѣ съ гостями на семи парахъ лошадей разукрашенныхъ бубенцами и колокольчиками, направились въ домъ С. В. Кренделева черезъ все село, гдѣ и состоялся „пиръ на весь міръ“.

Православные обитатели села Безводнаго не мало удивляются той безнаказанной дерзости, съ которой раскольники нарушаютъ законы церковные, строгимъ исполненіемъ которыхъ они такъ любятъ кичиться, не стѣсняются ни духовнаго, ни свѣтскаго начальства, публично совершая свои незаконныя „требы“...

Желательно, заключаетъ свой разсказъ нашъ корреспондентъ, чтобы „власть имѣющіе“ посодѣйствовали прекращенію подобныхъ „оказательствъ“ раскола, соблазняющихъ простой народъ и нерѣдкихъ въ нашемъ селѣ.

Мы съ своей стороны замѣтимъ: интересно было бы знать, какъ посмотритъ на противозаконное совершеніе брака австрійскимъ попомъ глава нижегородскихъ раскольниковъ той секты, пресловутый ревнитель закона и церковныхъ каноновъ Арсеній Швецовъ?!

Пока раскольничьи попы творили всѣ вышеуказанныя беззаконія, ихъ лжеархіепископъ Іустинъ Картушинъ продолжалъ заботиться о благоустройствѣ раскольничьихъ церковныхъ дѣлъ. Петербургскіе старообрядцы не прекращаютъ жалобъ на дьякона съ Громовскаго кладбища, который, какъ мы уже сообщали, занялся вовсе не подходящими для духовнаго лица дѣлами: и покупкой и продажей домовъ. Теперь петербургскій дьяконъ свои „торговыя“ дѣла ликвидировалъ и все петербургское раскольничье общество этимъ было

удовлетворилось, но кладбищенскіе попечители обратились все-таки къ Картушину съ просьбой прислать имъ новаго дьякона. Раньше чѣмъ опредѣлить Апухтинскаго дьякона Мельгунова въ Лебедевскую Преображенскую моленную на мѣсто литератора Пучкова (смотри выше), Картушинъ послалъ было его на пробу въ Петербургъ: не понравится ли сей мужъ Громовскимъ попечителямъ.

Вырвавшись послѣ скучнаго апухтинскаго прозябанія на просторъ, да еще въ столь великій полный соблазновъ всяческихъ городъ, какъ Петербургъ, нашъ Мельгуновъ такъ тамъ закрутилъ, что, убоявшись показаться въ столь пріятномъ видѣ на глаза Громовскихъ попечителей, сѣлъ въ поѣздъ да опять во свояси и махнулъ.

За такое легкомысленное поведеніе Картушинъ лишилъ Мельгунова „праздничнаго дохода", т. е. не позволилъ ему служить во время Рождественскихъ праздниковъ, а въ Петербургъ вмѣсто него, неспросясь никого, послалъ дьякона изъ Карникинской моленной. Попечители этой моленной были чрезвычайно удивлены такимъ распоряженіемъ лжевладыки, и, не желая оставаться на праздникахъ безъ дьякона, въ самый сочельникъ явились къ Картушину съ просьбой, чтобы онъ, если ужъ находитъ необходимымъ отослать ихъ дьякона въ Петербургъ, то пусть дастъ имъ на праздники другого кого нибудь.

— Да гдѣ же я вамъ возьму дьякона, когда сейчасъ нѣтъ подъ рукою?—спросилъ Картушинъ.

— Какъ гдѣ? Прикажи, владыка, кому нибудь изъ дьяконовъ Рогожскаго кладбища у насъ на праздникахъ послужить.

— Нѣтъ ужъ извиняйте, кладбищенскимъ дьяконамъ я приказывать не могу, тамъ у нихъ хозяева попечители, у нихъ и просите.

Послѣднія слова лжеархіерея Картушина весьма характерны: онъ хотя именуетъ себя „Господиномъ всея Россіи", и фактически является начальникомъ всего противозаконнаго раскольничьяго духовенства въ Россіи, но все же считается съ мнѣніемъ попечителей Рогожскаго кладбища и не рѣшается вторгаться въ область ихъ управленія.

Вотъ что значитъ сила-то золотого мѣшка!

Не менѣе характеренъ, хотя совсѣмъ съ другой стороны, и слѣдующій фактъ. На запустѣломъ апухтинскомъ подворіи

мѣсяцевъ 8 проживалъ и почти безъ всякаго вознагражденія правилъ службу и требы нѣкій раскольничій попъ изъ Смоленской епархіи, по имени Петръ. Несъ онъ эту службу въ надеждѣ вознаградить себя доходами на Рождественскихъ праздникахъ. Но не тутъ-то было. Картушинъ услалъ лжепопа Петра въ городъ Богородскъ править службы въ моленныхъ извѣстнаго поставщика раскольничьихъ лжепоповъ Арсентія Ивановича Морозова, съ котораго, какъ говорятъ, взятки гладки, а на мѣсто Петра на Апухтинку выписалъ изъ Гуслицъ нѣкоего попа Прохора, который и обобралъ праздничный доходъ на Апухтинкѣ.

Объ такой несправедливости раскольничьяго лжеархіепископа не мало было разговоровъ у раскольничьихъ поповъ.

Какъ мы видѣли выше, раскольники придаютъ большое значеніе благолѣпію праздничныхъ богослуженій и для нихъ праздникъ не въ праздникъ, если служба справлена будетъ неблаголѣпно. Само собою понятно, что если изъ за того, съ дьякономъ или безъ дьякона будетъ служба, столько шуму было, то ужъ и подавно изъ за вопроса, о томъ—у кого на праздники будетъ служить самъ лжевладыка—чуть не цѣлая война поднялась среди московскихъ купчихъ-богачихъ раскольницъ.

Дѣло въ томъ, что въ день св. Василія Великаго 1-го января (новый годъ въ этотъ день старообрядцы, какъ извѣстно не празднуютъ), Картушинъ служилъ у богатой раскольницы Нырковой, въ Шелопутинскомъ переулкѣ, въ Рогожской. Богатая купчиха очень хорошо заплатила „владыкѣ Устѣ“ въ надеждѣ, что онъ и на Богоявленье будетъ у нея править службу съ „орлецами“, „благословеніемъ, трехсвѣчниками и двухсвѣчниками“ и проч. Но коварный лжевладыка обманулъ ея надежды, уѣхавъ на Богоявленіе служить къ извѣстной кирпичной заводчицѣ Пелагеѣ Ивановнѣ Миловановой за Семеновскую заставу. Вотъ теперь у Нырковой съ Миловановой и идетъ война не менѣе жаркая, чѣмъ у буровъ съ англичанами.

Во время Рождественскихъ праздниковъ для окончательнаго выясненія виновности Петербургскаго дьякона Григорія Кабанова съ Громовскаго кладбища, о поступкахъ котораго мы говорили, Картушинъ командировалъ, въ качествѣ слѣдователей, попа Алексѣя Новикова изъ Каринкинской моленной и своего секретаря Алексѣя Батенкова. Слѣдователи по своемъ

возвращеніи представили лжеархіепископу обстоятельный докладъ, изъ котораго выяснилось, что Громовскіе попечители ужъ черезъ чуръ преувеличиваютъ вину Кабанова, изъ-за личнаго къ нему нерасположенія и, какъ слышно, Іустинъ Картушинъ скоро сниметъ совсѣмъ опалу съ дьякона Григорія Кабанова.

Всѣми вышеизложенными событіями московскіе раскольники сильно заинтересовались, но ни одно изъ разсказанныхъ происшествій не надѣлало въ Москвѣ такого переполоха, какъ то, о которомъ сейчасъ мы поведемъ рѣчь.

Дѣло обстояло такъ:

Въ одинъ прекрасный день, въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года, московскіе раскольники прочитали во многихъ московскихъ газетахъ, перепечатанное изъ петербургскихъ, слѣдующее сенсаціонное сообщеніе:

„По слухамъ, при Св. Сунодѣ учреждается комиссія для разработки мѣропріятій, клонящихся къ ограниченію распространенія старообрядчества, согласно выработанной программѣ миссіонерскаго съѣзда въ Казани.

Предполагается, между прочимъ, удалить Московскаго старообрядческаго архіерея изъ предѣловъ Москвы и воспретить ему именоваться Московскимъ. Мѣра эта представляется необходимою, чтобы ослабить центръ австрійскаго священства въ Москвѣ, такъ какъ старообрядчество австрійской іерархіи признается вреднымъ. Кромѣ того, проектируется передать Московское Рогожское кладбище старообрядцамъ бѣглопоповскаго толка и поставить открытіе старообрядческихъ моленъ въ зависимость отъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ“.

Зашевелились, завозились московскіе раскольники, какъ муравьи въ муравейникѣ. Начались собранія, засѣданія, толки, обсужденія, какъ быть, что предпринять и какъ бѣду миновать. Начались сборы въ складчину денегъ на необходимые при хлопотахъ расходы. Выискались охотники и взять на себя наведеніе необходимыхъ справокъ и хлопотъ на общественный счетъ: оно вѣдь хорошо, не тратя своихъ денегъ пожить въ свое удовольствіе, а выйдетъ или не выйдетъ что изъ этого—тамъ что Богъ дастъ. Да и лестно такое довѣріе отъ общества: „я молъ представитель всего московскаго старообрядчества! Вонъ какъ громко!“

Самыя многолюдныя засѣданія по данному вопросу про-

исходили 16 и 24 января въ конторѣ Рогожскаго кладбища Здѣсь обсуждались предварительныя мѣры; для окончательнаго редактированія постановленій болѣе вліятельныя въ расколѣ лица удалялись въ квартиру кладбищенскаго попа Елисея.

Лжевладыка Іустинъ Картушинъ въ результатѣ этихъ совѣщаній издалъ слѣдующее постановленіе: отслужить во всѣхъ московскихъ старообрядческихъ моленныхъ двѣ торжественныя службы съ прошеніями „о избавленіи отъ грозящей отъ никоніанъ опасности“ и „объ отвращеніи сихъ слезъ“ Первая изъ службъ должна быть совершена Покрову Пресвятой Богородицы, а вторая св. Николаю Чудотворцу.

Постановленіе это было приказано держать въ великой тайнѣ, дабы не провѣдали о томъ никоніане, вслѣдствіе чего не было разсылаемо обычныхъ бумагъ съ постановленіями, а приказано было попамъ, присутствовавшимъ на совѣщаніи, передать это распоряженіе устно, одинъ другому.

Самъ Картушинъ правилъ эти службы въ Апухтинской моленной. Совершены были двѣ службы и во всѣхъ остальныхъ московскихъ моленныхъ, а въ Михайловской моленной на Шабаловкѣ, близь Данилова монастыря, гдѣ была совершена противозаконная хиритонія Іустина Картушина во лжеепископа Московскаго, по его распоряженію вышеназванныя моленія производились ежедневно, что хоть и не очень-то понравилось мѣстному попу Ивану, но ослушаться Картушина было нельзя, тѣмъ болѣе, что попъ Иванъ неоднократно пользовался денежными пособіями отъ своего лжеархіерея, который особенно благоволитъ къ этой моленной въ память своей здѣсь хиритоніи.

Алексѣй В—овъ.

На мѣсто недавно умершаго лжеепископа Самарскаго Алексѣя поставленъ Картушинымъ и К° нѣкто Порфирій. Вновь появившійся лжеепископъ Порфирій — въ мірѣ мѣщанинъ Петръ Моничевъ. Въ молодости кузнецъ, на суконной фабрикѣ купца Кубарева, отличавшійся своею умѣренною жизнію. Онъ по смерти своихъ родителей, удалился на жительство въ раскольничій Черниговской губер. скитъ „Полосу“, гдѣ, принявъ иночество, отдался чтенію книгъ и неукоснительному посѣщенію службы въ монастырской часовнѣ. За ревностно-

фарисейское его направленіе онъ былъ поставленъ игуменомъ „Полосы“ и пріобрѣлъ любовное расположеніе къ себѣ самого лжеепископа Сильвестра. При слабости старика Сильвестра, Порфирій всю власть по управленію монастыремъ незамѣтно забралъ въ свои руки, какъ хозяйственную, такъ и внутренно-распорядительную. По порученію Сильвестра онъ разъѣзжалъ въ Москву и другіе города, замѣщалъ его мѣсто на соборахъ въ Москвѣ при Швецовѣ. Возвышеніе же его, надо сказать, послѣдовало послѣ того, когда Швецовъ былъ арестованъ и содержался въ Суражскомъ острогѣ и затѣмъ былъ выпущенъ на поруки въ Полосу. Находясь въ „Полосѣ“ Швецовъ проживалъ съ Порфиріемъ въ одной келіи, и здѣсь произошло ихъ сближеніе. Еще послѣ первой поѣздки Порфирія въ Москву, въ качествѣ замѣстителя Сильвестра на соборѣ, Швецовъ намѣтилъ его въ епископы, о чемъ носились слухи въ Клинцахъ.

Въ началѣ 90 годовъ, когда были украдены деньги у Сильвестра (около 80 тысячъ) и затѣмъ найдены,—многіе раскольничьи заправилы—купцы Степунины, Гусевы, Сапонсковы заподозрили Сильвестра въ утаиваніи присылаемыхъ въ монастырь пожертвованій. Данная же имъ властямъ подписка въ томъ, что онъ—простой монахъ, а не лжеархіерей, еще больше востановляла противъ него богачей—раскольниковъ. Посыпались жалобы на него въ Духовный Совѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь дѣйствовалъ Порфирій съ Мельниковыми. Надо сказать, что Сильвестръ не благоволитъ къ молодымъ Мельниковымъ за ихъ развратный образъ жизни, всѣмъ въ Клинцахъ извѣстный. На Сильвестра жаловались, что онъ не служитъ, далъ подписку, что онъ не епископъ, утаиваетъ монастырскія присылки, собралъ капиталъ вопреки обѣту нестяжательности. По осени Порфирій секретно уѣхалъ въ Москву и здѣсь будто бы соборъ назначить его епископомъ въ Самару, а онъ, не имѣя права будто бы отказаться, подчинился соборному рѣшенію Картушина и принялъ хиротонію. Вѣсть эта сильно поразила Сильвестра, онъ недопускалъ той мысли, чтобы Порфирій не зналъ раньше о назначеніи, и былъ увѣренъ, что онъ отъ него скрывалъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Порфирій вмѣсто Самары явился въ Клинцахъ. Теперь всѣ недоброжелатели открыто заявили, что пора владыкѣ Сильвестру на покой. Съ этой цѣлью отправили депутацію въ Москву, къ Картушину. Надо ска-

зать, что въ Москвѣ неособенно были довольны Сильвестромъ за отказъ подписать актъ уничтоженія окружнаго посланія. Онъ, какъ ученикъ покойнаго Ксеноса, никогда не рѣшится уничтожить его, хотя прежде за таковую стойкость многіе и прочили ему по смерти Антонія Москву.

Вражда противъ Сильвестра стала открытою. Такъ, 1 октября, на храмовомъ праздникѣ, въ одну изъ Клинцовскихъ моленъ прибылъ Сильвестръ для служенія молебна и сталъ облачаться въ алтарѣ; тогда стоящій на клиросѣ купецъ Степунинъ закричалъ ему черезъ южныя двери: „у насъ теперь есть новый владыка Порфирій, а не ты; ты поѣзжай въ Митьковку", (онъ мѣщ. пос. Митьковка), такъ Сильвестръ простоялъ всю службу въ алтарѣ. Въ это время прибывшій изъ Новозыбкова попъ Е. Мельниковъ подошелъ взять благословеніе для служенія у Сильвестра, но этотъ отказалъ, сказавъ: „поди, благословляйся у Степунина, къ которому ты пріѣхалъ". Не смотря на явную вражду къ себѣ, Сильвестръ заявилъ, что онъ на покой не пойдетъ и что пусть Порфирій остается хореепископомъ у него. Въ виду такого заявленія рѣшено было Порфирія отправить въ Самару. Въ концѣ декабря, послѣ торжественныхъ проводовъ, онъ выбылъ изъ Полосы, взявъ предварительно отъ Сильвестра будто бы своихъ 10 тысячъ. Недавно онъ писалъ своимъ знакомымъ, что проживаетъ въ самой Самарѣ; хотя недалеко есть и монастырекъ, но ему предоставленъ въ городѣ домъ. Сильвестръ же теперь успокоился, сталъ чаще совершать архіерейскія службы.

Порфирій человѣкъ слѣпо преданный обрядности, читавшій все, что вышло въ раскольничьей литературѣ. Для веденія бесѣдъ онъ совершенно не способенъ, хотя можетъ привести на память цѣлыя страницы изъ книгъ въ защиту свою. Онъ скорѣе человѣкъ монастыря, чѣмъ глава раскола.

Насколько сильно было его вліяніе на Сильвестра, говоритъ тотъ фактъ, что по его просьбѣ Сильвестръ поставилъ попомъ коваля на фабрикѣ прямо изъ кузницы, ничего не вѣдующаго въ грамотѣ, нѣкоего Анатолія. Его въ двѣ недѣли сдѣлали попомъ, такъ что слѣдуемую ему съ фабрики заработанную плату выдала контора его родственникамъ. Съ удаленіемъ Порфирія много еще приходится Сильвестру переносить отъ богачей Степуниныхъ. Такъ, напримѣръ, они назначили, у кого онъ можетъ быть съ крестомъ на праздникахъ, огра-

пичили его поѣздки въ Клинцы, заставляютъ жить больше въ Полосѣ. Можно съ увѣренностью сказать, что если всѣ эти невзгоды не пресѣкутъ его дни, то его все-таки постараются выжить; а что Порфирію быть въ Клинцахъ, въ этомъ всѣ увѣрены.

Въ Черниговскомъ раскольничьемъ Стародубьѣ много надѣлала шуму возмутительная выходка извѣстнаго своими безчинствами на бесѣдахъ съ православными миссіонерами Ѳедора Мельникова, редактора пресловутаго раскольничьяго листка „Слово Правды", котораго, во время, оно защищалъ на судѣ г. Шараповъ, редакторъ покойнаго Русскаго Труда.

Ѳедоръ Мельниковъ на первый день Рождества Христова съ подобными себѣ спутниками зашелъ въ единовѣрческую церковь св. Вонифатія въ г. Новозыбковѣ, въ концѣ всенощной. Забравшись самовольно на клиросъ и въ то время, когда стоявшіе на правомъ клиросѣ пѣвцы должны были пѣть „утверди Боже„—Мельниковъ неистово запѣлъ съ своими сотоварищами: „утверди, Боже, вѣру христіанскую, соблюди, Господи, *неблагочестивѣйшаго* (т. е. православнаго) Царя Нашего Николая Александровича, спаси и помилуй господина нашаго *Преосвященнѣйшаго Сильвестра*, епископа Черниговскаго и Балтскаго", т. е. раскольничьяго окружническаго лжеепископа. Кощунственная нахальная выходка всѣхъ присутствующихъ и ошеломила, и возмутила. Въ дѣло вникнула полиція, въ лицѣ новаго Новозыбковскаго исправника, который смѣнилъ, извѣстнаго по процессу съ почтеннымъ проф. Н. И. Субботинымъ, г. Фальковскаго, и не любилъ потворствовать самовластію раскольничьяго міра. Тогда Мельниковъ, видя, что дѣло плохо, бѣжалъ вновь въ Румынію, гдѣ, по всей вѣроятности, опять продолжитъ изданіе ругательнаго „Слова Правды", которое, за выѣздомъ его въ Россію, прекратило было свое существованіе. Но предъ отъѣздомъ на городскихъ столбахъ Новозыбкова ночью были расклеены афиши, написанныя славянскимъ полууставомъ такого содержанія: „посреди нашего древлеблагочестиваго города надлежитъ поставить высокій столбъ и первымъ на немъ повѣсить миссіонера о. Р—на, а вторымъ—новаго исправника". Думаютъ, что и эта новая скверная продѣлка того же Мельникова, раскольничьяго миссіонера—адвоката Швецовской школы.

Иванъ Чередниковъ.

Изъ міра инославія и изъ жизни заграничнаго сектантства.

Католицизмъ въ странѣ боэровъ („La Gazette").—Новый проектъ генерала Бутса („Army of Salvation"). — Раздоры въ средѣ мормоновъ Сѣверной Америки („New-York Observer").

Въ настоящее время очень много говорятъ и пишутъ о боэрахъ: газеты переполнены сообщеніями о перипетіяхъ войны, обагряющей кровью христіанъ Южную Африку. Много писалось о силѣ, о военной организаціи боэровъ, подробно описывалась мѣстность, гдѣ происходятъ въ настоящее время кровавыя событія, но при всемъ этомъ забывалась одна очень важная сторона въ жизни боэровъ — ихъ религія. Мы увѣрены, что читатели «Миссіонерскаго Обозрѣнія» не откажутся дополнить свои свѣдѣнія о боэрахъ свѣдѣніями объ ихъ религіозной жизни.

Боэры представляютъ изъ себя племенную смѣсь, большую часть которой составляютъ голландцы, меньшую—французы. Въ XVII столѣтіи они поселились въ Капской Землѣ. Какъ ревностные послѣдователи Кальвина, они изгнали изъ страны католиковъ-португальцевъ и объявили католическую религію нетерпимою въ ихъ странѣ. Такое положеніе вещей продолжалось до начала XIX столѣтія, когда англичане, вытѣснивъ голландцевъ, утвердили въ Капской Землѣ свое господство. Немедленно же англичанами были изданы строгіе законы противъ торговли рабами. Значительное число голландцевъ, недовольныхъ этими законами, которые лишали ихъ очень многихъ выгодъ позорной торговли рабами, удалились на сѣверъ отъ Капской Земли, подъ предводительствомъ одного авантюриста-француза, по имени Ретифа (Retif), и утвердились въ Землѣ Наталь. Тогда здѣсь царствовалъ Динганъ (Dingan), страшный вождь зулусовъ, надменный и воинственный, много разъ обагрявшій свое копье въ крови европейцевъ. Дингану, слишкомъ ревниво охранявшему свою власть, прибытіе въ предѣлы его владѣній боэровъ очень не понравилось. Однако онъ сдѣлалъ притворный видъ и оказалъ любезность посольству, которое послано было къ нему голландцами. Онъ пригласилъ Ретифа и его товарищей посѣтить его крааль (деревню). Польщенные этимъ приглашеніемъ, Ретифъ и его товарищи прибыли въ крааль и съ пышной торжественностью были приняты Динганомъ. Три дня продолжались торжества, которыя разнообразились играми, плясками, военными упражненіями и т. д. Утромъ на четвертый день новое торжество, превосходившее своимъ блескомъ предыдущія, въ послѣдній разъ соединило голландцевъ и зулусовъ. Ничего не подозрѣвая, голландцы заняли, приготовленныя для нихъ, почетныя мѣста. Болѣе 20 тысячъ кафровъ окружили ихъ кольцомъ. Начались игры; но вдругъ, по знаку предводителя, водворилась глубокая тишина. Вслѣдъ за этимъ раздается воинственный крикъ предводителя, приказывавшій рубить гостей.

Зулусы, вооруженные копьями и кассетами, нападаютъ на голландцевъ и безжалостно умерщвляютъ ихъ. Опьяненные бѣшенствомъ и кровью, зулусы устремляются на главный станъ боэровъ; но предупрежденные во время, боэры побѣдоносно отражаютъ ихъ. Кровно оскорбленные вѣроломнымъ поступкомъ зулусовъ, боэры переходятъ въ наступленіе. Разбивъ въ многократныхъ схваткахъ зулусовъ, боэры овладѣваютъ ихъ страной.

Но не долго боэры наслаждались плодами своей побѣды; англичане, вытѣснившіе ихъ изъ Капской Земли, изгнали ихъ и изъ Наталя. Боэры удалились съ Драконовыхъ горъ и поселились на обширной равнинѣ, орошаемой р. Оранжевой. Здѣсь въ 1836 г: они основали Оранжевую республику, а въ 1853 г. республику Трансвааль.

Во время своихъ непрестанныхъ странствованій съ одного мѣста на другое боэры, однако, не утеряли преданности Библіи и своимъ проповѣдникамъ. Они по прежнему ненавидѣли католицизмъ и католиковъ. Долгое время въ государствѣ боэровъ католики находились внѣ закона. Они не допускались къ занятію какихъ-либо общественныхъ должностей, не имѣли права голоса на общественныхъ собраніяхъ. Даже совершеніе богослуженія по ихъ обряду было имъ воспрещено. Со стороны боэровъ это было местью за тѣ преслѣдованія, к торымъ подвергались со стороны католиковъ предки ихъ въ Голландіи, и память о которыхъ была жива въ сознаніи боэровъ. Одинъ видъ католическаго священника вызывалъ въ благочестивомъ боэрѣ чувство презрѣнія и раздраженія, которыя изливались въ цѣломъ потокѣ ругательствъ... Разсказываютъ, что первое посѣщеніе католическимъ священникомъ города Почерструмъ (Potschestroom) вызвало необыкновенное волненіе среди боэровъ. — «Несчастный, несчастный городъ, — кричалъ проповѣдникъ гугенотовъ: въ тебя ниспалъ сатана!» Городской магистратъ даже боялся за цѣлость республики: онъ пригласилъ несчастнаго священника въ собраніе, заставилъ прочесть въ его присутствіи законы страны, и подъ угрозой изгнанія изъ республики, запретилъ священнику-миссіонеру совершать богослуженіе.

Открытіе богатыхъ золотыхъ пріисковъ, послѣдствіемъ котораго былъ сильный наплывъ въ страну боэровъ иностранцевъ разныхъ національностей, въ значительной степени ослабило религіозный фанатизмъ боэровъ. Предубѣжденіе противъ католиковъ постепенно ослабѣвало по мѣрѣ того, какъ въ жизнь боэровъ стали проникать новые понятія и взгляды, принесенные изъ просвѣщенной Европы. Впрочемъ, отсюда далеко еще было до полныхъ симпатій боэровъ католичеству. Хорошо было уже и то, что католическій священникъ находилъ гостепріимство тамъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ его встрѣчали презрѣніе и ненависть. Несомнѣнно, что такой счастливой перемѣнѣ помогли католическія школы, въ которыхъ охотно допускались и дѣти боэровъ. Узнавъ превосходство обученія и во-

спитанія въ католическихъ школахъ, боэры начали предпочтительно отдавать въ нихъ своихъ дѣтей, вступать въ близкія сношенія съ учителями и учительницами, — и прежняя ненависть къ католичеству, унаслѣдованная отъ предковъ, естественно, стала ослабѣвать. Въ настоящее время католики имѣютъ на югѣ Африки викаріатъ въ Наталѣ, въ Оранжевой республикѣ и префектуру въ Трансваалѣ. Начало католической миссіи въ Наталѣ относится къ 1852 году, когда сюда прибылъ отрядъ католическихъ монаховъ во главѣ съ г. Алляромъ (Allard). Въ началѣ своей дѣятельности миссіонеры встрѣтили сильное противодѣйствіе въ лицѣ языческихъ колдуновъ и правительственныхъ лицъ Англіи: послѣднія всегда, такъ сказать, становились поперекъ дороги католическимъ миссіонерамъ. Особенно много непріятныхъ недоразумѣній породилъ вопросъ о полигаміи у зулусовъ. Англичане, всегда руководимые практическими расчетами, настаивали на томъ, чтобы оставить полигамію для туземцевъ, принимающихъ христіанскую религію. Англиканскій епископъ, докторъ Колензо, даже написалъ въ защиту полигаміи у зулусовъ-христіанъ особое сочиненіе. Католическіе миссіонеры, конечно, не могли согласиться съ такими практическими взглядами англичанъ, противорѣчившими основнымъ христіанскимъ истинамъ; началась борьба, конецъ которой положило само время...

Успѣхамъ миссіонеровъ въ Наталѣ, въ настоящее время много помогаютъ разныя монашескія конгрегаціи, члены которыхъ весьма преданы интересамъ миссіи и оказываютъ миссіонерамъ неоцѣнимыя услуги. Такъ, конгрегація Сестеръ Св. Семейства («Les Soeurs de la Sainte Famille») имѣетъ свои учрежденія въ Маритцбургѣ, и въ Дурбанѣ; монахини Доминиканскаго ордена имѣютъ школы въ Оксфордѣ, въ Нью-Кестлѣ и въ Зулуландѣ; монахини Августинскаго ордена имѣютъ подворья въ Дурбанѣ, Маритцбургѣ, въ Экскортѣ и Ледисмитѣ; въ Дурбанѣ «Назоретскія сестры» («Soeurs de Nasarett») имѣютъ домъ для призрѣнія стариковъ и сиротъ. Въ скоромъ времени въ викаріатѣ имѣетъ устроиться новая конгрегація «Дщерей Іисуса» («Filles de Iesus»). Викаріатъ въ Оранжевой республикѣ и папская префектура въ Трансваалѣ возникли только въ 1888 году. До этого времени здѣсь возможна была только протестантская миссія, направляемая изъ Англіи. По отзывамъ католическихъ миссіонеровъ протестантская миссія не имѣла здѣсь особенныхъ успѣховъ. Католичоскіе писатели любятъ указывать на слѣдующій фактъ изъ этой области: Мозешъ (Mosesh), король базутовъ (Basutos), въ бесѣдѣ съ сыномъ главнаго протестантскаго пастора, замѣтилъ по адресу протестантовъ: «вы 35 лѣтъ работаете здѣсь, а мы все еще остаемся язычниками». Въ послѣднее время названный король базутовъ сталъ симпатизировать католикамъ. Проницательный и умный отъ природы, онъ съ перваго взгляда понялъ ту огромную пользу, которую принесли его подданнымъ католическіе монахи-миссіонеры. Онъ предоста-

вилъ своимъ женамъ полную свободу въ дѣлѣ принятія христіанства, и нисколько не былъ опечаленъ, когда его братъ принялъ католичество. Убѣжденный католическими миссіонерами въ томъ, что школа есть самое могущественное орудіе духовнаго возрожденія людей, онъ началъ всею силою своей власти покровительствовать католическимъ школамъ. Этимъ настроеніемъ короля воспользовались «Сестры Св. Семейства»: онѣ открыли въ королевствѣ Мозеша цѣлый рядъ школъ и достигли того, что король принялъ ихъ подъ свое могущественное покровительство. Король охотно посѣщаетъ школы и вступаетъ въ бесѣды о воспитаніи съ сестрами-монахинями. Благодаря этому, успѣхи католической миссіи среди базутовъ можно считать вполнѣ обезпеченными. Католическая миссія имѣетъ хорошо поставленныя школы въ Блемфонтенѣ, Кимберлеѣ, Мефкингѣ, которыя располагаютъ въ пользу ея мѣстное населеніе.

Въ Трансваалѣ католики имѣютъ школы въ Преторіи и Іоганнесбургѣ. Слѣдуетъ только опасаться, что настоящая война создастъ много новыхъ затрудненій для католиковъ, если побѣдителями изъ нея выйдутъ англичане.

Основная идея новаго проекта генерала Бутса слѣдующая: «если вы желаете спасти души тѣхъ, которые попираются ногами и третируются, какъ поддонки общества, надо начать это дѣло заботой объ ихъ матеріальныхъ нуждахъ, иначе они удѣлятъ вамъ очень мало вниманія, когда вы заговорите съ ними о спасеніи ихъ душъ». По словамъ генерала Бутса, внутренняя трансформація человѣка должна сопровождаться улучшеніемъ его матеріальнаго положенія. Справедливость этого положенія тысячу разъ была доказана, и армія спасенія ни на шагъ не удаляется въ своей дѣятельности отъ этой основной идеи.

Новый проектъ генерала Бутса всецѣло подчиненъ этой высшей цѣли, которая съ самаго начала служила базисомъ арміи спасенія. Современное общество пропитано легкимъ атеизмомъ. Необходимо питать организмъ человѣка и принять во вниманіе его временные интересы, чтобы сдѣлать для него болѣе легкимъ или, лучше сказать, менѣе невозможнымъ преодолѣніе деморализующихъ вліяній ихъ среды.

Работая для спасенія людей, генералъ Бутсъ убѣдился, что теперь настало время, такъ сказать, переплавить современную соціальную организацію, чтобы удовлетворить человѣка, обращающагося съ слѣдующими словами молитвы: «не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго». Генералъ Бутсъ дѣлаетъ достойное замѣчанія слѣдующее заявленіе: «я имѣю нѣкоторую опытность въ данномъ дѣлѣ, коему я посвятилъ себя, для уловленія душъ массы лишенныхъ матеріальныхъ благъ и умирающихъ съ голода. Вотъ уже сорокъ пять лѣтъ, какъ я абсолютно убѣжденъ въ томъ, что массы эти никогда не будутъ

спасены, если матеріальное ихъ положеніе не измѣнится. Всѣ проповѣдники, миссіонеры, раздающіе разные трактаты, посѣщающіе больныхъ, и всѣ тѣ, которые занимаются спасеніемъ бѣдныхъ, могутъ быть въ этомъ увѣрены. Чтобы эти люди увѣровали въ Іисуса Христа, чтобы они сдѣлались служителями Божіими и чтобы они избѣгли будущихъ мученій и гнѣва, надо помочь имъ выйти изъ ихъ нищеты, надо поставить ихъ въ такое положеніе, чтобы они имѣли работу, которая бы ихъ питала, жилища, которыя бы ихъ укрывали, а передъ собой имѣли бы иную перспективу, чѣмъ перспектива госпиталя или убѣжища нищихъ въ концѣ длиннаго, монотоннаго и утомительнаго пути среди истощающихъ ихъ трудовъ и подавляющихъ ихъ заботъ. Всѣ тѣ, которые работаютъ для Христа, должны соединиться, чтобы осуществить эту идею, только тогда несчастные поднимутся, чтобы благословить ихъ, и они будутъ спасены; если же люди не захотятъ это сдѣлать, то эти несчастные бѣдняки проклянутъ ихъ и будутъ на вѣки потеряны».

Средствами для достиженія своихъ высокихъ цѣлей генералъ Бутсъ считаетъ: *рабочіе дома, ночлежные пріюты, земледѣльческія колоніи* и проч.

Рабочіе дома. Первый шагъ въ этомъ направленіи состоитъ въ томъ, чтобы взять человѣка безъ хлѣба и безъ работы, и доставить ему пропитаніе и убѣжище. Генералъ предлагаетъ достигнуть этой цѣли посредствомъ увеличенія числа ночлежныхъ пріютовъ, удвоить число такъ называемыхъ экономическихъ печей и мастерскихъ, изъ коихъ пять функціонировали въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ въ различныхъ кварталахъ Лондона. Опыты, произведенные тамъ, показали, что можно доставить человѣку питательный ужинъ и завтракъ, затѣмъ постель въ хорошо отопленной комнатѣ за 4 пенни на человѣка.

Но что дѣлать въ томъ случаѣ, если этотъ бродяга, этотъ оборвышъ не имѣетъ и этихъ 4 пенни? Нужно ли въ такомъ случаѣ отослать голоднаго спать подъ аркой моста? Ни въ какомъ случаѣ; съ этими 4 пенни или безъ нихъ генералъ намѣревается принять его въ свое убѣжище, съ однимъ лишь условіемъ, что, прежде чѣмъ онъ оттуда уйдетъ, онъ долженъ отработать такъ или иначе эти четыре пенни, чтобы такимъ образомъ покрыть расходы по пищѣ и ночлегу.

Работы для бѣдныхъ. Работы для бѣдныхъ генералъ Бутсъ разсчитываетъ найти, соединивъ рабочіе дома или мастерскія съ убѣжищами и пріютами. Тамъ человѣкъ, не имѣющій ни гроша, будетъ употребляться для элементарныхъ работъ, какъ, напримѣръ, колка дровъ, плетеніе рогожъ, шитье мѣшковъ и проч. Трудъ его будетъ тщательно оцѣненъ и, какъ только онъ заработалъ эти 4 пенни, онъ свободенъ и можетъ идти искать работу въ иномъ мѣстѣ. Поскольку онъ захочетъ работать для своей порціи и постели, генералъ готовъ доставить ему работу, разсчитывая на то, что немного найдется такихъ, которые стали бы работать только изъ-за пищи и постели, и

это будетъ достаточнымъ основаніемъ къ тому, что рабочіе дома не будутъ переполнены индивидуумами, которые могли бы заработывать свой хлѣбъ гдѣ-нибудь на сторонѣ. При каждомъ рабочемъ домѣ будетъ устроена контора для найма служащихъ и рабочихъ. Въ настоящее время поденные рабочіе находятся безъ всякой помощи, когда у нихъ не имѣется работы, откуда и происходитъ то, что они находятся въ тискахъ у различнаго рода эксплуататоровъ. Такъ называемые разносчики объявленій (sandwich), напримѣръ, получаютъ въ Англіи лишь 50% заработанной платы, уплачиваемой коммерсантомъ, предлагающимъ имъ свои объявленія, а другіе 50% посредникъ кладетъ себѣ въ карманъ, тогда какъ, если бы это было отдано учрежденіямъ, вѣдающимъ рабочими домами, вся заработанная плата становилась бы достояніемъ бѣдняковъ.

Эта система была примѣнена въ маломъ видѣ въ одномъ пріютѣ арміи. Тамъ имѣется рабочій домъ, гдѣ 70—80 человѣкъ работаетъ для своихъ порцій въ теченіе извѣстнаго времени. Контора для прiисканія работы находится въ полномъ ходу въ теченіе уже нѣсколькихъ мѣсяцевъ и, благодаря ей, нашли должности очень многіе бѣдняки, до того времени ночевавшіе на мостовыхъ и тротуарахъ. Были произведены попытки, чтобы достигнуть кооперативной организаціи разносчиковъ объявленій, и результаты получились довольно благопріятные.

Спасеніе душъ. Но названное учрежденіе, по мнѣнію генерала Бутса, должно служить только средствомъ для достиженія высшей цѣли—привлеченія ко Христу тѣхъ, кто пользуется этими учрежденіями арміи спасенія.—«Улучшеніе, окружающихъ человѣка, обстоятельствъ,—говоритъ генералъ Бутсъ,—не измѣнитъ его души, и если нѣтъ таковаго измѣненія душевнаго, то матеріальное улучшеніе не произведетъ продолжительнаго блага. Поэтому ночлеги, рабочіе дома и все прочее, что желаетъ создать генералъ Бутсъ, составляютъ лишь вспомогательное средство для достиженія высшей цѣли, состоящей въ индивидуальномъ измѣненіи душъ, въ приведеніи ихъ къ полному спасенію и въ убѣжденіи ихъ въ необходимости благочестивой жизни. Въ рабочихъ домахъ спасеніе распространено во всѣхъ уголкахъ, атмосфера вся пропитана благочестіемъ въ духѣ арміи, и всѣ усилія ея направлены къ тому, чтобы привести всякаго индивидуума, подпавшаго подъ систему арміи спасенія, подъ непосредственное вліяніе офицера арміи.

Ферма. Убѣжища, пріюты, ночлеги, рабочіе дома, а также рабочія бюро для пріисканія работы нуждающимся, все это составляетъ то, что генералъ Бутсъ называетъ городской колоніей. Когда всѣ эти учрежденія будутъ функціонировать, они, несмотря на свою неоспоримую пользу, являются все же только палліативными средствами. Надо найти лучшее, а такимъ средствомъ является устройство фермы арміи спасенія. Для этой цѣли генералъ Бутсъ и намѣревается пріобрѣсти лучшіе участки земли: онъ выберетъ двѣ или три тысячи гектаровъ въ граф-

ствѣ Кенръ или Эссексъ, недалеко отъ желѣзно-дорожныхъ линій, ведущихъ въ Лондонъ. Здѣсь онъ намѣренъ осуществить вторую половину своего грандіознаго плана. Эти земли должны служить какъ бы школой, гдѣ будутъ формировать эмигрантовъ. Въ то же время онѣ будутъ служить огромнымъ огородомъ, который будетъ доставлять овощи, выручку отъ продажи которыхъ генералъ Бутсъ разсчитываетъ употреблять на усиленіе средствъ арміи спасенія.

Земледѣльческая колонія. Послѣ испытанія въ рабочемъ домѣ арміи спасенія, извѣстное число рабочихъ выбирается и посылается на ферму, гдѣ они устраиваются, какъ будущіе эмигранты, на участкахъ земли Западной Америки. Они должны всѣ свои работы исполнять сами, построить прежде всего себѣ жилища; имъ дается матеріалъ, сѣмена, они же засѣваютъ поля и огороды для своего собственнаго потребленія. Потребленіе спиртныхъ напитковъ не дозволяется въ колоніи, и принципъ, существующій въ городскихъ рабочихъ домахъ, примѣняется къ земледѣльческой колоніи, т. е., что люди работаютъ для своего потребленія и жилища, ничего болѣе не получая. Маленькая плата уплачивается нѣкоторымъ рабочимъ, занимающимъ посты офицеровъ-субалтерновъ; но общее правило такое, что колонистъ получаетъ взамѣнъ своего труда лишь пищу и жилище. Хотя религія должна лежать въ основаніи земледѣльческой колоніи, однако должна въ то же время соблюдаться полнѣйшая вѣротерпимость. Никого не станутъ принуждать присутствовать на собраніяхъ арміи, но генералъ надѣется, что сами колонисты по собственнымъ побужденіямъ будутъ посѣщать религіозныя собранія арміи. Не дозволяется никакая работа въ воскресные дни во всей колоніи.

Колонія за океаномъ. Переходимъ теперь къ третьему и послѣднему пункту проекта — устройству колоніи въ англійскихъ владѣніяхъ за океаномъ. Генералъ Бутсъ осуждаетъ эмиграцію, какъ она понимается нынѣ, и утверждаетъ, что для ея процвѣтанія, необходимо приготовлять страну для эмигрантовъ и эмигрантовъ для страны. Его планъ состоитъ въ выборѣ земель въ одной изъ колоній, по преимуществу въ Южной Африкѣ, и приготовленіи ихъ, для поселенія на нихъ эмигрантовъ. Онъ отправляетъ на кораблѣ извѣстное число мужчинъ и женщинъ, совершившихъ уже въ земледѣльческой колоніи свои опыты въ качествѣ способныхъ и усердныхъ рабочихъ. По прибытіи въ колонію, они поселяются на новой землѣ. Расходы по ихъ перевозкѣ, по постройкѣ домовъ, по движимому имуществу, землямъ и пропитанію въ продолженіе первыхъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ записываются въ счетъ колонистовъ. Они же выплачиваютъ эту сумму въ формѣ ежегоднаго поземельнаго налога. Такимъ образомъ, надѣется генералъ, дѣло окупитъ свои расходы.

Братство для спасенія падшихъ женщинъ. Изложивъ, такимъ образомъ, свой проектъ, который армія спасенія имѣетъ примѣ-

нять къ безработнымъ, генералъ Бутсъ указываетъ, что онъ желаетъ предпринять по отношенію къ другимъ факторамъ соціальнаго зла.

Онъ указываетъ, что братства арміи спасенія, которыя работаютъ въ кварталахъ нравственнаго разврата городовъ, съ успѣхомъ выходятъ изъ борьбы со зломъ, что доказываетъ возможность спасти даже тѣхъ женщинъ, которыя совсѣмъ низко пали. Генералъ думаетъ увеличить число этихъ братствъ, состоящихъ изъ женщинъ, посвятившихъ себя этому дѣлу, и устраивать ихъ вездѣ, гдѣ имѣется центръ моральной испорченности. Онѣ подаютъ свою помощь и заботятся о несчастныхъ женщинахъ и приводятъ къ Евангелію падшихъ женщихъ нашихъ большихъ городовъ.

Тюремная бригада. Тюремный проектъ состоитъ въ примѣненіи къ Англіи методовъ, которые имѣли такой чудный успѣхъ въ колоніи «Викторія». Въ самой демократической англійской колоніи армія спасенія была признана настолько необходимымъ агентомъ въ дѣлѣ исправленія преступниковъ, что правительство вотировало ей ежегодное вспомоществованіе. Генералъ разсчитываетъ устроить бригаду подъ начальствомъ нѣсколькихъ офицеровъ у воротъ всѣхъ тюремъ страны. Обязанность этихъ бригадъ состоитъ въ томъ, что они принимаютъ преступника при его освобожденіи изъ тюрьмы, доставляютъ ему работу, всевозможными средствами уничтожаютъ въ немъ слѣды, оставленные тюрьмой, возвращаютъ его къ соціальной жизни, однимъ словомъ—содѣйствуютъ тому, чтобы нужда не привела его снова въ тюрьму.

Убѣжище для пьяницъ. Генералъ Бутсъ полагаетъ, что въ Великобританіи имѣется около 250,000 пьяницъ, которыхъ нужно разсматривать, какъ закоренѣлыхъ пьяницъ. Въ настоящее время «Dalrymple Homes» представляютъ собой убѣжище для огромной массы такихъ людей, содержаніе коихъ стоитъ minimum 15—20 руб. въ недѣлю каждый. Сюда въ эти убѣжища магистратъ можетъ доставлять закоренѣлыхъ пьяницъ, но кто желаетъ, можетъ самъ добровольно являться для постепеннаго исцѣленія отъ этого зла. Генералъ детально излагаетъ свой планъ и заявляетъ, что съ этимъ соціальнымъ зломъ надо сильно бороться. Онъ прибавляетъ также, что даже самые закоренѣлые пьяницы выздоравливали въ этихъ убѣжищахъ, и приводитъ нѣсколько случаевъ изъ лѣтописей арміи спасенія.

Мормоны Сѣверной Америки въ настоящее время представляютъ изъ себя двѣ группы, одна изъ нихъ усвоила себѣ наименованіе «Широкая церковь» (The Broad Church), другая «Высокая церковь» (High Church). Обѣ названныя группы сходятся въ основныхъ положеніяхъ вѣроученія мормоновъ: принимаютъ называемую «Книгу Мормоновъ» (Book of Mormon»)

и всѣ Откровенія, которыя были въ продолженіе ста лѣтъ, но раздѣляются въ вопросѣ *о полигаміи*. Broad Church, во главѣ которой въ настоящее время стоитъ мистеръ Вудруфъ (Woodrnff) отвергаетъ полигамію, отвращаясь отъ нея, какъ отъ разврата; High Church напротивъ даетъ полигаміи весьма широкое примѣненіе въ жизни своихъ членовъ. Глава сей послѣдней мистеръ Робертсъ (Roberts), имѣющій болѣе десяти женъ, является особенно ревностнымъ защитникомъ полигаміи. Онъ смотритъ на полигамію, какъ на могущественное средство распространенія мормонизма путемъ привлеченія, благодаря полигаміи, въ секту молодыхъ людей. Антагонизмъ между двумя названными группами мормоновъ достигъ своего апогея въ самое послѣднее время, когда мистеръ Робертсъ былъ избранъ для участія въ законодательномъ собраніи представителей Соединенныхъ Штатовъ. Противники полигаміи боятся, чтобы Робертсу не удалось провести вопросъ о полигаміи въ желательномъ для него смыслѣ въ законодательномъ порядкѣ. Съ этой цѣлью ими принимаются всевозможныя мѣры къ тому, чтобы подорвать авторитетъ Робертса въ общественномъ мнѣніи и доказать, что полигамія величайшее соціальное зло. Пускаются въ ходъ газетныя корреспонденціи самаго циничнаго характера, какой только можетъ терпѣть свободная печать, печатаются и раздаются цѣлыми пудами брошюры противъ полигаміи и т. п. Къ борьбѣ съ полигаміей привлечены католическіе и протестантскіе миссіонеры: «цѣлыя тучи бумажныхъ ядеръ, по словамъ корреспондента, несутся со стороны этихъ послѣднихъ въ густую толпу полигамистовъ, но она все же не рѣдѣетъ». Всѣ находятся въ напряженномъ ожиданіи, съ чѣмъ возвратится Робертсъ изъ Вашингтона, и тогда борьба приметъ рѣшительный оборотъ.

А. Дородницынъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева. Гл. IV. Братья по любви. Книжки «Недѣли» апрѣль 1899 г.

Въ 4 главѣ своего сочиненія, которая называется «Братья по любви», Н. Н. Н. развиваетъ мысль о необходимости и возможности *объединенія въ братолюбіи* всѣхъ людей безъ различія вѣры и образа мыслей. Православные, римско-католики, лютеране, магометане, буддисты, массоны, оккультисты, спириты, невѣрующіе—всѣ должны составить и даже составляютъ одну семью, если только они проникнуты духомъ любви и желаютъ послужить торжеству и славѣ любви. Н. Н. Н. поочередно обращается къ людямъ всякаго образа мыслей съ горячимъ призывомъ объединиться въ братолюбіи. Прежде всего онъ

обращается къ тѣмъ изъ христіанъ различныхъ исповѣданій, которые вѣруютъ *въ Бога любовь*. Онъ говоритъ: «самая вѣра ваша благословляетъ любовь вашу, требуетъ отъ васъ любви, вы должны быть устойчивыми въ любви до конца... вы не имѣете права не признать ближнимъ вашимъ, братомъ по духу, всякаго представителя любви. Пора намъ устыдиться постыднаго недомыслія—боязни измѣнить Богу-любовь и Церкви Его, признавая близкими нашими милосердныхъ самарянъ, къ какому бы толку они ни принадлежали, хотя бы даже считали себя невѣрующими... Всѣ представители любви—милосердые самаряне, всѣмъ имъ мы должны братски протянуть руку на общее дѣло любви, на Божіе дѣло всеобщаго единенія и гармоніи... Если мы любимъ, единеніе въ братолюбіи—насущная потребность любви нашей.

Поймемъ же, что потребность эта не только не противорѣчитъ требованіямъ вѣры нашей, но, напротивъ, естественно изъ нея вытекаетъ и не можетъ быть признана измѣною ни по отношенію къ Церкви, къ которой мы принадлежимъ, ни по отношенію къ буквѣ догмата и обряда, которые признаетъ наша церковь».

Затѣмъ авторъ обращается съ тѣмъ же призывамъ къ не христіанамъ, «вѣрующимъ въ Бога-любовь, хотя они и не имѣютъ счастья вѣрить въ высшее проявленіе любви на землѣ, Христа-Спасителя, принесшаго на землю полноту откровенія любви Божіей».

Наконецъ, онъ призываетъ къ единенію въ братолюбіи самихъ невѣрующихъ: «обращаюсь къ вамъ, братья по любви, не имѣющіе счастья вѣрить въ букву бытія живого Бога-любовь (какое же это счастье вѣрить въ букву?), въ букву Христа Его, въ букву Откровенія Его. Говорю «въ букву», потому что вѣруя въ силу, разумность и конечное торжество любви, вы тѣмъ самымъ вѣрите въ духъ Бога живаго, живаго Христа Его, въ духъ Откровенія Ихъ; вы Божіи и Христовы по духу... Вы не вѣрите въ бытіе Бога живаго, тѣмъ болѣе не вѣрите ни въ какое откровеніе. Вы такъ много видѣли въ жизни грубыхъ и глупыхъ суевѣрій, выдававшихъ себя за вѣру, такъ много видѣли страдающихъ отъ ужасныхъ послѣдствій этихъ суевѣрій!.. Вы не вѣрите, но вы любите, и любовь заставила васъ понять значеніе, цѣнность любви для блага человѣчества... Ищите общенія со всѣми представителями любви... Соединившись съ ними на почвѣ любви, вы тѣмъ самымъ несомнѣнно послужите на дѣло торжества любви».

Разсмотримъ приведенныя нами мысли автора при свѣтѣ ученія Христовой Церкви. Авторъ призываетъ всѣхъ людей безъ различія вѣры и образа мыслей къ объединенію въ братолюбіи съ цѣлью доставить любви торжество на землѣ, въ чело-

вѣческой жизни и отношеніяхъ! Повидимому—цѣль прекрасная и возвышенная,—мысль свѣтлая и добрая! Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Несомнѣнно, всѣ люди—братья между собою и дожны любить другъ друга, несмотря на различіе своихъ вѣрованій и взглядовъ. Справедливо и то, что многіе изъ людей, принадлежащихъ къ православной Церкви—далеко не оправдываютъ по своему настроенію и по своимъ поступкамъ того святого имени, которое они носятъ; что многіе неправославные, нехристіане, невѣрующіе выше насъ по своимъ чувствамъ, понятіямъ и поступкамъ и ближе насъ ко Христу и къ Царствію Божію...

Однако, остается совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ—и православные, и римско-католики, и лютеране, и магометане, и іудеи, и буддисты, и спириты, и массоны, и невѣрующіе—могутъ составить «одно стадо», одну семью, одно единодушное общество? На чемъ можетъ произойти ихъ объединеніе? Н. Н. Н. говоритъ — на любви. Но на любви къ чему? Другъ ко другу? Къ міру? Къ исканію истины? *И только?* Едва ли такая отвлеченная любовь удовлетворитъ ихъ!

Если мы обратимся къ св. Евангелію, къ дѣяніямъ и посланіямъ св. апостоловъ, къ ученію Церкви, къ примѣру первыхъ христіанъ—мы не найдемъ тамъ проповѣди подобнаго объединенія людей. Тамъ вездѣ указывается иное основаніе для единенія. Основаніе это — вѣра въ воплотившагося Сына Божія, Господа Іисуса Христа. Вотъ тотъ Камень, Который отвергли строители и который долженъ лечь во главу угла!

Самъ Іисусъ Христосъ, одобривъ *вѣру* ап. Петра, сказалъ, что на семъ именно камнѣ Онъ созиждетъ Церковь Свою и врата адова не одолѣютъ Ея. Посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, Онъ говорилъ имъ: «идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ».

Апостолы проповѣдывали, что нѣтъ иного имени, которымъ возможно спастись, кромѣ имени Іисуса Христа. Книга дѣяній св. Апостоловъ есть вообще сплошное повѣствованіе о проповѣди вѣры въ Единаго Бога и въ Сына Божія, Искупителя. Ту же самую проповѣдь читаемъ мы и въ посланіяхъ св. апостоловъ.

За что умирали св. мученики? За объединеніе ли въ братолюбіи всѣхъ — и христіанъ, и іудеевъ и язычниковъ безъ различія вѣръ?

Нѣтъ, за вѣру въ Распятаго, за отверженіе идолопоклонства.

За что боролись первые апологеты христіанства—св. Аѳинагоръ, Іустинъ, Аристидъ, Ѳеофилъ и др.? Противъ чего они вооружались? Что защищали св. Отцы Церкви эпохи вселенскихъ

соборовъ—св. Аѳанасій, Василій, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Златоустъ, Кириллъ Александрійскій и др.?

Боролись за вѣру въ Іисуса Христа, вооружались противъ языческаго многобожія, языческихъ пороковъ, защищали чистоту христіанскаго ученія, для чего составили и самый символъ вѣры.

Примѣръ жизни первыхъ христіанъ долженъ имѣть для насъ, конечно, особенное значеніе. Вѣдь они были, несомнѣнно, много совершеннѣе насъ въ любви, въ любви къ Богу и къ людямъ.

Найдемъ ли мы у нихъ то безразличное объединеніе въ братолюбіи съ людьми всякой вѣры, всякаго образа мыслей, къ которому призываетъ теперь Н. Н. Неплюевъ? Нѣтъ, не найдемъ. Для первыхъ христіанъ Христосъ — былъ все. Вѣра въ Него—была единственнымъ основаніемъ ихъ единенія. Невозможно и представить себѣ, чтобы къ ихъ обществу могъ примкнуть іудей, или язычникъ, *какъ бы онъ ни былъ добродѣтеленъ*, не увѣровавъ предварительно во Христа, не принявъ св. крещенія.

И такъ, не отвлеченная, безпредѣльная любовь, а вѣра въ воплотившагося Сына Божія, любовь къ Нему и къ Богу—вотъ единственное основаніе для объединенія людей, завѣщанное намъ Евангеліемъ, примѣромъ жизни древнихъ христіанъ и ученіемъ Церкви.

Говоря это, мы нисколько не забываемъ и не умаляемъ великаго значенія любви и знаемъ, что любовь даже больше вѣры, но только при вѣрѣ, а не безъ нея. Ибо хотя «вѣра безъ дѣлъ мертва», но «безъ вѣры невозможно угодить Богу». Вотъ почему и къ сотнику Корнилію, на котораго въ одномъ мѣстѣ ссылается Н. Н. Н., несмотря на всѣ его добрыя дѣла, былъ посланъ ап. Петръ, чтобы научить его истинной вѣрѣ.

Укажемъ теперь послѣдствія, къ которымъ приведетъ замѣна вѣры въ воплотившагося Сына Божія, какъ истиннаго основанія для взаимнаго объединенія людей, тою отвлеченною любовью, къ которой призываетъ Н. Н. Неплюевъ.

Предлагаемое имъ объединеніе безъ различія вѣры и образа мыслей приведетъ прежде всего къ упадку христіанской вѣры, ибо какъ можетъ сохраниться живая, сердечная вѣра въ Іисуса Христа въ томъ обществѣ, въ которомъ, помимо христіанъ, будутъ и іудеи, и магометане, и буддисты, и невѣрующіе? Тамъ не только вѣра не сохранится, но едва ли когда либо и вспомнятъ о Христѣ, какъ бы много не говорили въ тоже время о любви.

Но когда, такимъ образомъ, начнетъ угасать живая, сердечная вѣра, то затѣмъ неизбѣжно послѣдуетъ угасаніе и той самой любви, во имя которой теперь предлагаютъ намъ стать выше буквы догмата и обряда.

Любовь питается вѣрой. Только припадая молитвенно къ

Источнику любви, Богу-Отцу нашему, къ Виновнику спасенія нашего—Сыну Божію и къ Духу Святому, освящающему и очищающему сердца наши въ таинствахъ Церкви, мы почерпаемъ и возгрѣваемъ въ себѣ истинную, чистую, безъ всякой примѣси нечистоты и тщеславія, любовь. Отымите этотъ источникъ любви, замутится и остынетъ самая любовь наша, подобно тому, какъ засыхаютъ листья и цвѣты, оторванные отъ корня. Наша любовь, оторвавшись отъ вѣры, погибнетъ подъ напоромъ бѣшеныхъ страстей нашихъ, которымъ она не въ силахъ будетъ противостоять, погибнетъ подъ давленіемъ нашей собственной пошлости и пошлости окружающей насъ жизни.

И тогда наступитъ на землѣ такое безпросвѣтное царство тьмы, какого не было и до пришествія Спасителя!

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе, относящееся къ этой главѣ. Въ одномъ мѣстѣ Н. Н. Н. горячо возмущается тѣмъ, что нѣкоторые «представители суевѣрія» рѣшаются утверждать, будто не всякая любовь — хороша, будто есть и «бѣсовская любовь». По мнѣнію автора «любовь всегда святыня и все собою освящаетъ, все очищаетъ до святости». «Сказать «бѣсовская любовь» — то же, что сказать «сухая вода»: это два взаимно исключающія другъ друга понятія... Богъ есть любовь. Сказать «бѣсовская любовь», значитъ, произнести хулу на Духа Святаго».

Намъ кажется, авторъ впадаетъ въ недоразумѣніе. Конечно, *истинная* любовь всегда святыня. Но всегда ли люди называютъ любовью *истинную* любовь? Самъ авторъ чуть ли не на той же страницѣ пишетъ: «часто грубѣйшее себялюбіе называютъ любовью»... И такъ, если люди могутъ называть любовью «грубѣйшее себялюбіе», а себялюбіе есть основная черта бѣсовскаго настроенія, то отчего же *такую* любовь не назвать «бѣсовскою любовью»? Пусть авторъ вспомнитъ хлыстовъ и ихъ «духовную любовь».—Развѣ это не «бѣсовская любовь»?

Сознавая это, мы должны быть весьма осторожны, какъ бы, стремясь къ объединенію въ любви, съ людьми всякой вѣры и взглядовъ независимо отъ просвѣщенія сердца своего свѣтомъ истинной вѣры, и черезъ то оторвавшись отъ живого, внутренняго молитвеннаго единенія съ источникомъ истинной любви—Господомъ Іисусомъ Христомъ, мы вмѣсто любви христіанской не запутались бы въ сѣти любви призрачной, воображаемой!

С. С. Ч—ковъ.

Проф. А. Гусевъ. Религіозность, какъ основа нравственности. Противъ автономистовъ. Второе, вновь переработанное и значительно дополненное, изданіе. Казань. 1894 г. 193 стр. Цѣна 1 р.

Главною задачею всякой человѣческой культуры надлежитъ считать духовное возрожденіе или нравственное исправ-

щеніе людей. Только подъ условіемъ нравственнаго возрожденія людей могутъ водвориться между ними добрыя отношенія, а жизнь ихъ стать счастливою. Культура, основанная лишь на накопленіи положительныхъ знаній и на улучшеніи государственно-общественныхъ условій жизни, какъ бы ни была желательна, не способна сама по себѣ нравственно улучшить людей: такъ въ самихъ интеллигентныхъ сферахъ обнаруживаются самые грубые пороки и самыя грязныя страсти. Нравственное же возрожденіе людей въ свою очередь возможно только въ томъ случаѣ, если они истинно религіозны и если нравственность ихъ стоитъ въ органической связи съ ихъ религіозностію. Настоящій трудъ автора и вызванъ потребностію защиты религіозныхъ основъ жизни и морали передъ постоянными нападками того философскаго направленія, которое не только отрицаетъ значеніе религіи въ дѣлѣ морали, но даже мыслитъ эту послѣднюю единственно возможною подъ условіемъ свободы и независимости отъ первой. Въ виду этого цѣль автора—*полемика*.

Тѣсная органическая связь между нравственностію и религіозностію оспаривалась и прежде. Еще въ XV в. встрѣчались мыслители, которые склонны были думать, что совершеніе добрыхъ дѣлъ, ради полученія вѣчнаго блаженства и избѣжанія вѣчныхъ мученій, отзывается неблагопріятно на человѣческой нравственности, и что эта должна утверждаться на независимой отъ религіи основѣ. Мысль о независимости морали отъ религіи проводилась также поклонниками классической древности въ концѣ XVI в. и, наконецъ, въ систематической формѣ была развита англійскими, нѣмецкими и французскими мыслителями XVII и XVIII вв., напр., Кантомъ, Фейербахомъ, Прудономъ и др.

Съ пробужденіемъ интереса къ этическимъ вопросамъ, пропаганда независимой отъ религіи этики стала развиваться во время новѣйшее во всѣхъ странахъ запада, а затѣмъ и въ Россіи съ особымъ упорствомъ и настойчивостію. Что нравственность возможна безъ религіозности, это для многихъ современныхъ умовъ стало чѣмъ то въ родѣ аксіомы. У насъ представителями ученія о безрелигіозной автономной нравственности выступили въ послѣднее время покойный Кавелинъ, а затѣмъ графъ Л. Толстой. Идеи этихъ автономистовъ съ особеннымъ усердіемъ пропагандируютъ наши такъ называемые либеральные журналы и газеты. Понятно само собою, какіе горькіе плоды въ жизни приносятъ эти идеи, жадно ловимыя и вычитываемыя нашимъ „передовымъ“ обществомъ.

Доказать и наглядно показать несостоятельность этихъ идей, равно какъ и тѣхъ соображеній и доводовъ, какіе приводятся автономистами въ защиту своей теоріи,—это такая задача, рѣшеніе которой сколько благовременно и полезно, столько же и близко задачамъ миссіи среди интеллигентнаго

суемудрствующаго общества, которое такъ живо интересуется этимъ вопросомъ. И нужно отдать справедливость почтенному автору въ томъ, что сдѣланное имъ критическое разсмотрѣніе главныхъ и частныхъ положеній и соображеній автономистовъ, приводимыхъ ими въ защиту своего взгляда, отличается замѣчательною силою сужденій, философскою глубиною, обстоятельностію и психологическою тонкостію.

Такъ какъ система автономизма не есть система индивидуальная, но весьма сборная и при томъ имѣющая свою исторію, то авторъ, не имѣя возможности полемизировать съ каждою изъ философскихъ системъ моральнаго автономизма въ отдѣльности, въ предисловіи къ своей книгѣ дѣлаетъ изъ нихъ резюме всѣхъ положеній, относящихся къ предмету его изслѣдованія, а затѣмъ въ шести главахъ названной книги послѣдовательно и подробно разбираетъ и самыя воззрѣнія автономистовъ о безусловной будто бы самостоятельности нравственности и о вредѣ ея тѣснаго союза съ религіозностію.

Вообще книга почтеннаго профессора, хотя по времени изданія и не новая, но по предмету своего содержанія и по своему назначенію имѣетъ живой и непреходящій интересъ для пастырей, миссіонеровъ, которымъ нынѣ болѣе, чѣмъ когда либо, приходится входить въ полемику по пререкаемому вопросу объ отношеніи нравственности къ религіи, благодаря проникновенію идей гр. Толстаго и другихъ автономистовъ въ полуинтеллигентныя сферы и народную среду. Изложеніе мудреныхъ вещей простымъ, яснымъ языкомъ составляетъ достоинство всѣхъ вообще научно-популярныхъ сочиненій почтеннаго казанскаго профессора-апологета, такъ равно и настоящаго его труда.

Г. Добротинъ.

Прот. Климентъ Ѳоменко. Къ тридцатипятилѣтію священства. Кіевъ, 1899 г. 619 стр. Цѣна безъ пересылки 2 руб.

Когда дни нашей жизни уже преполовились и близко наступленіе ея вечера, тогда мы особенно склонны бываемъ жить воспоминаніями о прошломъ и подводить итоги нашей минувшей дѣятельности. И настоящая книга обязана своимъ появленіемъ въ свѣтъ желанію автора вновь возстановить передъ своимъ умственнымъ взоромъ и предъ взоромъ близкихъ къ нему людей и вновь пережить тѣ моменты своей пастырской и литературной дѣятельности, за истекшій тридцатипятилѣтній многоплодный періодъ служенія его въ санѣ священника, которые связаны были съ дорогими для него мыслями, идеями, и впечатлѣніями. Въ особомъ „объяснительномъ словѣ“, составляющемъ предисловіе къ разсматриваемой нами книгѣ, авторъ о мотивахъ ея составленія и существенныхъ чертахъ ея содержанія го-

ворить: *„Помянухъ дни древніе...* Благожелательныя мнѣ чада духовныя и *присные мои* давно и настоятельно побуждали меня собрать воедино тѣ мои труды, которые разновременно появлялись въ печати въ разныхъ духовныхъ журналахъ и „Вѣдомостяхъ“. Я медлительно ожидалъ въ моей жизни такого событія и такого періода, который далъ бы мнѣ внушительный поводъ исполнить эту просьбу дорогихъ въ моей жизни людей. Такимъ періодомъ я посчиталъ XXXV—лѣтіе моего священства, исполнившееся 26 іюня 1899 г. Богъ вѣдаетъ, что ожидаетъ меня въ грядущемъ... Богъ вѣдаетъ наступающее *число дней моихъ...* Въ настоящее время я, великое благодареніе Богу, *здравъ есмь* и съ бодрственною душею берусь за дѣло составленія „Сборника“ изъ нѣкоторыхъ моихъ статей и замѣтокъ, появлявшихся въ печати. Я почелъ излишнимъ печатать всѣ мои труды... Печатая нѣкоторыя изъ моихъ статей, я *поминаю мои прежніе дни* и вторично переживаю ихъ... Дорогія эти минуты“!

Сдѣлавъ въ томъ же „Словѣ“ краткій очеркъ своей пастырской, приходской дѣятельности, авторъ въ четырехъ слѣдующихъ отдѣлахъ своего юбилейнаго сборника знакомитъ читателя съ своими литературными трудами. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены избранныя слова, произнесенныя авторомъ въ различныхъ, наиболѣе важныхъ, случаяхъ его пастырства; во второмъ—археологическія и этнографическія замѣтки о христіанскихъ памятникахъ въ Крыму; въ третьемъ путевыя замѣтки автора, дважды посѣтившаго Іерусалимъ и другія святыя мѣста Востока и достопримѣчательности Запада, и наконецъ, въ четвертомъ—разсужденія автора по вопросамъ церковно-практическаго характера.

Книга издана изящно и написана чистымъ литературнымъ языкомъ и прочтется не одними почитателями почтеннаго Кіевскаго священнослужителя, но всѣми другими сопастырями и міряпами съ живымъ интересомъ и большею душевною пользою.

Г. Д—нъ.

Маргаритовъ С. Секта хлыстовъ. Кишиневъ. 1899 г. стр. 39.

Къ написанію брошюрки о сектѣ хлыстовъ г. Маргаритовъ побуждался, по его словамъ, появленіемъ хлыстовства въ предѣлахъ кишиневской епархіи, въ семинаріи которой онъ служитъ преподавателемъ. Цѣль, слѣдовательно, у него, какъ автора, была чисто практическая: дать духовенству епархіи необходимыя свѣдѣнія о борьбѣ съ сектой. Въ виду этого ему, казалось бы, слѣдовало изложить кратко происхожденіе и подробно вѣроученіе секты, привести изъ практики другихъ епархій средства борьбы съ нею, указать, что нужно по мѣстнымъ условіямъ сдѣлать „для обеззараживанія сектанскаго яда“..., и спасибо ему за это сказали бы не

одни только кишиневцы. Но авторомъ почти ничего этого не сдѣлано. Хотя онъ и озаглавилъ свою брошюру „Секта хлыстовъ“, на самомъ же дѣлѣ онъ занимается разсмотрѣніемъ вопроса лишь о причинахъ и условіяхъ происхожденій хлыстовства. Исторію секты, ея вѣро и нравоученіе онъ излагаетъ такъ кратко (1—8 стр.) и такъ конспективно, какъ то нужно было ему для его главнаго вопроса; а о средствахъ борьбы съ нею онъ не говоритъ ничего, кромѣ развѣ общихъ фразъ о совершеніи священниками съ сердечнымъ умиленіемъ службъ божественныхъ.

Что же новаго—хорошаго даетъ онъ при объясненіи и разрѣшеніи вопроса о происхожденіи секты хлыстовъ? Да опять-таки ничего.

Указавши старыя и новыя мнѣнія ученыхъ, разсматривавшихъ хлыстовство то какъ порожденіе восточной мистики, то какъ плодъ западнаго вліянія, г. Маргаритовъ приходитъ къ выводу, что „появленіе хлыстовскихъ взглядовъ“ т. е. секты хлыстовъ у насъ можно объяснить изъ наличности мѣстныхъ условій, т. е. русскихъ... Выводъ опять не новъ: его высказалъ да и посильно обосновалъ Н. Ив. Барсовъ еще въ 60-хъ годахъ.

Интересны да въ нѣкоторомъ родѣ и поучительны у автора методы критики. Что хлыстовство не съ запада къ намъ занесено, онъ доказываетъ симъ хитроумнымъ вопрошеніемъ: „Есть-ли какіе-либо факты, указывающіе на опредѣленное *мѣсто и время*, *гдѣ и когда* (курсивъ мой), заимствованы главныя основы ереси хлыстовъ отъ западныхъ мистиковъ (стр. 13). При такого рода требованіяхъ *мѣста и времени*, пожалуй, вѣдь не докажешь, что брошюрка г. Маргаритова есть неудачная передѣлка статей Н. Ив. Барсова; а на самомъ-то дѣлѣ вѣдь, право, это такъ. И самъ г. Маргаритовъ, вѣроятно, не будетъ отъ этого отказываться. Мѣста же и времени заимствованія ни-за-что не докажешь.

Изъ наличности мѣстныхъ, т. е. чисто русскихъ условій, г. Маргаритовъ старается прежде всего выяснить дуализмъ въ ученіи хлыстовъ. Давно уже приписывается хлыстамъ дуалистическое представленіе, которое въ сущности выражается лишь во взглядѣ на плоть человѣческую, какъ на злую и постоянно препятствующую человѣку въ его борьбѣ за добро. Никакихъ ученій о двухъ началахъ, о двухъ мірскихъ властелинахъ у нихъ нѣтъ. Поэтому, строго говоря, никакого дуализма въ ихъ ученіи нѣтъ, а есть только лишь доведенное до крайности воззрѣніе на тѣло, какъ влекущее человѣка къ похотямъ плотскимъ, и нашимъ изслѣдователямъ секты хлыстовъ слѣдовало бы оставить приписывать хлыстамъ то, чего у нихъ нѣтъ.

Дуализмъ хлыстовъ авторъ выводитъ изъ древне-русскаго двоевѣрія. Но кто не знаетъ, что двоевѣріе русское и дуализмъ—совершенно различныя понятія и явленія, не имѣю-

щія между собой точекъ соприкосновенія и тѣмъ болѣе никакой генетической связи. Да и не зачѣмъ ему было толковать о двоевѣріи, равно какъ и о вліяніи богомильства на дуализмъ хлыстовъ. Задача автора сводилась не къ тому, чтобы указывать, откуда могли проистекать тѣ или другія вліянія на то или другое міровоззрѣніе; задача его была проще: нужно было указать только во взглядахъ русскихъ время происхожденія элементовъ хлыстовства,—изъ которыхъ или вслѣдствіи которыхъ могъ появиться дуализмъ. А какія были причины къ образованію этихъ взглядовъ,—это вопросъ другой и для изслѣдователя причинъ и условій происхожденія хлыстовства излишній. Между тѣмъ всѣ авторы статей, подобныхъ брошюрѣ г. Маргаритова, грѣшатъ этимъ именно недостаткомъ.

Выясненіе авторомъ изъ наличности русскихъ условій ученія хлыстовъ о предсуществованіи душъ, о душепереселеніи, о воплощеніяхъ хлыстовъ довольно правильно и достаточно обосновано. Но новаго опять ничего: извѣстно все изъ статей проф. Барсова, Ивановскаго и др.

Остроумно и правдоподобно объясненіе авторомъ, почему именно хлыстовство появилось въ половинѣ XVII столѣтія. Въ этой нашей небольшой замѣткѣ затронуты нѣкоторые изъ вопросовъ, съ которыми, вѣроятно, не согласятся многіе и первый—г. Маргаритовъ. Желательно было бы услышать отъ нихъ противное. Всякому сужденію такому, выраженному sine ira et studio, съ охотой будетъ дано мѣсто на страницахъ „Миссіон. Обозр.“; я же съ своей стороны постараюсь тогда обосновать свои взгяды.

М. Чельцовъ.

Проф. прот. Буткевичъ Т. Религіозныя убѣжденія декабристовъ. Харьковъ. 1900 г. 64 стр.

О декабристахъ у насъ существуетъ богатая литература. Много написано о ихъ житьѣ-бытьѣ въ Сибири, о дѣятельности ихъ тамъ, о ихъ нравственныхъ взглядахъ и гуманизмѣ. Но, кажется, ихъ религіозныя убѣжденія до и послѣ ссылки въ Сибирь не были еще предметомъ литературнаго раскрытія. Интересный трудъ этотъ взялъ на себя почтенный авторъ вышеупомянутой брошюрки. Ему посчастливилось ознакомиться съ стихотвореніями, написанными многими изъ декабристовъ въ Сибири и еще не извѣстными въ печати. Въ стихахъ своихъ эти несчастные изливали свою душу и открывали свои стремленія, взгляды и убѣжденія. Очень многіе изъ стихотвореній ихъ—совершенно религіознаго содержанія. Авторомъ приведено въ его брошюрѣ нѣсколько такихъ стихотвореній декабристовъ—В. К. Кюхельбеккера, Бестужева, Рылѣева и др.

Оказывается, судя по этимъ стихотвореніямъ, прежде

бывшіе невѣрующіе или индеферентные къ религіи, декабристы въ Сибири познали религію, нашли въ ней для себя успокоеніе и утѣшеніе и стали потомъ глубоко и искренно вѣрующими людьми. Поистинѣ, для нихъ въ этомъ отношеніи Сибирь была не каторгой, а исцѣляющею Силоамскою купелью, горниломъ, очищающимъ ихъ умъ и сердце отъ дурнаго и возвышающимъ къ небесному. Познакомивъ ихъ съ горемъ и несчастіемъ земными, она указала имъ на небо и въ стремленіи къ небесному открыла для нихъ источникъ утѣшеній.

Многія стихотворенія ихъ дышатъ простотой, сердечностію и глубиной религіознаго чувства. Знакомство съ ними для русской интеллигенціи весьма было-бы поучительно.

М. Павловичъ.

Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ. ***Изд. 2-е Москва стр. 56 ц. 25 коп.***

Арсеній Швецовъ, восходящій въ раскольническомъ поповщинскомъ мірѣ отъ славы къ славѣ, недавно переименованный въ лжеепископа Нижегородскаго, болѣе чѣмъ кто-либо изъ раскольническихъ дѣятелей обращаетъ на себя вниманіе. Съ начала восьмидесятыхъ годовъ выступивъ какъ апологетъ поповщины по австрійскому согласію, съ девяностыхъ годовъ онъ сталъ въ близкія отношенія къ Московской лжеархіерейской каѳедрѣ: то тайно, то явно онъ сталъ руководить дѣятельностію московскихъ заправилъ на вредъ православной церкви и на возвышеніе раскола. Есть всѣ основанія вѣрить, что и кипучая разносторонняя дѣятельность теперешняго лжеархіерея Московскаго Іоанна Картушина возбуждается, поддерживается и исправляется попреимуществу все тѣмъ же Швецовымъ. За всею этой его многосторонней работой осталось какъ-то въ тѣни то, въ чемъ его упрекали, судили и осудили лучшіе люди изъ самихъ же поповцевъ,—его еретичество.

Какъ извѣстно, въ своей „истинности старообрядствующей іерархіи"—Швецовъ развилъ мысли Бѣлокриницкаго устава о подзременномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца. Это его ученіе самими же старообрядцами было названо еретическимъ и нашло себѣ обличителей среди нихъ. Особеннымъ рьянымъ обличителемъ выступилъ покойный лжеархіерей Казанскій Пафнутій. Его стараніями въ Москвѣ былъ созванъ для обличенія Швецова цѣлый раскольничій соборъ, которому Швецовъ долженъ былъ принести повинную, съ обѣщаніемъ больше такъ не учить. Имъ же было написано нѣсколько небольшихъ статей въ обличеніе все того же ученія Швецова, напечатанное въ 1891 г. въ Братскомъ Словѣ и отдѣльно.—Въ виду того, что Швецовъ не пересталъ и доселѣ

еретически учить, и въ виду извѣстной популярности его въ расколѣ, Н. И. Субботинъ нашелъ полезнымъ издать вторично обличающія Швецова статьи Пафнутія Казанскаго. Ими онъ забывшимъ напоминаетъ, а не знавшимъ открываетъ еретичество Швецова чрезъ обличеніе самимъ поповщинскимъ лжеархіереемъ. А обличаетъ Пафнутій сильно. Швецова онъ называетъ „своей обыденной мудростію силлогистически мудрствующимъ", не подтверждающимъ своихъ умозаключеній „никакою оригинальностію т. е. ученіемъ Св. Писанія и Св. Отцевъ; — „по прирожденной вѣроломной привычкѣ соображающимъ вкривь и вкось"; уличаетъ его въ похищеніи и сокрытіи не нравящагося ему акта какого-то и т. п. Всѣ эти обличенія Пафнутіемъ Швецова очень полезно распространять среди поповцевъ, какъ сужденія и осужденія однимъ изъ нихъ другаго. Пусть не вѣрующіе намъ хоть немного призадумаются надъ словами одного изъ своихъ-же.

Въ началѣ брошюры помѣщена основательная защита, сдѣланная тѣмъ же Пафнутіемъ, отъ нападокъ и придирокъ Швецова на текстъ нашей одной пѣсни церковной: „на крестѣ Твое божественное истощаніе"... и обличеніе самого Швецова, за названіе Бога „тончайшимъ веществомъ".

Распространеніе этой брошюрки въ раскольническихъ приходахъ весьма желательно.

М. Ч.

«Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа, въ общедоступномъ изложеніи». Составилъ П. Борзаковскій. Одесса. 1899 г.

Книга эта представляетъ собою дѣйствительно *общепонятно* изложенный пересказъ евангельской исторіи. Изложенію событій земной жизни Спасителя составителемъ книги предпослано, въ видѣ историческаго введенія, краткое „вступленіе" (стр. 5—8), въ общихъ чертахъ рисующее постепенное приготовленіе Богомъ человѣчества и народа еврейскаго къ принятію Искупителя—Мессіи, а также религіозное и политическое состояніе іудеевъ ко времени пришествія Спасителя. Вводныя главы (1—6 гл.), обнимающія собою событія до Рождества Спасителя, составлены частью по руководству св. Преданія—Четьи-Минеи—(1—2 гл.), главнымъ-же образомъ—по Евангелію (3—6 гл.). Заключительныя главы (123—124 гл.), служащія естественнымъ завершеніемъ евангельской исторіи, передаются отчасти по книгѣ Дѣяній (123 гл.). Пересказъ евангельскихъ событій въ общемъ ведется очень обстоятельно и каждая глава, представляя собою вполнѣ законченное цѣлое, даетъ ясное понятіе о предметѣ своего разсказа. Но нѣкоторыя главы, въ виду важнаго значенія описываемыхъ въ нихъ событій, слѣдовало-бы или раздѣлить на двѣ, (какъ напр. 11-ю главу—проповѣдь Іоанна

Предтечи и крещеніе Господа Іисуса Христа), съ болѣе подробнымъ пересказомъ содержанія каждой и съ указаніемъ значенія крещенія Господа; или же, (какъ напр. 29-ю главу—Тайная вечеря) нужно-бы предварить выясненіемъ обстоятельствъ, среди которыхъ было установлено таинство Евхаристіи и ихъ значенія, а также поясненіемъ догматическаго значенія таинства, чрезъ снесеніе относящагося къ нему обѣтованія Господа о „хлѣбѣ животномъ", (Іоан. 6, 47—51 ст.). Также слѣдовало-бы выдѣлить изъ 99-й главы въ отдѣльную главу послѣднюю, прощальную рѣчь Господа (Іоан. 13 гл. 31—38 и **14, 15, 16** и **17** Іоан.). У составителя разсматриваемой нами книги изъ этой рѣчи приведенъ лишь короткій отрывокъ въ 8 строкъ, а между тѣмъ эта рѣчь по предмету своего содержанія едва-ли не превосходитъ всѣ другія рѣчи Господа, а потому заслуживала бы болѣе полнаго и обстоятельнаго пересказа. Поэтому нельзя не пожалѣть, что составитель книги опустилъ такую важную, такую центральную рѣчь Господа.

Къ важнымъ достоинствамъ книги слѣдуетъ отнести то, что евангельскій разсказъ, по мѣстамъ, у составителя сопровождается разными краткими, объясняющими его, географическими (43, 65, 110, 165, 120 стр.), религіозно-бытовыми (13, 25, 63, 66, 73, 114, 118, 120, 131, 187 стр.), церковно-историческими (25, 43, 45, 95, 120, 154, 204 стр.) и археологическими (206, 208, 214 стр.) подробностями. Кромѣ сего, евангельскій разсказъ, по временамъ, дополняется составителемъ книги разными, сопутствующими ему, краткими поясненіями смысла евангельскаго текста, особенно бесѣдъ, рѣчей и притчъ Господа, (стр. 21, 37—40, 44, 81—82, 147—148, 143, 150, 153, 158, 161, 172, 178, 180—181, 187—188, 194, 204, 207, 213, 214, 229), которыя, служа логическою или историческою связью между тѣми или иными евангельскими событіями и рѣчами, служатъ тѣмъ самымъ къ лучшему уразумѣнію ихъ. Не задаваясь ни апологетическими, ни полемическими цѣлями, составитель книги стремится представить всѣ евангельскія событія въ стройномъ, обстоятельномъ и доступномъ пониманію *каждаго* пересказѣ, объединивъ разбросанные эпизоды евангельской исторіи въ одно связное цѣлое. Задачу свою составитель осуществилъ успѣшно. Какъ достойную вниманія особенность этой книги въ ряду всѣхъ подобныхъ, составляетъ то, что пересказъ евенгельской исторіи ведется почти повсюду словами самаго евангельскаго текста, а весьма нерѣдко даже цѣлыя главы (**24, 32, 41, 44, 45, 50, 53, 55, 57, 58, 60, 62, 63, 69, 74, 77, 82, 98, 99, 117, 118**) передаются буквально по евангелію; ибо, какъ справедливо замѣчаетъ составитель книги, „никакое другое изложеніе событій земной жизни Господа Іисуса Христа не можетъ быть вѣрнѣе, доступнѣе и достойнѣе великаго предмета разсказа". Благодаря близости къ евангельскому тексту

въ передачѣ даже самыхъ выраженій Евангелія, книга написана прекраснымъ—живымъ и сильнымъ языкомъ, а не вялымъ и растянутымъ, какъ большинство подобныхъ переложеній, что какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ захватывающимъ впечатлѣніемъ самыхъ евангельскихъ событій.

Внѣшность книги очень прилична: издана она на прекрасной бумагѣ, шрифтъ четкій; снабжена множествомъ рисунковъ, иллюстрирующихъ евангельскую исторію, рисунковъ иногда очень изящныхъ и представляющихъ собой снимки съ картинъ извѣстныхъ нашихъ художниковъ. Для общедоступнаго изданія нѣсколько высока цѣна книги—1 руб.—что можетъ сильно препятствовать ея широкому распространенію въ народѣ, что, однако, при указанныхъ достоинствахъ книги, весьма желательно. Издана книга Е. И. Фесенко.

М Гр—въ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Присоединеніе къ Православной Церкви лютеранскаго пастора. Въ концѣ истекшаго года, въ Тифлисѣ Высокопреосвященнымъ Экзархомъ Грузіи присоединенъ къ православію лютеранскій пасторъ, настоятель прихода колоніи Екатеринфельдъ, Борчалинскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, *Иванъ Христофоровичъ Кетуракатъ.*

Новоприсоединенный, дорогой членъ нашей Св. Церкви, происходитъ изъ литовцевъ, образованіе получилъ въ Берлинскомъ миссіонерскомъ институтѣ и въ Юрьевскомъ университетѣ. Ивану Христофоровичу теперь 45 лѣтъ, пасторомъ онъ состоялъ около 15 лѣтъ, — службу началъ въ Курляндіи. Какъ литовецъ по происхожденію и вѣрный долгу вѣрноподданической присяги, бывшій пасторъ не раздѣлялъ пропагаторскихъ панпротестантскихъ воззрѣній своихъ коллегъ изъ природныхъ швабовъ, а также уклонялся отъ противозаконныхъ воровскихъ дѣйствій, по части прозелитизма на счетъ православныхъ. Не разъ приходилось г. Кетуракату, когда онъ былъ пасторомъ въ приходѣ м. Кретингина въ Курляндіи, отклонять отъ себя, не смотря на указаніе начальства, совершеніе конформаціи надъ принадлежащими къ Церкви православной дѣтьми отъ смѣшанныхъ браковъ и проч. Не долюбливала неподатливаго вообще служителя протестантизма и генеральная петербургская консисторія. Во время предсѣдательствованія въ ней г. фонъ-Искуля-Гильдебранта (бывшаго затѣмъ при ми-

нистрѣ Ив. Л. Горемыкинѣ товарищемъ министра, а нынѣ члена Государственнаго совѣта) Кетуракатъ переведенъ былъ въ далекое Закавказье. Здѣсь протестантизмъ, по словамъ Ивана Христофоровича, также не дремлетъ и воинствуетъ не хуже Остзейскаго края, поддерживая самыя живыя сношенія съ ссыльными сектантами штундистами. Для матеріальной поддержки русскихъ проповѣдниковъ среди православнаго населенія протестантства, подъ видомъ штунды, баптизма и другихъ сектъ, находятся въ распоряженіи пастората особыя суммы. Извѣстный миссіонеръ протестантскій Бедекеръ въ одинъ изъ своихъ объѣздовъ сектантскихъ центровъ Закавказья роздалъ денегъ до 20 т.

Въ новомъ приходѣ, гдѣ г. Кетуракатъ пробылъ около 4 лѣтъ, Иванъ Христофоровичъ заявилъ себя неуклоннымъ проводникомъ въ жизнь прихода и мѣстной нѣмецкой школы русскихъ началъ и врагомъ швабскаго сепаратизма, что не нравилось ни прихожанамъ, ни г. оберъ-пастору. На конференціи пасторовъ въ 1897 г. рѣшено было Ивана Христофоровича перевести на приходъ заграницу, «пока не вывѣтрятся у него духъ руссофильства». Главноначальствующій призналъ рѣшеніе конференціи недѣйствительнымъ и Иванъ Христофоровичъ продолжалъ пасторствовать въ Екатеринфельдѣ. Тогда интрига пастората стала возбуждать агитацію въ приходѣ: колонисты недовольны стали на пастора за то, что онъ литовецъ, а не природный швабъ.

Презирая религіозное политиканство и давно томясь сознаніемъ безблагодатнаго своего состоянія, какъ священнослужителя протестантской церкви, Иванъ Христофоровичъ все болѣе и болѣе убѣждался въ томъ, что истина вѣры и спасеніе обрѣтаются только въ Православной Церкви, и вотъ пасторъ рѣшается, наконецъ, принять православіе. Когда намѣреніе его сдѣлалось извѣстнымъ прихожанамъ, нашлись фанатики, которые предпочли лучше известь пастора, чѣмъ допустить присоединеніе его къ ненавистной нѣмцамъ-колонистамъ Православной Церкви той страны, которая ихъ не только гостепріимно пріютила, но и обогатила. Колонія Екатеринфельдъ—одна изъ богатѣйшихъ и благоустроеннѣйшихъ, — владѣетъ превосходными виноградниками и громаднымъ надѣломъ земли. Между тѣмъ, посѣтивъ эту колонію въ 1897 году, мы встрѣтили среди нѣмцевъ полное незнаніе русскаго языка и отчужденіе отъ общерусской жизни; противъ этого-то и велъ борьбу честный пасторъ Кетуракатъ. Онъ, вступивъ на приходъ, въ мѣстной 4-хъ классной школѣ

встрѣтилъ такіе отвѣты мальчиковъ на свои вопросы: «что царь ихъ Вильгельмъ, столица-Берлинъ». И это фактъ. Невадолго предъ выѣздомъ Кетураката для присоединенія, однажды вечеромъ, когда онъ былъ въ своемъ огородѣ, было сдѣлано покушеніе на И. Х.: кто-то выстрѣлилъ въ него. Катуракатъ тайно ночью поспѣшилъ выѣхать въ Тифлисъ изъ колоніи окольною дорогою, такъ какъ имѣлъ свѣдѣнія, что на прямой дорогѣ его будетъ ожидать засада, что такъ и было. Такъ великъ фанатизмъ у мнимопросвѣщенныхъ послѣдователей свободолюбиваго протестантизма! По возвращеніи домой уже православнымъ, Ивана Христофоровича посѣтило тяжелое испытаніе. Жестокосердечные швабы-прихожане истерзали нервы и душу супруги Ивана Христофоровича до такой степени, что она доселѣ жестоко больна.

Иванъ Христофоровичъ, вѣрный своему глубокому убѣжденію, относительно истинности православія, самоотверженно и мужественно покончилъ счеты съ протестантизмомъ, предпочитая правду вѣры и спасеніе всѣмъ благамъ міра: онъ оставилъ прекрасно матеріально обезпеченный приходъ, дававшій ему 900 р. казеннаго жалованія (вотъ какъ у насъ хорошо устроено иновѣрное духовенство сравнительно съ православнымъ!), 200 р. оклада отъ прихода,—кромѣ доходовъ, а также приходскую квартиру, два виноградника, сѣно, подводы и проч., Имѣя жену и двухъ дѣтей въ гимназіи, новоприсоединенный остался рѣшительно безъ копѣйки денегъ, съ упованіемъ на милость Бога и помощь новыхъ своихъ единовѣрцевъ православныхъ! Въ настоящее время бывшій пасторъ прибылъ въ Петербургъ на собранныя тифлисскими миссіонерами противосектантскими средства для пріисканія себѣ мѣста службы.

Иванъ Христофоровичъ выдѣлялся въ средѣ своихъ сослуживцевъ, какъ проповѣдникъ и апологетъ. Достойна вниманія нашихъ гомилетовъ та подготовка къ проповѣдничеству, которую даютъ своимъ воспитанникамъ протестантскія богословскія школы. Въ миссіонерскомъ институтѣ послѣдніе два года каждый ученикъ долженъ два раза въ недѣлю приготовить и произнести своего сочиненія проповѣдь на данную профессоромъ тему. Сначала составляется планъ (диспозиція), который исправляется профессоромъ, затѣмъ по этому плану пишется содержаніе, которое снова исправляется профессоромъ и тогда уже слово заучивается и *произносится съ каѳедры въ классѣ, обязательно наизусть—безъ тетради*, а за каѳедрою сидитъ съ тетрадкою въ

рукахъ другой ученикъ на случай подсказать запнувшемуся юному проповѣднику. Такимъ образомъ, не менѣе ста проповѣдей каждый ученикъ въ школѣ приготовитъ и произнесетъ, а на приходъ каждый поступаетъ уже вполнѣ подготовленнымъ, превосходно выдрессированнымъ ораторомъ. Въ Юрьевскомъ университетѣ, въ качествѣ экзамена по церковному красноречію, кандидаты на пастора должны сказать проповѣдь въ киркѣ, гдѣ состоитъ проповѣдникомъ профессоръ этой каѳедры. На приходѣ пасторъ обязанъ говорить поученія рѣшительно при всякой службѣ и требѣ. Если, напр., бываетъ въ день пять свадебъ, то обязанъ сказать каждой четѣ особую проповѣдь. И все-таки Иванъ Христофоровичъ о религіозности и нравственности своихъ бывшихъ прихожанъ, не высокаго мнѣнія. Ужъ больно омірщились, по словамъ Ивана Христофоровича, швабы и сдѣлались грубые эгоисты и матеріалисты.

В. С.

Разрѣшеніе брака католическому духовенству. Весной 1899 года въ Римѣ засѣдалъ соборъ южно-американскихъ епископовъ, поставившій, между прочимъ, требованіе, чтобы былъ отмѣненъ запретъ вступленія въ бракъ для католическихъ священниковъ. Какъ сообщаетъ ультрамонтанская «Bad. Becb.» папа внялъ этому требованію и недавно издалъ энциклику, отмѣняющую запретъ вступать въ бракъ священникамъ католическихъ земель Америки. Энциклика была напечатана впервые въ чилійской газетѣ «Tritona»; вотъ вкратцѣ ея содержаніе. «Въ виду того, что безбрачіе есть установленіе небожественное, а церковное, введено соборами и папами въ то время, когда случаи принятія на себя духовнаго сана были очень многочисленны, въ виду того, что въ настоящее время, и особенно въ латинской Америкѣ, призваніе къ священству встрѣчается все рѣже и рѣже, что, благодаря этому, многіе приходы пустуютъ и отъ недостатка въ священникахъ происходитъ подрывъ вѣрѣ и религіи; далѣе, въ виду того, что современная молодежь, выросшая въ матеріалистической атмосферѣ, отвращается отъ священства именно потому, что съ нимъ связана героическая жертва, обѣтъ безбрачія—соблюденіе котораго требуетъ особой благодати Божіей, дающейся лишь избраннымъ, въ виду всѣхъ этихъ вѣскихъ причинъ, его святѣйшество, по предварительномъ совѣщаніи съ достопочтенными отцами, за-

сѣдавшими на соборѣ, даетъ священникамъ латинской Америки привиллегію вступать въ бракъ. Тѣмъ не менѣе папа совѣтуетъ всѣмъ, кто «можетъ вмѣстить» и впредь хранить цѣломудріе, находя это состояніе болѣе достойнымъ священнаго сана.

Новая духовная семинарія. Св. Синодъ постановилъ учредить въ Восточной Сибири новую духовную семинарію, въ которой не будетъ преподаваться латинскаго языка, а лишь греческій и то въ объемѣ, потребномъ для пониманія текста свящ. книгъ. Особое вниманіе будетъ обращено на преподаваніе мѣстныхъ инородческихъ языковъ и медицины, такъ чтобы ученики семинаріи имѣли не меньше врачебныхъ свѣдѣній, чѣмъ какими владѣютъ буддійскіе ламы.

Миссіонерскія новости. Въ одномъ изъ послѣднихъ предпасхальныхъ засѣданій своихъ, Св. Синодъ разсмотрѣлъ и сдѣлалъ соотвѣтствующія постановленія по миссіонерскимъ вопросамъ, имѣющимъ весьма важное значеніе для внутренней миссіи и расколо-сектантства (по поводу дѣяній казанскаго миссіонерскаго съѣзд)а, — въ томъ числѣ вопросъ объ усиленіи миссіонерства среди пастырства и о повсемѣстномъ въ епархіяхъ учрежденіи должностей епархіальныхъ миссіонеровъ, изъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, о веденіи точной регистраціи въ церковныхъ документахъ числа въ приходѣ сектантовъ и раскольниковъ, о строгомъ наблюденіи и донесеніяхъ безъ замедленія епархіальнымъ преосвященнымъ о всѣхъ случаяхъ новыхъ уклоненій въ расколъ и секты; о необходимости признанія служебныхъ правъ за миссіонерскою дѣятельностью, объ учрежденіи Всероссійскаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектами, о признаніи нѣкоторыхъ сектъ (каковы пашковцы, іеговисты и бѣгуны), въ числѣ особо вредныхъ; о заведеніи въ приходахъ для борьбы съ религіозными лжеученіями миссіонерскихъ братствъ изъ ревнителей православія, о пользѣ учрежденія по епархіямъ миссіонерскихъ съѣздовъ духовенства и др. Выработку положенія о правахъ службы и о пенсіи епархіальныхъ миссіонеровъ Св. Синодъ возложилъ на особую комиссію при канцеляріи г. синодальнаго оберъ-прокурора.

Къ вопросу объ усиленіи пенсіи православному духовенству. Въ отвѣтъ на запросы въ нашу Редакцію, по поводу проникшихъ

въ печать слуховъ объ усиленіи пенсіи православному духовенству, можемъ сообщить, что въ одномъ изъ своихъ засѣданій въ истекшую зимнюю сессію Св. Синодъ въ принципѣ, дѣйствительно, рѣшилъ возбудить ходатайство въ установленномъ порядкѣ объ усиленіи пенсіи приходскому православному духовенству и поручилъ разработать подробности этого назрѣвшаго и важнаго для духовенства вопроса въ особой комиссіи, при участіи представителей другихъ вѣдомствъ. Какъ извѣстно, теперь получаютъ пенсію въ 130 р. за 35 лѣтъ службы только одни священнослужители, т. е. священники, протоіереи и діаконы, а псаломщики совсѣмъ не получаютъ пенсіи. По новому проэкту предполагается въ составъ пенсіонеровъ включить и низшихъ членовъ клира, затѣмъ допустить три срока службы, подобно дѣйствующему положенію о пенсіи военнаго духовенства, затѣмъ размѣръ пенсіи будетъ сообразованъ или съ саномъ іереевъ и протоіереевъ, или же съ положеніемъ сельскаго и городскаго духовенства. Относительно размѣра пенсіи говорить что-либо опредѣленное преждевременно: можно полагать, что приблизительно сумма эта за полный срокъ службы будетъ священнослужителямъ въ размѣрѣ нѣсколько ниже 300 р. (младшимъ по сану или положенію) и выше 400 р. (старшимъ).

— Отъ извѣстнаго фанатика-раскольника *Федора Ковалева*, на долю котораго выпала обязанность закопать въ землю живьемъ въ 1897 году нѣсколько семействъ сектантовъ, получено на-дняхъ,— по словамъ «Юга»,—очень интересное письмо. Это—отвѣтъ на посланное ему раскольниками письмо съ вопросомъ, справедливо-ли извѣстіе о томъ, что онъ принялъ православіе, а если принялъ, то почему. Въ своемъ пространномъ письмѣ, написанномъ съ большимъ воодушевленіемъ, Ковалевъ подтверждаетъ, что онъ, дѣйствительно, принялъ православіе по убѣжденію и очень радъ, что, наконецъ, сталъ жить *настоящей духовной жизнью*.

— *Гдѣ разбирать церковныя дѣла?* Одинъ бывшій благочинный таврической епархіи, при разборѣ въ храмѣ церковно-приходскихъ дѣлъ, возбудилъ противъ себя неудовольствіе прихожанъ и тѣмъ вызвалъ съ ихъ стороны жалобу епархіальному начальству. По поводу этого случая преосвященнымъ, какъ передаетъ «Крым. Вѣст.», положена слѣдующія резолюція: «Слѣдовало бы внушить духовенству, чтобы о дѣлахъ приходскихъ толковали не въ церкви, а въ оградѣ

церковной или въ другомъ какомъ мѣстѣ; иначе всегда могутъ выходить подобные случаи. Гдѣ горячность и преніе, тамъ и лишнее слово и безтактичность».

Загадочное преступленіе. Въ Вильнѣ произошелъ случай, который наводитъ на тяжелыя размышленія: еврей-парикмахеръ Блондесъ имѣлъ у себя дѣвушку-христіанку единственной служанкой. Въ ночь на 2 марта, когда она уже заснула, въ сообществѣ съ своими ближними евреями, Блондесъ принялся дѣлать бритвою нарѣзы на ея рукахъ, горлѣ, затылкѣ. Отчаянные крики дѣвушки, проснувшейся подъ остріемъ бритвы, произвели въ домѣ переполохъ и привлекли постороннюю помощь. Всѣ виновные (евреи) арестованы, начато слѣдствіе; мѣстные жители нетерпѣливо ожидаютъ подробностей этого дѣла.

Заслуживаетъ вниманія совпаденіе чиселъ.

Преступленіе совершено 2 марта, какъ разъ за мѣсяцъ, т.-е. за тридцать дней (у евреевъ нѣтъ мѣсяца въ 31 день) до праздника Пасхи, который приходится у нихъ въ нынѣшнемъ году 1-го апрѣля. 2 марта евреи празднуютъ полупраздникъ Пуримъ (Аманъ), въ память избавленія евреевъ отъ общей погибели, задуманной царедворцемъ Аманомъ. Гибель Израиля не состоялась вслѣдствіе хитрости одного изъ сыновъ его—дяди любимой царской жены еврейки Эсфири—Мардохея. Это самый веселый праздникъ евреевъ; въ этотъ день они особенно стараются возблагодарить Бога и показать себя достойными проявленной Имъ надъ ними милости.

Изъ «вопросовъ и отвѣтовъ» «Церковнаго Вѣстника»:

Вопросъ. Есть-ли законное основаніе требовать отъ иновѣрныхъ россійскихъ подданныхъ—татаръ, евреевъ и другихъ—наружнаго оказанія уваженія къ господствующей православной вѣрѣ, хотя-бы, напримѣръ, снятія шапокъ при встрѣчѣ съ религіозными процессіями въ преднесеніи креста и иконъ?

Отвѣтъ. «Законы предусматриваютъ лишь случаи явнаго неуваженія или оскорбленія религіознаго чествованія вѣры православной со стороны иновѣрцевъ и караютъ таковые; но законовъ, которые приписывали-бы иновѣрцамъ оказывать вѣрѣ православной уваженіе въ томъ смыслѣ, какъ это указывается въ вопросѣ, не имѣется». Мы же считаемъ не лишнимъ къ изло-

женному отъ себя присовокупить, что однако на блюстителяхъ порядка лежитъ обязанность, чтобы религіозно-православныя процессіи были ограждены отъ всего того, что можетъ нарушать благочиніе и оскорблять религіозное чувство православныхъ и возмущать общественную тишину: а наглое поведеніе иновѣрцевъ не рѣдко и служитъ поводомъ къ безпорядкамъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

При настоящей апрѣльской книжкѣ «Мисс. Обозр.» разсылаются подписчикамъ, взнесшимъ подписную плату въ количествѣ 6 руб., **«Проповѣди Миссіонерскаго Обозрѣнія»**, выдѣленныя для удобства пользованія проповѣдническимъ отдѣломъ нашего журнала, въ *«особое приложеніе»*, которое заключаетъ въ себѣ церковныя и миссіонерскія слова и поученія, изъ нихъ большинство заимствованы изъ проповѣдей о. Іоанна Кронштадтскаго, съ благословенія этого благоговѣйно чтимаго всею Русью пастыря и несравненнаго церковнаго оратора. Брошюра украшена фототипическимъ портретомъ о. Іоанна. Въ слѣдующихъ своихъ «особыхъ приложеніяхъ» проповѣдей Редакція, наряду съ оригинальными проповѣдническими трудами своихъ сотрудниковъ, будетъ помѣщать также и образцы другихъ лучшихъ нашихъ церковныхъ проповѣдниковъ.

Вторая книга *Приложенія* къ журналу «Миссіонерское Обозрѣніе», заключающая въ себѣ отдѣлы святоотеческій, экзегетическій и апологическій, а также и «для чтенія народу», будетъ разослана при майской книжкѣ.

Контора Редакціи усердно проситъ подписчиковъ журнала, при взносѣ долга, а также при заявленіи претензій, — *непремѣнно* прилагать адресъ съ бандероли „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, или же указывать № этого адреса, такъ какъ, при несоблюденіи этого порядка, часто происходятъ недоразумѣнія и задержки въ исполненіи требованій подписчиковъ, а также и ошибочная высылка второго экземпляра журнала.

Г.г. подписчиковъ, получившихъ ошибочно лишнія книги журнала, Контора усердно проситъ выслать таковыя обратно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Новый Вѣкъ.

Ставитъ своею цѣлью быть горячимъ защитникомъ *просвѣщенія, нравственности и милосердія.*

Въ 1900 году книжки журнала „НОВЫЙ ВѢКЪ" будутъ выходить 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ 10—12 листовъ. Составленныя по образцу толстыхъ журналовъ, книжки будутъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: I. Внутреннія извѣстія. Хроника. II. Внѣшнія извѣстія. Заграничныя мелочи. III. Статьи по новымъ законоположеніямъ, городскому и земскому самоуправленію, сельск. хозяйству, техникѣ, финансамъ, искусству, спорту, военному дѣлу и т. п. IV. Литература: романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, эпиграммы и т. п. V. Изъ прошлаго: мемуары, воспоминанія, замѣтки о старинѣ и т. п. VI. Библіографія. VII. Письма и корреспонденціи,—внутреннія и изъ иноземныхъ государствъ. VIII. Благотворительность и милосердіе. IX. За мѣсяцъ (фельетонъ). X. Наша печать. XI. Мелочи жизни. XII. Свистокъ. XIII. Почтовый ящикъ. Вопросы и отвѣты. XIV. Объявленія.

Всѣ годовые подписчики на 1900 г. получатъ безплатно по желанію ОДИНЪ изъ слѣдующихъ художественно отпечатанныхъ портретовъ: Е. И. В. Государя Наслѣдника Михаила Александровича (литогр., 10×14 в.) и А. С. Пушкина (10×14 вер.), роскошно литографированный заграничнымъ способомъ съ лучшаго оригинала; необходимое украшеніе школы, библіотеки, кабинета и т. п.

Въ годъ, считая и премію, съ дост. и перес. всего **3** руб., за полгода—**2** руб. Допускается РАЗСРОЧКА (за треть или полгода впередъ). Отдѣльные №№—по **50** коп. За перемѣну адреса—**30** коп. За излишне выписываемый портретъ **доплачивается 1 р.** Доставившіе въ теченіе года подписку (хотя бы и разновременно) на 5 экз. получаютъ **шестой безплатно**. Для облегченія подписки первый номеръ можетъ быть отправленъ наложеннымъ платежемъ (доплата 30 коп.), а остальные №№ обыкновеннымъ порядкомъ. Но они будутъ высланы только тогда, когда наложенный платежъ будетъ оплаченъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ редакціи (Спб. Офицерская ул., д. № 26); во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, складахъ, въ конторахъ для объявленій и т. п.

Редакторъ-издатель **Н. Г. Николаевъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

„Начальное Народное Образованіе въ Россіи"

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ЧЛЕНОВЪ И. В. Э. ОБЩЕСТВА Г. А. ФАЛЬБОРКА и В. И. ЧАРНОЛУСКАГО.

Въ программу изданія, являющагося результатомъ перваго охватывающаго всю Имперію, изслѣдованія положенія въ Россіи народнаго образованія, входитъ изученіе школъ всѣхъ типовъ положенія и состава учителей и учащихся въ нихъ, средствъ ихъ содержанія, постановки учебно-воспитательной, административной и финансовой стороны народной школы и. т. д. Все изданіе заключаетъ въ себѣ свыше 200 печатныхъ листовъ большого формата въ томахъ in folio и состоитъ изъ текста многочисленныхъ діаграммъ и картограммъ, статистическихъ таблицъ по губерніямъ, районамъ, уѣздамъ и городамъ Имперіи

Цѣна за все изданіе по подпискѣ: 25 рублей, въ прочныхъ папкахъ 28 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 10 рубл. и при выходѣ каждаго тома, начиная со второго по 5 рубл. По закрытіи подписки цѣна будетъ повышена.

Первый томъ изданія (XX+ 407 стр.) вышелъ изъ печати и немедленно высылается подписчикамъ. Цѣна перваго тома въ отдѣльной продажѣ 6 рублей. Второй томъ печатается.

Подписка на изданіе принимается: въ С.- Петербургѣ, въ И. В. Э Обществѣ (Забалканскій пр. д. 33) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Подробные проспекты по требованію высылаются безплатно

Поступило въ продажу изданіе П. П. СОЙКИНА.
Съ требов. обращ. СПБ., Стремянная, № 12.

Карманная СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА
ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО Духовенства

ВЪ 2-ХЪ ЧАСТЯХЪ

свыше 400 стран.

Часть I - календарная, съ чистыми листками почтовой бумаги для записи на каждый день, въ мягкомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ карандашемъ и грифельною доскою.

Часть II—заключаетъ **узаконенія**, постановленія и разъясненія, касающіяся приходской практики священника.

Для удобства пользованія книжка снабжена алфавитымъ указателемъ.

Цѣна за обѣ части I руб. съ пересылкою. ◆ **Осталось небольшое количество II-й части Карманной справочной книжки для православнаго духовенства**

за первые два года изданіе (1898 и 1899 гг.).

Напечатанныя во II части узаконенія и распоряженія **НЕ ВХОДЯТЪ** въ **„Справочную книжку на 1900 г.“**, **ТАКЪ КАКЪ ЧАСТЬ II** „Справочной книжки на 1900 г.“ **НЕ ЕСТЬ ПЕРЕПЕЧАТКА** предыдущихъ изданій.
Цѣна II части **50** коп. за каждый годъ.

Въ лучшіе книжные магазины поступили въ продажу

НОВЫЯ КНИГИ

К. О. Де-Скроховскаго (Непогрѣшимаго).

1) «Отъ мрака къ свѣту», или папство и славянскій міръ.
Двѣ части 820 стр. большого формата (безъ предварительной цензуры). Цѣна 5 руб.

2) «Начало конца римскаго католицизма и папства».
154 страницы, цѣна 1 руб.

Главный складъ: Типографія А. Пороховщикова Бассейная, 3—5. С.-П-бургъ. **Этого же издателя:**

Безбрачіе католическаго духовенства, цѣна 50 коп.
Почему я отпалъ отъ римской церкви. 35 к.
Католическая исповѣдь и женщина 1 р.

Главный складъ этихъ книгъ:
С.-Петербургъ: Книжный магазинъ Новостей Б. Морская, 17.
Варшава: Магазинъ Ковнера. Медовая, 18.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 31 марта 1900 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

X

XII

ИНА.

АЯ

АГО

В а

аги дл
ѣтѣ, с

нія, к

ъ ук

оличество
ковенства

9 гг.).

ВХОДЯТЪ
авочно
ній.

I

ръ.
ельной

сейная,

ская, 17.

ать дозво-

ніръ.

СТРАН.

XI. *Современный расколъ.*
Опять новый соборъ раскольничьихъ лжеархіереевъ на Кавказѣ. Дьячекъ-литераторъ-обличитель. Изгнаніе писателя изъ Москвы. Торговля бѣглыми попами. Упившійся настоятель раскольничьей моленной. Безнаказанность безобразниковъ и нарушителей законовъ. Петербургскія дѣла. Исторія съ діаконами и несправедливость лжеархіерея. Война раскольничьихъ купчихъ. Раскольничьи совѣщанія по поводу газетныхъ слуховъ и постановленіе о служеніи просительныхъ молебствій объ избавленіи отъ никоніанскихъ золъ. Новый лжеепископъ Самарскій Порфирій. *А В—овъ* и *Ив. Чередниковъ*. 605—**618**

XII. **Изъ міра инословія и изъ жизни заграничнаго сектантства.**
Католицизмъ въ странѣ боэровъ. Новый проектъ генерала арміи спасенія Бутса. Раздоры въ средѣ мормоновъ Сѣверной Америки. *А. Дородницынъ* . . . . **619—627**

XIII. **Библіографія** . . . . 627—640
Къ лучшему будущему Н. Н. Неплюева. Гл. IV. Братья по любви. (Кн. „Недѣли“, апрѣль 1899 г.). Свящ. С. Ч—ковъ. Гусевъ А. проф.: Религіозность, основа нравственности. Казань 1899 г. Г. Добротинъ. Прот. Кл. Ѳоменко. Къ тридцатипятилѣтію священства. Кіевъ 1899 г. Г. Д. Маргаритовъ С. Секта хлыстовъ. Кишиневъ. 1899 г. М. Чельцовъ. Проф. прот. Буткевичъ. Религіозныя убѣжденія декабристовъ. Харьковъ 1900 г. М. Павловичъ. Раскольничій лжеучитель Швецовъ. М. Ч. Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа въ общедоступномъ изложеніи, составилъ Борзаковскій. Одесса 1899 г. М. Гр—въ. 640 647

Извѣстія и замѣтки.
Присоединеніе къ православной цркви лютеранскаго пастора. Разрѣшеніе браковъ католическому духовенству. Новая духовная семинарія. *Миссіонерскія новости.* Къ вопросу о пенсіи духовенству. Загадочное преступленіе. **Отъ Редакціи** **647**

Объявленія.

856

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства раціоналистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и расколо-старообрядчества. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1899 (четвертомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ), съ Приложеніемъ 4 книгъ (**трехмѣсячники**) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три** рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два** руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **Петербургѣ, уголъ Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4**, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ Кіевѣ—въ кн. магазинѣ Оглоблина и Розова, въ Москвѣ—въ Сунодальной типографіи.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб.; за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылка по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ необходимымъ для церковныхъ библіотекъ приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также *благочиннических* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сунодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св Сунодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, уг. Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4.

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**